

Тридцать седьмая сессия
Пункт 39 повестки дня

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОНКИ
ВООРУЖЕНИЙ И ЕЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПАГУБНОЕ
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Экономические и социальные последствия гонки
вооружений и военных расходов

Доклад Генерального секретаря

1. В пункте 1 резолюции 35/141 от 12 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря при содействии квалифицированных экспертов-консультантов дополнить последними данными доклад, озаглавленный "Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов" 1/.
2. В соответствии с этой резолюцией Генеральный секретарь назначил Группу экспертов-консультантов по экономическим и социальным последствиям гонки вооружений и ее исключительно пагубному воздействию на международный мир и безопасность. Эта Группа провела заседания 20-31 июля 1981 года, а также 18-29 января и 19-30 июля 1982 года.
3. В соответствии с пунктом 93с Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2) Генеральный секретарь представляет настоящим дополненный последними данными доклад, в котором учтены новые события, непосредственно связанные с нынешними экономическими и политическими условиями в мире.
4. В письме от 30 июля 1982 года Председатель Группы экспертов-консультантов препроводил Генеральному секретарю доклад, который настоящим представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Примечание

1/ A/32/88/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.IX.1).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исследование экономических и социальных последствий
гонки вооружений и военных расходов

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ		3
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		5
ВВЕДЕНИЕ	1 - 21	7
<u>Глава</u>		
I. ДИНАМИКА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ	22 - 54	16
II. РЕСУРСЫ И ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ	55 - 78	42
III. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	79 - 108	61
IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ	109 - 133	80
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	134 - 148	97

/...

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Настоящий доклад является третьим в серии докладов, подготавливаемых под эгидой Организации Объединенных Наций, в которых периодически анализируются экономические и социальные последствия гонки вооружений и ее исключительно пагубное воздействие на международный мир и безопасность. Доклад подготовлен Группой экспертов-консультантов по данному вопросу, назначенных мною в соответствии с положениями резолюции 35/141 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1980 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея, отмечая, что со времени подготовки предыдущего доклада произошли новые события, которые непосредственно связаны с экономическими и политическими условиями в мире, просила Генерального секретаря при содействии назначенных им квалифицированных экспертов-консультантов дополнить последними данными второй доклад в серии докладов, озаглавленных "Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов" I/.

Смертоносный разрушительный потенциал существующих арсеналов, прежде всего ядерных, а также возможности для социально-экономического развития, утраченные в результате продолжающегося использования ограниченных мировых ресурсов в военных целях, всегда являлись предметом серьезной обеспокоенности Организации Объединенных Наций. В настоящем докладе эта обеспокоенность увязывается с нынешним ухудшением международного политического климата и обострением мирового экономического положения. Наряду с этим в нем подчеркивается усиливающаяся взаимозависимость в мире, сталкиваемом с такими проблемами, которые можно решить только путем совместных усилий или решение которых национальными и региональными средствами обошлось бы значительно дороже. В докладе не просто анализируется гонка вооружений с точки зрения национальных военных расходов и указываются вовлеченные в нее государства. В нем подчеркивается, что силы, движущие гонку вооружений, цели, которым она служит, а также различные формы ее проявления превратили гонку вооружений в явление, оказывающее пагубное воздействие на глобальные социально-экономические перспективы, поскольку уже само ее продолжение предполагает конфликт и усиливает конфронтацию.

Таков, вкратце, основной вывод настоящего доклада, который был единогласно принят Группой экспертов-консультантов 30 июля 1982 года.

Я также удовлетворен высоким уровнем компетентности, с которой эксперты выполнили свою трудную и сложную задачу. Пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить Группе экспертов-консультантов признательность и благодарность. Рекомендуя этот доклад для рассмотрения правительствами, учреждениями и органами системы Организации Объединенных Наций, а также неправительственными организациями, я хотел бы отметить, что, учитывая сложный характер рассмотренной Группой области, я не могу судить обо всех аспектах проделанной ею работы.

В соответствии с пунктом I резолюции 35/141 Генеральной Ассамблеи направляю этот дополненный последними данными доклад, озаглавленный "Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов", Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии.

/...

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

30 июля 1982 года

Сэр,

Имею честь препроводить настоящим доклад Группы экспертов-консультантов по экономическим и социальным последствиям гонки вооружений и военных расходов, которая была назначена Вами во исполнение пункта 1 резолюции 35/141 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1980 года.

В соответствии с этой резолюцией Генеральной Ассамблеи были назначены следующие эксперты-консультанты:

- г-н Симон Альберто КОНСАЛВИ,
бывший министр Венесуэлы (первая сессия);
- г-н Драгомир ДЖОКИЧ,
специальный советник по вопросам разоружения, союзный секретариат по иностранным делам, Белград, Югославия;
- г-н Константин ЭНЕ,
посол, министерство иностранных дел, отдел международных организаций, Бухарест, Румыния;
- г-н Оскар ГОНСАЛЕС,
посол и заместитель Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк (последняя сессия);
- г-жа Эфихения МАРТИНЕС,
посол и Постоянный представитель Мексики при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк (первая и вторая сессии);
- г-н Хендрик де ХААН,
профессор международных экономических отношений,
Гронингенский университет, Нидерланды;
- г-н Ясунори КИКУЧИ,
советник посольства Японии, Югославия;

Его Превосходительству
г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру
Генеральному секретарю Организации
Объединенных Наций
Нью-Йорк

/...

г-н Ладислав МАТЕЙКА,
заместитель министра, Президиум правительства Чехословацкой
Социалистической Республики;

г-н Семен Н. НАДЕЛЬ,
доктор экономических наук, заведующий сектором Института
мировой экономики и международных отношений Академии наук
СССР;

г-н Валиур РАХМАН,
заместитель Постоянного представителя Бангладеш при
Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк (первая и вторая
сессии);

г-н Курт РОТШИЛЬД,
профессор экономики, Линцкий университет, Австрия;

г-н Кристиан ШМИДТ,
директор Центра научного анализа международных конфликтов,
Парижский университет, Франция.

Доклад был подготовлен в период с июля 1981 по июль 1982 года, в течение которого Группой были проведены три сессии: первая - с 20 по 31 июля 1981 года, вторая - с 18 по 29 января 1982 года и третья - с 19 по 30 июля 1982 года. Все сессии проводились в Нью-Йорке.

Члены Группы экспертов-консультантов хотели бы выразить признательность за помощь, оказанную им сотрудниками Секретариата Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, а также других организаций системы Организации Объединенных Наций. Особую благодарность они хотели бы выразить помощнику Генерального секретаря г-ну Яну Мартенсону, г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, исполнявшему обязанности секретаря Группы, и доктору Свадешу Рана, который являлся консультантом при Секретариате.

Группа экспертов-консультантов просила меня как ее Председателя представить Вам от ее имени доклад, который был единогласно одобрен членами Группы.

С уважением,

Константин ЭНЕ,
Председатель

Группы экспертов-консультантов

/...

ВВЕДЕНИЕ

1. Гонка вооружений стала явлением, которое получает все большее распространение в мире, и, хотя ее интенсивность значительно разнится в различных регионах, немногие страны остались от нее в стороне и ни один крупный регион не избежал ее.
2. Наиважнейшим фактором является соперничество крупнейших военных держав в области вооружений. Оно связано с отвлечением колоссального объема ресурсов, чревато самыми большими опасностями и представляет собой основную движущую силу всемирной гонки вооружений. Все значительные изменения в области вооружений берут здесь свое начало и с большим или меньшим запозданием распространяются отсюда на остальную часть мира. Интенсивность этого соперничества определяется не только огромными размерами и быстрым ростом арсеналов его участников; оно значительно более интенсивно, поскольку проходит главным образом в качественной, а не в количественной области, причем каждое новое поколение оружия является более сложным и более разрушительным, чем заменяемая им система.
3. Быстрые качественные изменения, которые претерпевает гонка вооружений, оказывают серьезное воздействие на пути ее развития, на порождаемую ею нестабильность и определяют ее последствия для перспектив в области разоружения. При такой гонке вооружений, когда упор делается на количество, можно говорить об уровнях насыщения или о взаимосогласованных верхних пределах и сокращениях; в обстановке быстрого военного усовершенствования решающим фактором становится не столько фактическая военная мощь противостоящих сторон, сколько тот уровень технологического прогресса, на который они могут выйти, скажем, через десять лет. Планами военных поставок тех стран, которые стоят на переднем крае технологической гонки вооружений, предусматривается разработка средств борьбы с их собственным самым совершенным оружием и нейтрализации своих же новейших систем обороны, в результате чего темпы обновления и устаревания военной технологии являются значительно более высокими, чем в сопоставимых областях гражданской техники.
4. При обсуждении мер по ограничению гонки вооружений следует учитывать вызывающие тревогу и приобретающие все большее значение факты, связанные с ее качественным характером. Недостаточно считать сокращение общих военных расходов единственным критерием прогресса, если только такое сокращение не будет весьма значительным. Настоятельно необходимы вспомогательные меры по сдерживанию гонки вооружений в ее качественном аспекте.
5. Обострившиеся в результате демографического взрыва, продовольственного кризиса и ущерба, причиненного стихийными бедствиями и войной, проблемы ликвидации бедности и повышения уровня здравоохранения, питания, образования и жилищных условий достигли кризисной точки

/...

во многих частях планеты. Не менее важны проблемы индустриализации и роста в развивающихся странах, борьбы с ухудшением состояния окружающей среды, освоения новых источников энергии и сырья наряду с сохранением существующих, борьбы с ухудшением условий жизни в городах, а также многие другие проблемы. Для решения всех этих проблем требуются капиталовложения, научные исследования и другие ресурсы, что находится в прямой конкурентной связи с потребностями военного сектора. Огромные выгоды, которые могут возникнуть в результате даже самого незначительного сокращения военных расходов и перераспределения сэкономленных таким образом средств, вполне очевидны.

6. О последствиях гонки вооружений и военных расходов в масштабах, характерных для послевоенного периода, нельзя судить только с точки зрения экономических соображений, поскольку они являются гораздо более широкими. Будучи одним из основных факторов, определяющих международную обстановку, гонка вооружений оказывает глубокое воздействие на политику, экономику и социальную жизнь многих стран. В одних случаях постоянная опасность вмешательства извне накладывает на внешнюю и внутреннюю политику значительные ограничения, которые могут противоречить национальным устремлениям. В других случаях вооруженные силы становятся фактором, имеющим решающий вес во внутренней политике. Первоочередные задачи в военной области могут также оказывать значительное воздействие на пути развития гражданской экономики.

7. Гонка вооружений представляет собой растрату ресурсов, отвлечение экономики от ее гуманитарных целей, препятствие на пути национальных усилий в области развития и угрозу демократическим процессам. Однако самая важная ее особенность состоит в том, что она фактически подрывает национальную, региональную и международную безопасность. Она связана с постоянной угрозой возникновения войны с участием крупнейших держав, в том числе ядерной войны, и сопровождается бесконечной чередой войн меньших масштабов. Она еще более препятствует созданию условий, в которых может быть понижена роль силы в международных отношениях. Кроме того, она затрудняет развитие отношений между странами, негативно сказываясь на объеме и направлении обменов, ослабляя роль сотрудничества между государствами и препятствуя усилиям по созданию нового международного экономического порядка на более справедливой основе.

8. Таковы некоторые важнейшие характеристики гонки вооружений, анализируемые во втором докладе об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и военных расходов, который был представлен Генеральной Ассамблее в 1977 году 2/. В докладе 1977 года, где

2/ Там же.

гонка вооружений рассматривается как динамическое явление, отрицательно сказывающееся на социальных, политических, технологических и промышленных перспективах всех стран, приводятся убедительные исторические и эмпирические доказательства в поддержку одного из основных выводов, сделанного в первом докладе по этой теме, который был представлен Генеральной Ассамблее в 1971 году 3/. Наряду с предложением о том, что гонку вооружений необходимо остановить не только потому, что она создает непосредственную угрозу для каждого человека, но и потому, что, чем дольше она будет продолжаться, тем сложнее будет решать проблемы экономического роста, социальной справедливости и окружающей среды, в докладе 1971 года содержалась рекомендация о сокращении военных расходов для содействия целям социально-экономического развития 4/. Как в докладе 1971 года, так и в докладе 1977 года угроза полного самоуничтожения в результате ядерной войны рассматривалась как величайшая опасность, нависшая над миром. В обоих докладах подчеркивалась безотлагательная необходимость признания того факта, что подлинная безопасность не может быть обеспечена путем наращивания вооружений.

9. Эти выводы, сделанные в предыдущих докладах, в полной мере сохраняют свою силу. Угроза возникновения ядерной войны в результате случайности, просчета или стратегического акта по-прежнему существует. Обеспокоенность основных участников гонки вооружений в связи с проблемами безопасности, особенно в ядерной области, обострилась в результате постоянного усовершенствования и радикального обновления имеющихся арсеналов. Технологические достижения в военном секторе далеко обогнали процесс переговоров по вопросам разоружения. Стратегические соображения оказывают негативное воздействие на перспективы взаимовыгодных международных экономических отношений между государствами. А крупномасштабные проблемы ускорения процесса социально-экономического развития, прежде всего развивающихся стран, продолжают отступать на второй план перед все большими притязаниями гонки вооружений на глобальные ресурсы - как людские, так и материальные.

3/ A/8469/Rev.1 (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.72.IX.16) (далее - "доклад 1971 года").

4/ Там же.

10. Однако политико-стратегическая и социально-экономическая обстановка, в которой дополнялся последними данными доклад 1977 года, весьма отличается от обстановки, существовавшей в период уточнения доклада 1971 года:

а) За последние четыре года темпы роста мировых военных расходов были выше, чем в ходе предшествующего четырехлетнего периода. Эта тенденция отражает резкое изменение обстановки не только в плане глобального увеличения таких расходов в реальном выражении, но также вызвана ростом военных расходов развитых стран, где в 70-е годы происходило определенное выравнивание темпов роста военных расходов, которые резко возросли в период 60-х годов.

б) Международный политический климат характеризуется исключительной серьезностью. Начало 80-х годов ознаменовалось существенным замедлением процесса разрядки, который разворачивался на протяжении всего периода 70-х годов. Сдержанный оптимизм, порожденный успешным завершением в 1975 году Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, не оправдал себя. Если в 1977 году основным определяющим обстановку политическим фактором были Хельсинкские соглашения, упрочившие процесс разрядки, характерный тогда для отношений между европейскими странами, то очевидной особенностью, последовавшей за Совещанием встречи в Мадриде в начале 80-х годов, стали серьезные трудности в поддержании и активизации этой политики разрядки.

в) Ситуация в существующих очагах кризиса в различных частях земного шара обострилась из-за роста напряженности и линии на конфронтацию, проводимой основными участниками гонки вооружений. Стратегические расчеты с целью определения, захвата зон влияния и установления в них контроля в соответствии с экономическими и военными интересами обострили существующие конфликты и создали дополнительную основу для возникновения новых. Если в середине 70-х годов были заметны какие-то тенденции к ликвидации или сдерживанию конфликтов в региональных рамках, то начало 80-х годов отмечено серьезной опасностью расширения эскалации, вызванного одним или несколькими порождающими такую эскалацию событиями в чреватых конфликтами регионах, главным образом между развивающимися странами.

г) К итогам переговоров по разоружению на протяжении двух третей периода Десятилетия разоружения 70-х годов можно отнести принятие или рассмотрение ряда двусторонних и многосторонних частичных соглашений об ограничении вооружений 5/. Восьмидесятые же годы получили в наследство обстановку фактического застоя на переговорах по разоружению.

5/ A/32/88/Rev.1 (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под №.R.78.IX.1), пункт 9.

е) Гонка за качественными скачками в области военной технологии выходит из-под контроля. Сейчас приходится радикальным образом пересматривать все перспективы сдерживания этой гонки при помощи соглашений, заключенных в 70-х годах. И без того нечеткая грань между тактическими и стратегическими, обычными и ядерными арсеналами основных военных держав еще более стерлась в результате технологических новшеств, которые осуществлены или планируются теми, кто стоит на переднем крае военной технологии. Технологические достижения, запланированные в начале 80-х годов, заставляют рассматривать проблемы ограничения вооружений и разоружения в совершенно иной перспективе в предстоящие годы.

ф) Глобальные экономические перспективы на 80-е годы более тесно, чем когда-либо в течение последних лет, связаны с эффективным прогрессом в области разоружения. Безрадостные итоги экономической деятельности конца 70-х годов резко контрастируют с динамичностью 60-х и начала 70-х годов. Тенденции к понижению объяснялись частично довольно резким окончанием эры дешевой энергии, частично — несогласованностью международных валютных и финансовых мер, частично — просчетами экономической политики, а иногда — циклическим характером глобальных экономических явлений. Эти частичные объяснения не учитывали в полном объеме всех последствий ограниченного характера людских, природных и материальных ресурсов в мире. Все чаще высказывается мнение о том, что характер и объем ресурсов, которые были поглощены активизировавшейся гонкой вооружений в 70-е годы, отрицательно сказались на глобальных экономических перспективах на 80-е годы. Краткосрочные и среднесрочные экономические прогнозы, подготовленные Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций в 1981 году, говорят о том, что существенный прогресс в области разоружения и новый международный экономический порядок могут заметно улучшить глобальные экономические перспективы (см. E/1981/II.3, пункт 3). Однако надолго затянувшийся процесс установления нового международного экономического порядка и фактический застой на переговорах в области разоружения, представляют собой слишком неблагоприятную комбинацию, которая не позволяет делать даже сдержанно оптимистичные экономические прогнозы на 80-е годы. Принципиальное противоречие между провозглашенными целями нового международного экономического порядка и продолжающейся гонкой вооружений ясно подчеркивается в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2), первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году. Впоследствии это было подтверждено в докладе Генерального секретаря о взаимосвязи между разоружением и развитием (A/36/356), где недвусмысленно указывается, что мир стоит перед выбором: либо продолжать безумную гонку вооружений, либо последовательно идти к установлению нового международного экономического порядка. Делать и то и другое одновременно он не может.

/...

11. Однако основным противодействующим фактором является все большее осознание общественностью опасностей войны, в особенности ядерной, и отрицательных социально-экономических последствий безрассудной гонки вооружений. Движимые тревогой за будущее и чувством беспомощности в отношении сегодняшнего дня, все больше людей из все более широких слоев общества включается в борьбу за обеспечение мира и выступает за применение альтернативной стратегии при достижении экономических, политических и военных целей, которые, как принято считать, будут достигнуты благодаря национальным военным расходам. Во всем мире, и особенно в промышленно развитых странах, люди, обеспокоенные такими проблемами, как занятость, экономическое планирование, окружающая среда, здравоохранение и медицина, а также имеющие некоторые другие особые интересы, мобилизуют общественность и придают вопросам, связанным с вооружениями, политическую окраску 6/. Активисты движения за мир все чаще ставят под сомнение решения, принимаемые в рамках усиливающейся гонки вооружений, в особенности в ядерной области.

12. Никакой другой аспект гонки вооружений на современном этапе не вызвал более единодушной реакции общественности, как аспект, связанный со все более широким применением науки и техники в военном секторе. Имеется целый ряд факторов, которые способствовали тому, что научные и технологические вопросы, связанные с военным сектором, стали отличаться от других проблем, вызывающих, как правило, серьезную обеспокоенность общественности. В целом, быстрота изменений в военной технологии порождает опасения общественности в связи с ее потенциально опасными побочными последствиями. Некоторые из этих необратимых последствий нельзя обнаружить сразу, но они могут проявляться в долгосрочном социальном контексте. Например, нынешнего уровня представления общественности о гонке вооружений далеко не достаточно, для того чтобы предсказать совокупное воздействие ядерных испытаний на слой озона. Невозможно также и предвидеть последствия усиливающихся мер безопасности, вводимых в районах расположения военных установок, для частной жизни людей.

13. Кроме того, горизонты предполагаемых целей военной технологии и пределы понимания общественностью ее конкретных и неощутимых последствий просто-напросто не совпадают. Секретность в отношении информации, касающейся военного сектора, сохраняется правительствами главным образом на том основании, что только особо заинтересованные и компетентные лица могут получать доступ к соответствующим сведениям. Пропасть между теми слоями общества, которые прямо или косвенно содействуют появлению знаний, составляющих информацию, сохраняемую

6/ См. Technology on Trial: Public Participation in Decision-making related to Science and Technology (Paris, Organisation for Economic Co-operation and Development, 1979), pp. 11-17.

в секрете от широкой общественности, и теми людьми, на жизнь которых влияет применение этих знаний, по-прежнему остается широкой. Обеспокоенность общественности таким положением усугубляется осознанием того факта, что в условиях усиливающейся тенденции к подчинению широких политических проблем узкотехнологическим решениям вряд ли будет исследован весь диапазон имеющихся политических альтернатив для достижения тех целей, которые, как предполагается, преследует гонка вооружений. Многие выступают за разоружение, считая его предпосылкой более справедливого распределения ограниченных мировых ресурсов. Для других это также означает попытку поставить под контроль общественности процесс, сложность которого препятствует исчерпывающей оценке его социально-экономических затрат и выгод. В основе всех этих соображений лежит все более четкое понимание общественностью того, что гонка вооружений становится крупнейшим препятствием в деле поддержания международного мира и безопасности.

14. Как совершенно ясно указывалось в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, который был принят на основе консенсуса всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций, наращивание ядерных и обычных вооружений угрожает подорвать мир, остановить развитие, превратиться в препятствие на пути установления нового международного экономического порядка, а также затруднить решение других жизненно важных проблем человечества. В этом документе также осуждалось накопление оружия, в особенности ядерного, и отмечалось, что это представляет собой скорее угрозу, нежели защиту для будущего человечества. Подчеркивая необходимость обеспечения полной безопасности всех сторон при более низком уровне вооружений одновременно с высвобождением отвлеченных на военные нужды ресурсов для целей социального и экономического развития, первая специальная сессия, посвященная разоружению, дала четкое представление о неразрывности проблем безопасности и развития. Рассматривая события, происшедшие после первой специальной сессии, вторая специальная сессия, посвященная разоружению, которая состоялась в июне 1982 года, категорически заявила, что существенное увеличение военных бюджетов после 1978 года, а также разработка, производство и развертывание, прежде всего теми государствами, которые обладают самыми крупными военными арсеналами, новых видов систем оружия — это огромное и все увеличивающееся в масштабах отвлечение людских и материальных ресурсов. Помимо того, что военные расходы требуют значительных капиталовложений, они также способствовали возникновению нынешних экономических проблем в некоторых государствах. Существующие и запланированные военные программы представляют собой колоссальное разбазаривание драгоценных ресурсов, которые в противном случае могли бы использоваться для повышения уровня жизни всех людей; кроме того, такое разбазаривание значительно усугубляет проблемы, встающие перед развивающимися странами при достижении ими целей экономического и социального развития.

/...

I5. После первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральный секретарь провел ряд исследований по некоторым кардинальным аспектам гонки вооружений и разоружения, а именно: сокращение военных расходов, ядерное оружие, меры по укреплению доверия, международная безопасность и разоружение, а также взаимосвязь между разоружением и развитием 7/. Эти исследования, которые либо завершены, либо еще проводятся при помощи квалифицированных экспертов, представляющих широкий диапазон различных политико-стратегических и социально-экономических групп международного сообщества, следует рассматривать как шаг вперед на пути к ликвидации пропасти между теми, на кого возложена ответственность за ведение переговоров в области разоружения, и теми, на жизнь которых оно оказывает влияние.

I6. В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи о проведении периодической и регулярной оценки экономических и социальных последствий гонки вооружений и военных расходов два доклада экспертов были подготовлены еще до первой специальной сессии, посвященной разоружению, дополнительно подтвердившей сохраняющуюся необходимость такой меры (см. резолюцию 2831 (XXVI) Генеральной Ассамблеи. В Заключительном документе первой специальной сессии предусматривается, что Генеральный секретарь должен периодически представлять Генеральной Ассамблее доклады об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и ее исключительно пагубном воздействии на международный мир и безопасность. Хотя некоторые аспекты воздействия гонки вооружений могут частично рассматриваться в ряде секторальных исследований, исследования об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и военных расходах являются единственными всеобъемлющими и самостоятельными обзорами данной темы, которые проводились с целью выявления наиболее актуальных последствий гонки вооружений. Дополняя последними данными доклад 1977 года, мы учитывали сделанный в его выводах упор на дальнейшее изучение некоторых областей, по которым в то время не было достаточной информации. Наряду с этим, и учитывая положения резолюции A/35/141 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1980 года, мы также рассматривали новые события, которые подчеркивают чрезвычайно пагубное воздействие гонки вооружений на международный мир и безопасность.

I7. В главе I раскрываются основные характеристики гонки вооружений. Основной акцент, который был сделан на ее технологической направленности, получил дальнейшее развитие при рассмотрении таких особенностей динамики гонки вооружений, как инерция и принцип "действие - противодействие". Военно-стратегические последствия постоянного стремления к технологическим усовершенствованиям описываются с учетом

7/ Краткое резюме исследований см. в Официальных отчетах Подготовительного комитета второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (A/АС.206/9).

ряда самых последних изменений в области военной технологии и стратегических доктрин. В этой главе также вновь подчеркивается, что ядерная угроза представляет собой основную угрозу и что настоятельно необходимо в первоочередном порядке учитывать ее при осуществлении различных подходов в области разоружения.

18. В главе II приводится оценка природных, людских и материальных ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений в мире ограниченных ресурсов. Проблема ресурсов в условиях их физической нехватки и вопрос об экономическом доступе рассматриваются с целью выявления воздействия гонки вооружений на военные расходы и стратегические доктрины. Негативные последствия тенденции замышлять применение военной силы для обеспечения беспрепятственного доступа к удаленным как с политической, так и с географической точки зрения ресурсам противопоставляются позитивным возможностям использования глобальной взаимозависимости для достижения общих целей.

19. В главе III анализируются экономические и социальные издержки, связанные с национальными военными расходами. Воздействие военных расходов на экономический рост рассматривается на исторических примерах их краткосрочных и долгосрочных последствий для экономики стран, находящихся на различных уровнях развития.

20. При анализе международных последствий гонки вооружений в главе IV такая гонка рассматривается как один из основных факторов, оказывающих отрицательное влияние на кардинальные аспекты международной жизни. В контексте обзора последних событий, относящихся к растущей обеспокоенности в связи с национальной и международной безопасностью, в этой главе подробно исследуются негативные политические и экономические последствия продолжающейся гонки вооружений, включая ее пагубное социальное воздействие.

21. Наряду с подтверждением некоторых основополагающих рекомендаций, содержащихся в докладе 1977 года, в заключительной главе также выдвигается ряд дополнительных предложений по реализации пользующегося широкой поддержкой общественности требования сначала остановить, а затем обратить вспять гонку вооружений.

/...

ГЛАВА I

ДИНАМИКА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

22. Начало восьмидесятых годов ознаменовалось серьезным обострением международной напряженности и, фактически, застоем в переговорах по разоружению. Это угрожающе неблагоприятное для прекращения нарастающей гонки вооружений сочетание способствовало началу нового витка эскалации гонки вооружений в условиях одновременного действия двух факторов: неконтролируемого технического прогресса и постоянного расширения стратегических обязательств, направленных на достижение ряда военно-политических целей. В семидесятые годы были найдены технические решения многих проблем лимитирующего характера, которые в прошлом сдерживали использование ядерного оружия в качестве опасного инструмента политического давления и военной мощи. Они также ознаменовались по меньшей мере 40 вооруженными конфликтами и таким же числом конфликтных ситуаций. Некоторые из этих ситуаций могли спровоцировать частичное или полное использование существующих арсеналов вооружений, включая смертоносное ядерное оружие. Эта опасность сейчас значительно более реальна, чем когда бы то ни было, отчасти в результате явного упора на расширение масштабов и сферы приложения стратегических доктрин. Характер и масштабы политико-экономических компонентов этих доктрин были распространены на периоды и войны, и мира; преследуемые в них военные цели также расширились и охватывают весь мир, который рассматривается как интегрированная многоярусная стратегическая арена.

23. Нет необходимости говорить о том, что эти вызывающие беспокойство явления прямо противоречат основным принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, касающимся отказа от применения силы в международных отношениях и невмешательства государств в дела друг друга. Они также являют собой очевидное ослабление политической воли, проявленной в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

24. В течение четырех лет, прошедших между первой и второй специальными сессиями, посвященными разоружению, военные расходы в мире превысили 1,6 триллиона долларов США 8/. Таким образом, каждую минуту каждого часа каждого дня 1981 года на вооружение расходовался 1 миллион долларов. По сравнению с общими расходами в размере 350 млрд. долл. в существовавших в 1977 году ценах, военные расходы в 1981 году в нынешних ценах составили 550-600 млрд. долл. 9/. Эта цифра,

8/ См. Ruth Leger Sivard, World Military and Social Expenditures 1981, (World Priorities Inc., Leesburg, Va.), p.6.

9/ См. World Armaments and Disarmament, SIPRI Yearbook, 1982, (London, Taylor and Francis Ltd.), p. XXIV.

непостижимая сама по себе, составляет около 6 процентов общего мирового производства и равняется 25 процентам всех ежегодных капиталовложений в основной капитал в мире, в котором почти повсеместно снижаются темпы экономического роста (см. E/1981/113). Согласно оценкам, приблизительно одна пятая часть всех военных расходов идет на наращивание запасов ядерного оружия, которые по своей взрывной силе уже в один миллион раз превышают мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму. В период с 1977 по 1981 год международная торговля оружием, включая военную технику и услуги, достигла объема, превышающего 120-140 млрд. долл., причем две трети этого объема торговли приходилось на долю развивающихся стран, в которых наблюдается напряженность и которые явились непосредственными свидетелями или сами пережили практически все из 130 вооруженных конфликтов, имевших место после второй мировой войны.

25. Эти статистические данные, сами по себе ужасающие, еще более ошеломляют, когда их используют в качестве основы для экстраполяции тенденций наступающего десятилетия, характеризующегося обострением напряженности и застоя в переговорах по разоружению. Если исходить из показателя всего лишь 2-х процентного ежегодного увеличения мировых военных расходов, что по историческим стандартам в периоды серьезной напряженности можно было бы рассматривать как успех в ограничении военных расходов, то в результате к концу столетия цифра мировых расходов по существующим в настоящее время ценам будет равняться примерно 850 млрд. долл. Если взять за основу трехпроцентные темпы роста, то соответствующие цифры за тот же период составят 1 020 млрд. долларов.

26. При оценке социально-экономических последствий этих тенденций гонка вооружений рассматривается в качестве динамического процесса количественного накопления и/или качественного совершенствования различных вооружений и вооруженных сил. Однако динамика гонки вооружений включает в себя не только сумму общих военных расходов и уточненный перечень ее более крупных и менее крупных участников. Движущие силы гонки вооружений, цели, которым она служит, и различные формы ее проявления решающим образом определяют социально-экономические последствия этой гонки и характер мер, необходимых для ее прекращения и обращения вспять.

27. В течение последних четырех лет при тенденции роста с предположительными темпами в 3 процента в год (по объему) мировые военные расходы возрастали несколько быстрее, чем в предыдущие четыре года, несмотря на ухудшение положения в мировой экономике (Диаграмма 1). Экономическое бремя военных расходов, измеряемое в качестве доли общего мирового производства, становится, таким образом, тяжелее. Социальные и политические последствия этих расходов также стали более серьезными, поскольку экономическое бремя несет в себе семена социального недовольства и политической нестабильности, препятствующих процессу развития и усиливающих напряженность в государствах и

/...

в отношениях между ними. Хотя гонка вооружений имеет ряд различных аспектов и влечет различные глобальные последствия, усилия, цель которых сначала остановить, а затем повернуть вспять ее возрастающие темпы, должны быть направлены на решение проблемы в самом ее корне.

28. Как подчеркивалось в докладе 1977 года, основной движущей силой всемирной гонки вооружений является качественная гонка вооружений между крупнейшими военными державами; это объясняется главным образом фактической монополией этих держав на разработку передовой военной технологии, их подавляющей долей в мировом военном производстве и мировом экспорте современного оружия, а также глобальным характером их политических и военных интересов. В том же докладе также отмечалось, что на долю шести государств, несущих самые большие военные расходы, приходится не только три четверти мировых военных расходов, но и практически весь объем военных научных исследований и разработок и практически весь экспорт оружия и военного снаряжения 10/. Все важные виды вооружений разрабатываются именно здесь и отсюда получают распространение по остальным странам мира с большим или меньшим опозданием. Для многих видов обычных вооружений этот период отставания, как представляется, за последние годы сократился. В то же время по мере того, как эти виды вооружений осваиваются в странах, находящихся на периферии гонки вооружений, в ее центре для их замены разрабатываются новые поколения оружия, что создает основу для нового раунда передачи оружия и соперничества в области вооружений. За пределами этого небольшого числа производящих вооружения стран гонка вооружений или конкуренция в значительной степени, а зачастую и полностью, зависит от внешних поставок вооружений, предоставления технических специалистов и инструкторов.

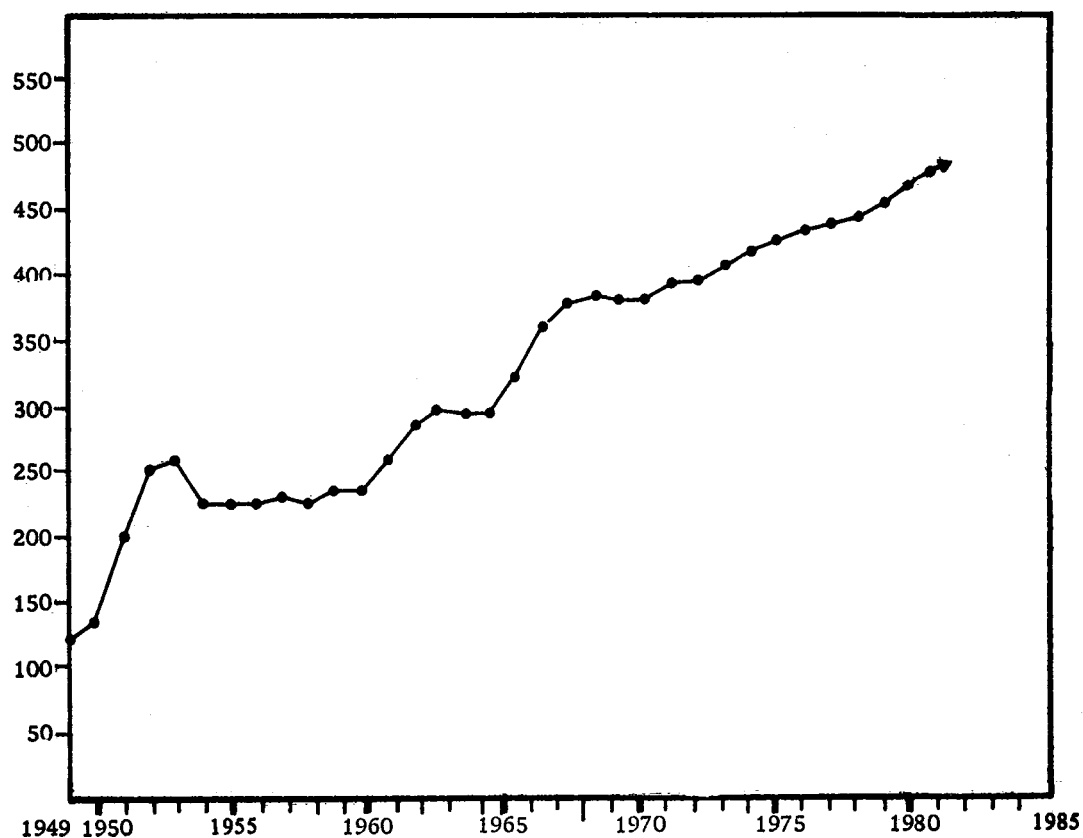
29. В докладе 1977 года также подчеркивается, что, хотя гонка вооружений во все большей степени становится всемирным явлением, ее интенсивность в значительной степени различается и зависит от региона. Хотя лишь очень немногие страны не участвуют в гонке вооружений и ни один из крупных регионов не остался в стороне от нее, этот термин

10/ В число шести государств, несущих самые большие военные расходы, входят: Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Китай, Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Федеративная Республика Германии.

Ссылка на "шесть государств, несущих самые большие военные расходы", не должна заслонять весьма большие различия, существующие в рамках этой группы. Не все эти страны играют ведущую роль в процессе совершенствования вооружений или в производстве и экспорте вооружений; страны этой группы значительно отличаются друг от друга по объему военных расходов (и еще в большей степени по объему военных расходов на душу населения); и не все из них обладают военным потенциалом, который придает им глобальную военно-стратегическую значимость.

/...

ДИАГРАММА 1. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ ВО ВСЕМ МИРЕ, 1949-1982 ГОДЫ
в млрд. долл. США, в неизменных ценах и по
обменным курсам 1978 года

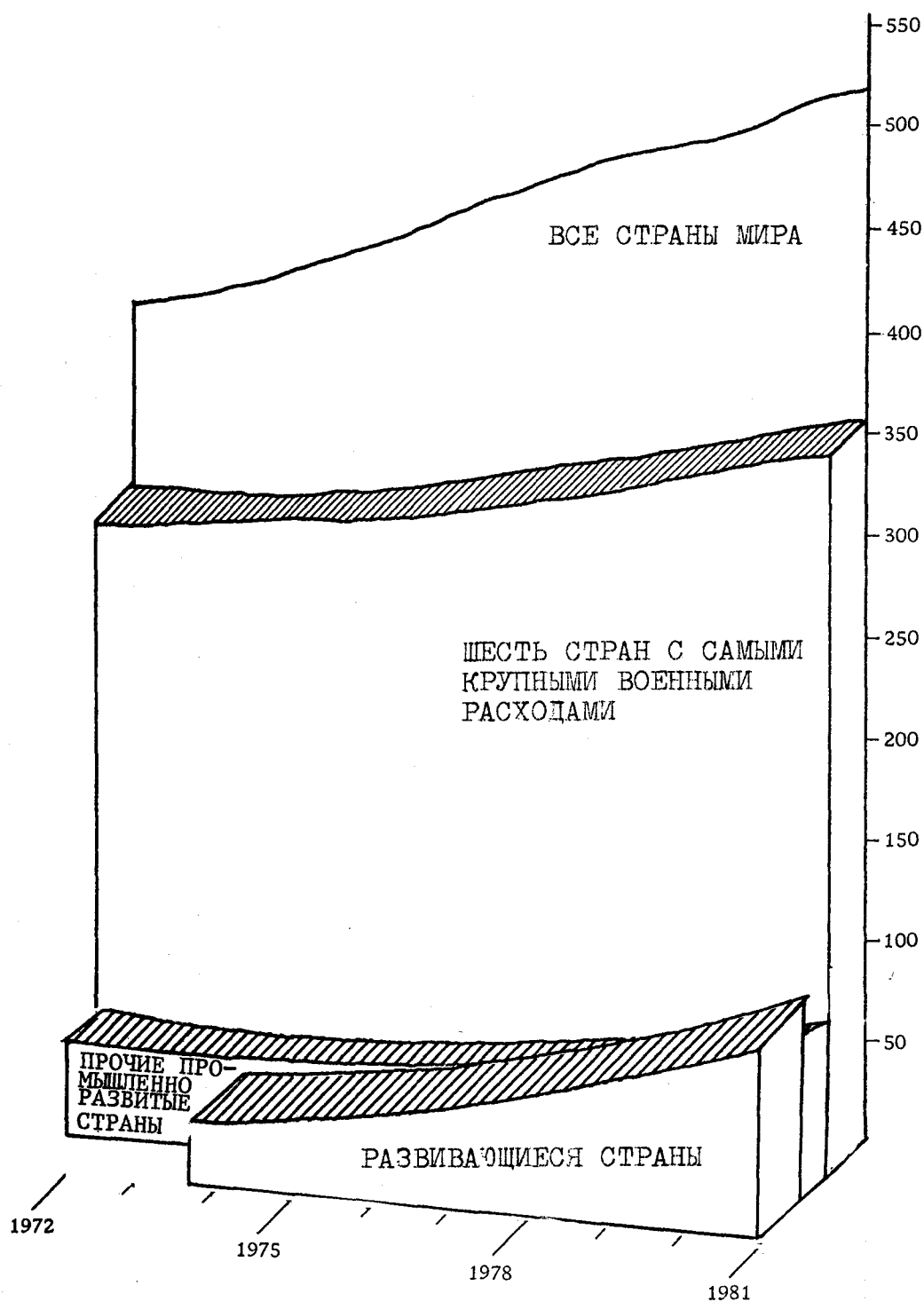
Источник: взято из World Armaments and Disarmament, SIPRI Yearbook, 1981, p.3.

/...

не может быть в равной степени использован для описания нарастающих темпов процесса увеличения и модернизации вооруженных сил. Этот процесс может приводить к усилению гонки вооружений, особенно в регионах, страны которых подвергаются политическому, военному и иному давлению, в которых соперничество других держав ведет к их вовлечению или вмешательству, в которых существуют территории, находящиеся под иностранной оккупацией и страны которых ощущают непосредственную угрозу своему суверенитету и независимости. Факторы, определяющие размеры и объем национальных военных расходов, инерционные силы, регулирующие техническую и стратегическую направленность этих расходов, и взаимные устремления, рождающиеся таким образом в процессе "действия-противодействия", имеют существенные внутрирегиональные и порегиональные различия, а их воздействие по-разному ощущается в рамках крупных военных союзов и за их пределами. Поэтому при описании гонки вооружений в качестве всемирного явления необходимо учитывать эти различные факторы, с тем чтобы эффективные меры по противодействию ее слепой силе применялись с учетом ее характерных особенностей.

/...

ДИАГРАММА 2. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ, 1972-1981 ГОДЫ
Всего по миру и отдельным группам стран
(в млрд. долл. США (в ценах 1979 года))

Источник: World Armaments and Disarmament, SIPRI Yearbook, 1982, appendix 5B.

Таблица 1. Военные расходы, отдельные группы стран, 1972-1981 годы а/

(в млрд. долл. США и процент от общих мировых военных расходов)

	1972 год		1975 год		1978 год		1981 год	
	млрд. долл.	проценты долл.	млрд. долл.	проценты долл.	млрд. долл.	проценты долл.	млрд. долл.	проценты долл.
Шесть стран, имеющие наибольшие военные расходы	325,3	78,1	324,9	72,5	337,2	70,5	359,4	69,3
Другие промышленно развитые страны	58,0	13,9	67,5	15,0	74,7	15,6	78,0	15,0
Развивающиеся страны б/	33,0	7,9	56,0	12,5	66,1	13,8	81,3	15,7
Общие мировые расходы	416,3	100,0	448,4	100,0	478,0	100,0	518,7	100,0

а/ Источник: World Armaments and Disarmament, SIPRI Yearbook, 1982, appendix 5B.

б/ Данные по развивающимся странам за каждый год не являются в полной мере сопоставимыми, поскольку на протяжении данного периода число включаемых стран увеличивалось.

30. Тенденции, наблюдавшиеся в 1981 году, подтвердили высоко концентрированный характер трех основных аспектов мировых военных расходов, т.е. аспектов, которые проявились в 1977 году, а именно: мировых военных расходов, глобальных расходов на военные исследования и разработки и международной торговли оружием:

а) получить точные оценки, основанные на общепринятых данных, показывающих долю каждой страны во всемирных военных расходах, было так же трудно, как и в 1977 году. Это объяснялось отсутствием полных данных по всем странам, а также тем, что некоторые страны не предоставляют надлежащих данных о своих военных расходах, и, кроме того, это объясняется проблемами, обусловленными существующими в международном плане различиями в статистической информации, проблемами определений, колебаний валютного курса и несопоставимости 11/. Тем не менее Стокгольмский институт по исследованию проблем мира (СИПРИ) и другие научно-исследовательские организации опубликовали некоторые оценки, которые дают представление о масштабах соответствующих расходов 12/. Согласно оценкам, приводимым СИПРИ, на шесть государств,

11/ По этим причинам эксперты не смогли достичь согласия о конкретных цифрах, касающихся военных расходов, расходов на военные исследования и разработки и стоимости вооружений, передаваемых отдельным странам. Существуют значительные трудности в разработке значимых и в то же время действенных и сопоставимых международных определений военных расходов, в переводе единиц национальных валют в общую валюту и в решении того, как следует корректировать изменения цен соответственно в гражданском и военном секторах экономики. В течение последних нескольких лет были приложены значительные усилия в рамках Организации Объединенных Наций по совершенствованию сопоставимости по этим аспектам, а также с целью добиться лучшего понимания и совершенствования оценки последствий гонки вооружений в смысле расходуемых ресурсов. См. "О сокращении военных бюджетов государств - постоянных членов Совета Безопасности на 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам" (A/9770/Rev.1; Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.1.10) и доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Сокращение военных бюджетов", (A/S-12/7).

12/ Оценки мировых военных расходов поступают главным образом от Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ) и Управления США по контролю над вооружениями и разоружению (АКДА). Цифры, предоставленные этими двумя организациями в некоторых случаях значительно различаются, однако не в такой мере, чтобы это существенно повлияло на выводы. Цифры АКДА в целом выше. Так, по оценке АКДА, мировые военные расходы за 1979 год составляли 521 млрд.долл.США, что на шесть процентов выше, чем оценка СИПРИ, равная 492 млрд.долл.США. Для обеспечения последовательности в главах и

(см, прод. сноски на след.стр.)

/...

несущих самые большие военные расходы, упомянутых в докладе 1977 года и упоминаемых выше (см. пункт 28), по-прежнему приходится приблизительно 70 процентов всех мировых военных расходов. Наибольшая доля в общих мировых показателях приходится на две крупнейшие военные державы 13/. Эти оценки также свидетельствуют о том, что на долю двух крупнейших военных союзов, а именно Организации Североатлантического договора (НАТО) и Организации Варшавского Договора приходится свыше 70 процентов мировых военных расходов. Около 75 процентов мировых военных расходов приходится на долю развитых стран, а еще 16 процентов распределяется между развивающимися странами.

t) Что касается данных о военных исследованиях и разработках, то существующие оценки в еще большей степени свидетельствуют о высокой концентрации мировых военных расходов, поскольку на долю 136 развивающихся стран в целом не приходится даже поддающейся подсчету доли общих мировых расходов на эти цели 14/. Как отмечалось в докладе 1977 года, в связи с тем местом, которое занимают в разработке современной военной технологии две крупнейшие военные державы, на их долю приходится подавляющая доля мировых расходов на военные исследования и разработки.

12/ (продолжение)

разделах мы решили использовать в этом докладе цифры СИПРИ. Во всяком случае степень возможной ошибки в самих цифрах, по всей вероятности, выше, чем расхождения между цифрами, полученными из разных источников. Данные, которые взяты за их основу, неоднородны в смысле их точности и некоторые из них довольно приблизительны. В отношении мировых военных расходов цифры, отличающиеся в ту или иную сторону на 10 процентов от приводимых, все же считаются надежными. В приводимых далее цифрах, характеризующих тенденции, степень ошибки как правило значительно ниже, поскольку в основном вопрос заключается в последовательности определений. Использование других в равной степени надежных коэффициентов в отношении длительных временных промежутков для внесения корректировок в связи с изменением цен может, естественно, заметно отразиться на результатах.

13/ Официальные данные о военном бюджете Советского Союза, относящиеся ко второй половине 70-х годов, являются довольно стабильными. В 1977 году эта цифра составляла 17,2 млрд. рублей, а в 1980 году — она снизилась до 17 млрд. рублей. В связи с различным подходом к вопросу о том, что включает в себя эта деятельность и трудностями применения переводного курса, эти цифры не являются непосредственно сопоставимыми с данными о военных бюджетах, приводимыми в остальных частях доклада. В Соединенных Штатах в середине 70-х годов эти военные расходы сократились. Эта цифра в 1977 году равнялась 120,8 млрд. долл. В конце 70-х годов произошло увеличение этих расходов до 126 млрд. долл. в 1980 году. Обе эти цифры по Соединенным Штатам Америки даются в ценах 1979 года и в их основу положены оценки СИПРИ.

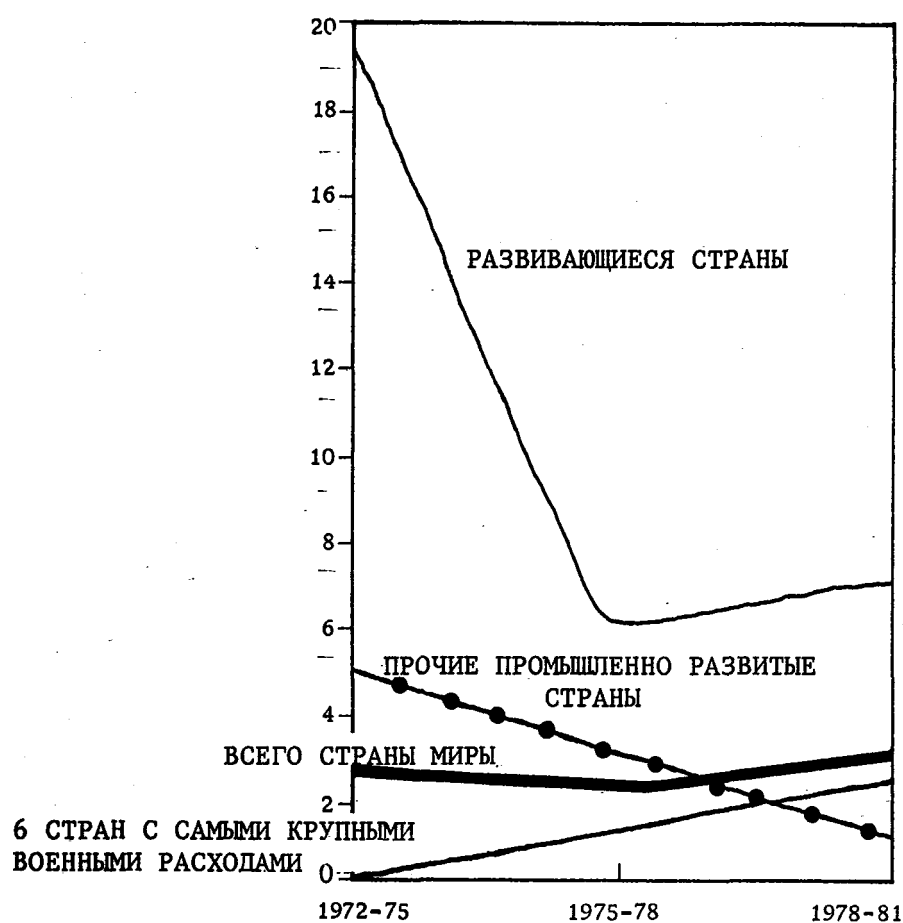
14/ См. Collin Norman, The God that Limp: Science and Technology in the Eighties (New York, W. W. Norton and Company, 1981).

с) Аналогичная картина наблюдается в области международной торговли оружием, объем которой к 1981 году удвоился по сравнению с предыдущими пятью годами и сохраняется на очень высоком уровне как в отношении предложения, так и в отношении спроса. Свыше 90 процентов оружия, продаваемого во всем мире, экспортировалось шестью развитыми странами, причем на долю двух крупнейших военных держав приходится наибольшая часть.

д) Значительная доля мировых поставок оружия идет в регионы, в которых имеют место конфликтные ситуации между развивающимися странами. Так, на долю стран Ближнего Востока в 1981 году пришлось не многим менее одной трети общего мирового импорта оружия. Их импорт превысил общий объем импорта оружия всех других развивающихся регионов вместе взятых, т.е. Дальнего Востока, Южной Америки, Северной Африки, Южной Азии, районов Африки, находящихся к югу от Сахары, и Центральной Америки. Аналогичное положение наблюдается и в южной части Африки, где только Южная Африка импортировала оружия больше, чем все остальные африканские государства вместе взятые на протяжении 50-х и 60-х годов. К 1980 году Южная Африка стала крупнейшим покупателем оружия, экспортируемого Израилем, и на ее долю приходится 35 процентов израильского экспорта оружия.

ДИАГРАММА 3. ТЕМПЫ РОСТА ВОЕННЫХ РАСХОДОВ, 1972-1981 ГОДЫ^{а/}

По отдельным группам стран и в целом по всему миру
(Среднегодовое увеличение реальных расходов в процентах)

^{а/} На основе данных таблицы 2.

Таблица 2. Темпы роста военных расходов, 1972-1981 годы а/
(ежегодный средний рост реальных расходов, в процентах)

	1972- 1975 годы	1975- 1978 годы	1978- 1981 годы
Шесть стран, имеющих наибольшие военные расходы	-0,0	1,3	2,2
Другие промышленно развитые страны	5,2	3,4	1,5
Развивающиеся страны	19,3	5,7	7,1
Общие мировые расходы	2,5	2,2	2,8

а/ Цифры получены на основе данных таблицы 1.

/...

31. Как упоминалось выше в настоящей главе, приблизительно одна пятая часть мировых военных расходов идет, согласно оценкам, на растущее накопление запасов ядерного оружия, которого уже давно достаточно для многократного уничтожения мира. В 60-х и 70-х годах технологическая направленность гонки ядерных вооружений привела к поразительным результатам в повышении дальности, мощности, точности попадания, маневренности и неуязвимости ядерных вооружений без каких-либо значительных сокращений их количества. Некоторые из наиболее явных аспектов этого явления были подробно описаны в докладе 1977 года, с тем чтобы продемонстрировать масштабы смертоносного потенциала гонки ядерных вооружений наряду с демонстрацией масштабов ее чисто финансовой стоимости и неподатливость мерам по разоружению, преследующим ее прекращение и обращение вспять.

32. Тенденции 80-х годов привели к многократному усилению этих опасностей, а также почти к абсурдной вероятности того, что без принятия срочных мер по разоружению часть или все эти смертоносные арсеналы могут быть в действительности использованы. В этом смысле технологические и стратегические тенденции грядущего десятилетия несколько отличаются от двух предшествовавших ему десятилетий. Если ранее крупный технологический скачок привел к усовершенствованиям, которые делали стратегию применения ядерного оружия в определенной степени делом немыслимым, то в настоящее время явный упор делается на технологические нововведения, которые определенно могут сделать ядерное оружие применимым. Стратегические доктрины относительно ограниченной ядерной войны сопровождаются технологическими нововведениями, такими как миниатюризация ядерного оружия и разработка комплектующих ядерных компонентов, которые могут превратить обычное оружие в ядерное. В рамках настоящего доклада не ставится цели подробно описывать все эти разработки. Однако необходимо отметить некоторые из их соответствующих особенностей, которые имеют непосредственное отношение к областям, связанным с ядерным разоружением.

33. Прежде всего это поражающее действие и точность поражения, которые достигаются увеличением мощности и сокращением кругового вероятного отклонения. В начале 70-х годов наиболее совершенные ракеты двух ведущих ядерных держав имели круговое вероятное отклонение порядка 500 метров, чего можно было достичь только со стационарных наземных пусковых установок, а ракеты, базировавшиеся на подводных лодках, имели значительно меньшую точность поражения. В конце 70-х годов ситуация значительно изменилась после установки Соединенными Штатами системы наведения "NS-20" на ракете "Минитмен III", что сократило круговое вероятное отклонение до менее 200 метров. Это повышение точности, наряду с совершенствованием технических характеристик, которые более чем вдвое увеличили мощность боеголовки, на 80 процентов повысили вероятность поражения одним боеприпасом

/...

высокозащищенной шахтной ракетной установки, находящейся на расстоянии в несколько тысяч миль. Данные о точности попадания советских ракет были взяты только из несоветских источников, однако считается, что советские ракеты "СС-18" имеют круговое вероятное отклонение, сопоставимое с аналогичным показателем ракеты "Минитмен III", и вопрос о достоверности этих данных менее важен, чем свидетельство о том, что Советский Союз значительно повысил точность своих ракет (см. A/35/392, приложение).

34. Технические достижения в области точности и поражающего действия оказывают непосредственное воздействие на пространственную ориентацию и количественные аспекты гонки ядерных вооружений. Если предположить, что конечная цель гонки за точностью заключается в обеспечении того, чтобы любая цель (которая поддается обнаружению) была точно поражена и полностью уничтожена, то это требует постоянных усовершенствований в системах связи, командования и управления, с одной стороны, и расширения существующих арсеналов, с другой. Растущую милитаризацию космического пространства, например, вполне можно рассматривать как отражение расширившегося поиска технических решений, направленных на совершенствование систем связи, командования и управления. В период с 1958 по 1981 годы, согласно оценкам, было запущено 1917 спутников, причем свыше 1900 спутников было запущено Соединенными Штатами и Советским Союзом 15/. Согласно сообщениям, спутники, которые запускались до настоящего времени, и спутники, которые находятся на стадии экспериментов или проектных разработок, предназначены для решения следующих задач: точного определения мест расположения как ракет, так и пусковых установок и целей; применения совершенных методов наведения на основе точного определения гравитационного поля Земли; совершенствования головных частей ракет, с тем чтобы они могли преодолевать метеорологические помехи; и создания систем конечного наведения для будущего поколения усовершенствованных боеголовок.

35. Многие из этих достижений в военной области берут свое начало в гражданских космических программах, и фактически в настоящее время трудно провести различие между этими двумя областями. С технической точки зрения РГЧ индивидуального наведения является прямым потомком систем запуска нескольких спутников с помощью одной ракеты; аналогичным образом техника маневрирования и стыковки является одновременно предшественником и потомком разрабатываемого и испытываемого противоспутникового оружия. Однако в глазах общественности космические изыскания в мирных целях в таких областях, как связь, метеорология, картография и навигация затушевываются значительным превосходством крупнейших военных держав, достигнутым в результате решающего воздействия спутниковой технологии, по крайней мере, в трех

15/ SIPPI YEARBOOK, 1982, pp.304-305.

областях: идентификация цели, навигация и оценка ущерба в связи с ядерными стратегиями "контрсилы"; наблюдение, идентификация цели и навигация в "обычной" войне; и глобальная разведывательная деятельность и наблюдение за военными программами других стран и за военными действиями, в которых крупные державы не принимают непосредственного участия.

36. В потенциальном плане последствия этой последней возможности могут быть как положительными, так и отрицательными: проверка соглашений об ограничении вооружений или о разъединении войск, с одной стороны, и осуществление контроля в определенном районе и оказание помощи в осуществлении агрессии, с другой. Как предлагалось в исследовании Организации Объединенных Наций о возможности создания Международного агентства спутников контроля, космическая технология может быть эффективно использована для проверки соблюдения международных соглашений об ограничении вооружений, а также для контроля за районами кризисов при ежегодных расходах, составляющих значительно меньше одного процента нынешних ежегодных расходов на гонку вооружений во всем мире (см. A/АС.206/14). Однако в ситуации взаимных оговорок, которая характерна для периода обострения международной напряженности, потенциально положительные аспекты космической техники остаются невыясненными, особенно в области использования независимых систем контроля и наблюдения.

37. Технический прогресс в области гонки вооружений, в рамках которого пространственная ориентация является лишь одним из наглядных примеров, серьезно влияет на ее количественные и качественные аспекты. Дестабилизирующее воздействие технологии на процесс переговоров по разоружению было подробно рассмотрено в докладе 1977 года. В отношении накапливания запасов мировых стратегических арсеналов после подписания в 1972 году первого Соглашения об ограничении стратегических вооружений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки (ОСВ-I) в этом докладе подчеркивалось следующее:

а) согласованные верхние пределы количества пусковых установок МБР и БРПЛ к 1976 году были почти достигнуты;

б) приостановление развертывания систем ПРО не задержало активного развития программ исследований и разработок по совершенствованию этих систем, и Соглашение не оказало фактически никакого ощутимого воздействия на степень развертывания РГЧ индивидуального наведения;

с) число пусковых установок МБР и БРПЛ сохранялось на относительно постоянном уровне, однако число ядерных боеголовок увеличивалось почти на 1 000 единиц ежегодно.

/...

38. В ходе переговоров об ОСВ-II Соединенные Штаты и Советский Союз обменялись данными о своих стратегических ядерных силах. Под указанными силами имеются в виду те силы, которые способны представлять угрозу этим странам, то есть то, что иногда именуется "центральными стратегическими системами". В "Меморандуме о договоренности об установлении исходных данных" две страны впервые заявили о наличии в их распоряжении следующих количеств таких стратегических вооружений по состоянию на 18 июня 1979 года (A/35/392, приложение):

	<u>Соединенные Штаты Америки</u>	<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>
Пусковые установки МБР	I 054	I 398
Стационарные пусковые установки МБР	I 054	I 398
Пусковые установки МБР, оснащенные РГЧ индивиду- ального наведения	550	608
Пусковые установки БРПЛ	656	950
Пусковые установки БРПЛ, оснащенные РГЧ индивиду- ального наведения	496	I44
Тяжелые бомбардировщики	573	I56
Тяжелые бомбардировщики, оснащенные крылатыми ракетами с дальностью действия свыше 600 км	3	0
БРВЗ (баллистические ракеты класса "воздух-земля")	0	0

39. Мощность и количество этих стратегических вооружений трудно осознать. Следует принять во внимание, что одна подводная лодка "Посейдон", оснащенная 16 ракетами с РГЧ индивидуального наведения, может поразить 160 отдельных целей; эти боеголовки обладают общей взрывной мощностью в 6,4 мегатонны, то есть взрывной силой, которая превышает взрывную силу всех боеприпасов, израсходованных в ходе второй мировой войны; в то же время эта мощность представляет собой лишь одну единицу от нескольких тысяч единиц мощности, имеющих в распоряжении стратегических арсеналов Соединенных Штатов или Советского Союза. Если к мощности этих вооружений добавить тактическое

/...

ядерное оружие и его разрушительный потенциал, то становится еще более наглядной исходная иррациональность дальнейшего наращивания ядерных арсеналов. Так, например, и Советский Союз, и Соединенные Штаты самостоятельно предоставили подробные оценки существующих и запланированных арсеналов друг друга. В советской оценке, озаглавленной "Откуда исходит угроза миру", стратегическая триада Соединенных Штатов описывается в виде их межконтинентальных баллистических ракет, стратегической авиации и ядерных подводных лодок. В своей оценке, озаглавленной "Советский военный потенциал", Соединенные Штаты дают подробные данные о советских стратегических ядерных силах, наземных силах, военно-воздушных силах, силах противовоздушной обороны и военно-морских силах I6/. В совокупности эти два издания дают относительно ясную картину о трудности установления соотношения между пусковыми установками и боеголовками, сопоставления боеголовок по скорости, точности попадания и разрушительной силе и о распределении всех этих факторов в геополитическом контексте с целью достижения взаимоприемлемых соглашений об ограничении гонки ядерных вооружений.

40. Например, различие между тактическим и стратегическим ядерным оружием всегда в большей степени определялось исходя из предположений о намерениях относительно его использования, а не из каких бы то ни было присущих самому оружию тактико-технических характеристик I7/. В результате еще одного ряда технических достижений это различие стало еще менее значимым, тем более для Европы, которая находится в пределах действия как тактического, так и стратегического оружия. Разработка систем ракет средней дальности никогда не прекращалась. Все ядерные государства за рассматриваемый период совершенствовали и модернизировали свои ракетные силы, хотя и различными темпами. Однако считается, что основные технические достижения нашли свое воплощение в новых совершенных советских и

I6/ См. "Откуда исходит угроза миру", Воениздат, СССР, Министерство обороны, Москва, 1982 год. Также см. Soviet Military Power (Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1982).

I7/ Ядерные ракеты обычно делятся на тактические и стратегические в зависимости от соображений, связанных с военными доктринами, от технических характеристик таких ракет или же от сочетания этих двух факторов. Наиболее широко известная классификация проводит различие между ракетами большой дальности действия (свыше 5 000 км), ракетами средней дальности (от 1 000 до 5 000 км) и ракетами небольшой дальности (до 1 000 км).

и американских ракетах, которые в настоящее время развернуты или развертывание которых планируется в Европе I8/.

41. Значение происходящих в настоящее время изменений в области ядерных вооружений и средств их доставки заключается не в том, что с каждым годом совершенствуются характеристики, необходимые для выполнения ими задач, для которых они традиционно предназначались, а в том, что возникают возможности их использования для выполнения по существу новых задач. В этой связи необходимо особо упомянуть нейтронное оружие, обладающее повышенной радиацией; его тактико-технические характеристики говорят о том, что большая часть энергии высвобождается в форме ионизирующей радиации, а не в форме ударной волны или теплового излучения. Это оружие иногда характеризуют как наносящее больший ущерб человеческой жизни, нежели материальным ценностям. Однако именно в силу этой его особенности психологический порог, препятствующий его развертыванию, может оказаться низким — особенность, присущая многим видам тактического оружия, разработанных с целью снижения сопутствующего ущерба.

I8/ Для замены ракет "СС-4" и "СС-5", которые могут нести только одну боеголовку, была разработана советская двухступенчатая ракета "СС-20", способная нести боеголовку с тремя РГЧ индивидуального наведения. Ракеты "СС-20", развертывание которых началось в 1976 году, отличаются высокой точностью, возможностью быстрой перезарядки и высокой мобильностью.

"Першинг-II" является результатом ряда технологических достижений, включая более быстрые средства наведения на цель и запуска, а также высокую точность попадания боеголовки с конечным наведением. В силу применения на этой ракете боеголовки проникающего действия считается целесообразным использовать ее для поражения высокозащищенных целей при минимизации сопутствующего ущерба.

В области создания крылатых ракет большой дальности в их различных вариантах (запускаемые с воздуха, моря и суши) существуют по крайней мере три направления технических разработок, которые позволили создать систему, способную значительно расширить возможности для ответного удара и боевой потенциал государства, обладающего такой ракетой. Достижения в строительстве реактивных двигателей привели к созданию небольших, легких и высокоэффективных двигателей. Жидкие топлива, являющиеся более мощным энергоносителем, позволили повысить полезную нагрузку ракет и увеличить их дальность. Микроэлектроника позволила разработать новые системы наведения и контроля, которые в значительной степени повысили точность, надежность и универсальность боевого применения ракет. (См. SIPRI Yearbook, 1981, и документ A/35/392, приложение).

/...

42. Совокупный эффект этих явлений заключается в циклическом взаимодействии технологии и доктрины, что делает процесс разоружения все более сложным и неуправляемым. Новая технология открывает путь для новых доктрин, которые в свою очередь служат отправными точками для новых технологических перемен, создающих новые возможности для новых стратегических планов. Эта порочная причинная связь между технологией и доктриной придает усилиям в области ядерного разоружения циклический характер, когда ограничения в одной области сопровождаются усилением активности в другой. Например, со времени подписания в 1963 году Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия в области ядерных испытаний не было отмечено никакой тенденции к спаду. Напротив, количество испытаний, проведенных в течение последних четырех лет (около 50 в год), было значительно больше, чем за предыдущие четыре года (1974-1977 годы), когда в среднем производилось лишь по 37 испытаний. Только в 1981 году было проведено 49 испытаний ядерного оружия, причем наибольшая их доля приходится на Соединенные Штаты и Советский Союз 19/.

43. В самом деле, история переговоров по сокращению вооружений и их скромные последствия для соглашений об ограничении вооружений показывают, что такие соглашения всегда оставляли возможность для новых ступеней качественного развития и не влияли непосредственно на ограничение гонки ядерных вооружений. Частичные ограничения испытаний ядерного оружия происходят одновременно с совершенствованием технологии, которая сделает ядерные испытания ненужными. Согласование предельных количеств пусковых установок сопровождается увеличением заряда ядерных боеголовок. За ограничениями количества противоракет последовали значительный прогресс в области технологии защиты от баллистических ракет (ЗБР), что может привести к новому витку гонки ядерных вооружений, если Соглашение об ограничении систем противоракетной обороны, подписанное в 1972 году, не будет продлено на период после 1982 года, когда оно будет подлежать проверке. Сокращения числа ядерных боеголовок происходят одновременно с разработкой и накоплением других видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Гонка ядерных вооружений в морях и космическом пространстве становится еще одним фактором, подрывающим процесс разоружения. Отсутствие прогресса в деле разоружения в одной или нескольких из этих областей усугубляет застой, а в других областях фактически заводит в тупик весь процесс переговоров по разоружению.

44. 80-е годы начались с того, что было серьезно поставлено под вопрос Соглашение ОСВ-2, подписанное в июне 1979 года. Запланированные переговоры по ОСВ-3 не были начаты. Двусторонние и трехсторонние переговоры ядерных держав, включая переговоры о химическом оружии, о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и передаче обычного вооружения были приостановлены. Переговоры в Вене

о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе в течение многих лет топчутся на месте. В рамках продолжающегося процесса, начатого Хельсинкским совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, также рассматривался вопрос о созыве конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, однако это не дало пока никаких убедительных результатов. Один раунд переговоров был проведен в ноябре 1981 года, а именно переговоров об ограничении ядерных вооружений средней дальности в Европе, однако было слишком рано оценивать их итоги без проведения дополнительных переговоров об ограничении и сокращении стратегических ядерных вооружений, которые начались лишь в июне 1982 года. Комитету по разоружению, единственному многостороннему органу по проведению переговоров в области разоружения, не удалось даже начать переговоры по важнейшим вопросам разоружения, в особенности ядерного разоружения. По вопросам, являвшимся предметом переговоров, Комитету еще предстоит достичь конкретных результатов.

45. Что касается изменений в области обычных вооружений, то в докладе 1977 года упоминалось, что эти изменения имеют далеко идущие последствия. Системы обычных вооружений постоянно и быстро совершенствовались с точки зрения размеров, скорости, силовых установок, мощности залпа, точности и так далее. Современное вооружение, включая сверхзвуковые самолеты, стало обычным в арсеналах развитых, а также и менее развитых стран. Эти изменения имели место на протяжении всего рассматриваемого периода. Единственным достижением в области ограничения обычных вооружений было принятие в 1980 году Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательные действия, которая в силу своей ограниченной сферы применения имеет скорее определенную гуманитарную ценность, чем является мерой в области разоружения. Даже с учетом поправки на инфляцию удельная стоимость современных систем оружия продолжала расти. В период 1977-1980 годов расходы на исследования, разработку, испытания и оценку современных систем управляемых ракет, реагирующих на тепло и звук, исходящие от цели, в некоторых случаях увеличились на 30-50 процентов. В период 1960-1980 годов удельная тоннажная стоимость некоторых типов танков с учетом инфляции возросла в 2-3 раза. Кроме того, технические достижения в ряде областей были одновременно использованы для производства новых видов обычных вооружений, имеющих потенциальные далеко идущие последствия в военной и политической сферах. В технологическом отношении производство обычных вооружений в 60-е и 70-е годы было ориентировано на создание "поколений" и "семей" вооружений, которые опасно близко подходят к области, где стирается грань между обычным и ядерным оружием с точки зрения его убийной силы и точности и отводимой ему многоцелевой роли. Технический прогресс берет начало в нескольких странах, но быстро распространяется по всему остальному миру благодаря передаче вооружений.

/...

46. При отсутствии разумных мер в области разоружения, в особенности ядерного разоружения, гонка вооружений будет продолжаться, сопровождаемая опасностью того, что вольно или невольно один или несколько основных участников гонки вооружений могут оказаться прямо или косвенно вовлеченными в региональные конфликты. Практически все вооруженные конфликты со времени второй мировой войны возникали в развивающихся странах, и число погибших в них, по подсчетам, колеблется где-то между числом погибших только во второй мировой войне и количеством жертв за время обеих мировых войн 20/. Известно, что из 90 развивающихся стран, которые либо сами участвовали в этих конфликтах, либо были близки к ним, не более 12 обладают сколь-нибудь значительным потенциалом для производства оружия, применявшегося в этих конфликтах, причем даже они импортировали вооружение или "ноу-хау" из развитых стран вообще или из крупных военных держав в частности. Какова бы ни была непосредственная причина каждой локальной войны в развивающихся странах, самым этим фактом в значительной мере объясняется циклическая взаимосвязь технических и стратегических аспектов гонки вооружений и непрочность разрядки, если она не распространяется на неизбирательной основе на все регионы мира.

20/ См. Political Détente and the Arms Race, First Hand Information
Department (Berlin, German Democratic Republic, 1976).

47. Явление международной передачи оружия, которое имеет большие масштабы и увеличивается как по своему объему, так и по числу охватываемых ею стран, стало главным инструментом связи гонки вооружений между ее основными участниками с самыми различными по своим размерам военными расходами развивающихся стран. Около трети международной торговли оружием приходится на развитые страны, где большинство и поставщиков, и получателей оружия принадлежит к тому или иному крупному военному союзу. С другой стороны, приблизительно на две трети эта торговля ведется между развитыми и развивающимися странами, причем фактическая монополия на поставку вооружений принадлежит развитым странам. Лишь немногие из развивающихся стран — получателей оружия входят в какой-либо крупный военный союз. Однако на связанные с такими поставками взаимоотношения между развитыми и развивающимися странами в области гонки вооружений — в отличие от других торговых контактов между ними — влияет множество политических и стратегических соображений, помимо чисто коммерческих. Невозможно конкретно резюмировать это явление. Фактические условия сделок в области передачи оружия редко предаются гласности; они предусматривают концессионные формы оплаты, сроки доставки, поставку запасных частей и вспомогательного оборудования, соглашения о совместных лицензиях и производстве, а также возможности профессиональной подготовки для эксплуатации оборудования клиентами. Однако известно, что из 82 развивающихся стран-импортеров оружия более двух третей имеют с экспортерами соглашения, которые выходят за рамки чисто материальных услуг, связанных с актом передачи вооружений: например, программы военной помощи, прямая и косвенная передача оборудования, организация курсов подготовки для военнослужащих, снабжение военных баз, военно-морских объектов и постов радиоперехвата, а также тайные и открытые соглашения о политической или военной помощи в случаях внутренних беспорядков или внешних угроз стране-получателю 21/.

48. Вероятность вовлечения поставщика оружия в конфликтные ситуации и конфликты в странах-получателях на протяжении 70-х годов постоянно увеличивалась. Очевидные доказательства этого представить весьма трудно, однако в качестве признака существования таких тенденций было высказано предположение, что в среднем в каждом двух из трех случаев, связанных с крупной передачей оружия, вмешательство поставщика в действительный конфликт было фактором, повлиявшим на его конечный

21/ См. "The Myths of the Arms Restraint", International Policy Report, vol. V (May 1979); Lawrence B. Ekpebu, "An African Perspective on the US/USSR/China Arms Policies", Alternatives, vol. VI (1980), pp. 93-129; Edward A. Kolodzicy and Robert E. Harkway, "Developing Countries and the International Security System", Journal of International Affairs, vol. 34 (Spring/Summer 1980), pp. 59-88; "Arming the World", Time (26 October 1981), pp. 28-41.

/...

исход 22/. Немногие крупные конфликты привели к результатам, которые не вызывали недовольства той или иной враждующей стороны, и пострадавшая страна-получатель либо увеличивала импорт вооружения от того же поставщика, либо обращалась к другому как с целью получения более современного и дополнительного военного снаряжения, так и с целью обеспечения себе более благоприятных условий его передачи. В нескольких случаях концессионные сделки о поставке вооружений были заключены с теми странами-получателями, которые имели стратегически важное значение для поставщика либо как источник полезных ископаемых и сырья, либо как перевалочный пункт при планировании военных операций, либо как потенциальный и неофициальный младший партнер в обширной системе военных союзов, или же как сочетание одного или нескольких из этих факторов. Весьма очевидным свидетельством этой тенденции являются изменения в характере и объеме передачи вооружений на Ближнем Востоке, в Южной Азии и на Дальнем Востоке в период 1975-1980 годов.

49. Не все конфликты между развивающимися странами в равной мере связаны с осуществлением стратегических планов ведущих экспортеров оружия, и в целом многие из них относятся к категории так называемых районов, имеющих второстепенное стратегическое значение. Однако коль скоро такие конфликты продолжают возникать в некоторых районах, имеющих более важное значение, чем другие, их окончательный исход связан со стратегическими расчетами основных поставщиков оружия. В этом отношении, как и во многих других, мир превратился в единый театр стратегических действий. Угроза возникновения в развивающихся странах одной или нескольких взрывоопасных ситуаций, которые могут перерасти в более крупный конфликт, придает стратегии предотвращения войны между развитыми странами глобальные масштабы. Конфликтные ситуации в развивающихся странах необходимо урегулировать не только потому, что они несут страдания и разрушения людям, непосредственно затронутым ими, и сопряжены с опасностью эскалации, которую они влекут за собой, но и потому, что они продолжают активно стимулировать увеличение военных расходов в странах, принимающих непосредственное участие в этих конфликтах. Не случайно практически все развивающиеся страны, входящие в число производителей собственного оружия, либо сами участвовали в одном или нескольких конфликтах, либо производят такие виды оружия, которые наиболее всего удовлетворяют потребностям других развивающихся стран, вовлеченных в конфликтные ситуации, но не обладающих промышленной инфраструктурой для производства собственного оружия 23/. Явление производства собственного оружия в развивающихся

22/ См. Istvan Kende, "Wars of Ten Years: 1967-1976" Jcnal of Peace Research, vol. XV (1978), pp. 227-237.

23/ См. Istvan Kende, op., cit. См. также Miles D. Wolpin, Military Aid and Counter revolution in the Third World (London, Lexington Books, 1972); James Schlesinger, "Third World Conflict and International Security", Survival (November 1980), pp. 274-281; Warren Weinstein and Thomas Henriksen, Soviet and Chinese Aid to African Nations (New York, Praeger Publishers, 1980).

странах, вынужденных пойти на это главным образом из-за конфликтов, в которых они непосредственно участвовали или которые отразились на них, можно также рассматривать как отражение растущего нежелания стран-получателей быть втянутыми в стратегические планы поставщиков оружия, когда такие планы не отвечают интересам их непосредственной безопасности.

50. В 70-е годы для международной передачи оружия, ограниченной лишь обычным вооружением, были характерны две основные черты. Во-первых, все большую долю военной продукции ведущих стран-поставщиков составляло оружие, экспортировавшееся, как полагают, для покрытия по крайней мере части растущих затрат на прсведение исследований, разработок, испытаний и оценок. Во-вторых, передаваемое военное снаряжение характеризовалось растущим разнообразием технически более совершенных видов оружия. Экспорт особых видов оружия, произведенного в развитых странах, становится все более привлекательной возможностью для покрытия части огромных затрат на его производство. Кроме того, поскольку, как было указано выше, некоторые из боевых задач, традиционно закрепленных за тактическим ядерным оружием, можно было бы успешно выполнить с помощью оружия точной доставки с обычными боеголовками, это может означать, что ядерное оружие могло бы не применяться в региональном конфликте. Это вполне могло бы привести к стиранию различия между применением ядерного оружия и неядерного оружия, что увеличивает опасность того, что вооруженный конфликт может перерасти в ядерную войну.

51. Опасность возникновения ядерной войны из-за случайности, ошибки или действия стратегического характера возросла вследствие событий, имевших место в течение рассматриваемого периода, и это совершенно очевидно выдвигает ядерную угрозу в ряд первоочередных вопросов повестки дня в области разоружения. Опасность, которую представляет собой запасы ядерного оружия и продолжение гонки вооружений, может быть устранена лишь в результате запрещения и прекращения производства такого оружия и последующего его уничтожения. Чем дальше откладывается этот процесс, тем серьезнее становится угроза ядерной катастрофы. В докладе 1977 года неоднократно подчеркивалось, что отсутствие прогресса в пресечении вертикального распространения ядерного оружия и продолжение гонки ядерных вооружений являются факторами, способствующими горизонтальному распространению такого оружия. Что касается большинства развитых и ряда развивающихся стран, то более не существует каких-либо серьезных технологических или экономических барьеров, препятствующих началу осуществления программы производства ядерного оружия. Единственными препятствиями горизонтальному распространению оружия являются в настоящее время политические препятствия: добровольно принимаемые обязательства, здравомыслие правительств и пример, который должны продемонстрировать ядерные государства, заключив соглашение о сокращении своих ядерных арсеналов с конкретными обязательствами относительно их последующей ликвидации. В этом отношении действенным напоминанием ядерным державам об отсутствии у них

/...

стремления добиться ядерного разоружения явилась работа и результаты второй конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, завершившейся в сентябре 1980 года. Подавляющее большинство стран, подписавших этот Договор, настаивали на том, чтобы ядерные государства согласились на комплекс мер по ограничению вооружений, включая заявление о том, что они будут придерживаться ОСВ-2 в ожидании его ратификации, а также объявят мораторий на испытания ядерного оружия и проведут переговоры относительно Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, проходившие до настоящего времени между тремя ядерными державами, (подписавшими Договор о нераспространении, который отказались подписать Франция и Китай) в рамках Комитета по разоружению расширенного состава 24/. Конференция завершилась без принятия совместного коммюнике, вызвав серьезные опасения относительно ее работы в будущем и возможных последствий для расширения перспектив устранения опасности дальнейшего горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия. Одно из событий, вызывающих растущую тревогу, касается неоднократных сообщений в середине 70-х годов, — которые были недавно подтверждены двумя исследованиями экспертов Организации Объединенных Наций, — свидетельствующих о том, что как Израиль, так и Южная Африка подошли к тому рубежу, когда можно объявить о наличии ядерного оружия, хотя его испытания и не были зафиксированы 25/.

52. Вторая конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора отразила лишь один из целого ряда случаев постоянных застоев, возникающих на других форумах, занимающихся обсуждением и переговорами по вопросу о разоружении. Создавшийся в результате этого в начале 80-х годов тупик мог не только вызвать новый крупный виток гонки вооружений, но и со все большей очевидностью свидетельствовать о том, что и те, кто лидирует в ее технологической и стратегической областях, и те, кто следует их примеру на периферии, во все большей степени испытывают социально-экономическое давление, направленное на отказ от этого курса. Силы, способствующие гонке вооружений, цели, которым она служит, и разнообразные формы ее проявления, подвергаются серьезному осуждению беспрецедентным числом хорошо информированных людей во всем мире. Начинает появляться согласованно действующее движение, достаточно эффективное для того, чтобы оказывать на политиков давление, которому невозможно противостоять. Уже на начальном этапе оно накопило весьма убедительные свидетельства социальной порочности и экономических тягот гонки вооружений.

24/ См. The Non-Proliferation Treaty: The Main Political Barrier to Nuclear Weapon Proliferation, SIPRI; 1980. См. также "The NPT Review Conference", Arms Control Today (February 1981), pp. 3-9; "Non-Proliferation Treaty Review Conference: No Declaration", Nature, vol. 287 (11 September 1980), pp. 97-98.

25/ См. South Africa's Plan and Capability in the Nuclear Field (United Nations Sales publication E.81.1.10). См. также A/36/431, приложение.

53. Движимая порочной взаимосвязью ее технологических и стратегических аспектов, гонка вооружений не только становится все более опасной, но также все более усложняется и все глубже укореняется. Существуют очевидные глубокие различия между странами, лидирующими в техническом отношении в гонке вооружений, и странами, которые постепенно втягиваются в нее. Поскольку динамика гонки вооружений поддерживается целым рядом совместно действующих сил, очевидно, что для прекращения гонки вооружений недостаточно устранить одну из этих сил. Не один и не несколько отдельных факторов, а именно их совокупность делают гонку вооружений столь трудно управляемой, что какой-либо ограниченный успех в одной области обычно быстро сводится на нет явлениями в других областях гонки вооружений.

54. Смертоносный разрушительный потенциал, накопленный во все растущих арсеналах, особенно в ядерной области, и огромный объем ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений, делают ее опасной для жизни человечества и социально-экономического благополучия. Рост военных расходов не будет способствовать расширению перспектив разрешения национальных и международных социально-экономических проблем. В последующих главах настоящего доклада делается попытка привести убедительные аргументы социально-экономического характера в пользу разоружения и представить гонку вооружений как самоубийственную альтернативу и для мира в целом, и для экономических перспектив тех, кто несет огромные военные расходы.

ГЛАВА II

РЕСУРСЫ И ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ

55. Для многих поколений вопросы, связанные с ресурсами, были важным фактором при определении путей социально-экономического развития, природы конфликтов между странами и форм реагирования на конфликтные ситуации. Однако никогда ранее человечество не сталкивалось со столь многочисленными проблемами в области ресурсов, которые проявлялись бы в столь различных формах и в столь многих местах одновременно. За 35 лет со времени второй мировой войны произошел количественный скачок в уровнях потребления ресурсов и затратах на их использование. Эти годы также показали, что исторический опыт замены нехватки изобилием — благодаря территориальной экспансии и техническому прогрессу — не всегда в настоящее время является наилучшим вариантом. Ресурсы, будь то природные (топливные и нетопливные полезные ископаемые и сырье), людские (рабочая сила) и материальные (капитал и технология), неравномерно распределены между государствами, и эти государства располагают весьма различными техническими возможностями для решения проблем физической нехватки ресурсов. Коль скоро политические соображения, связанные с гонкой вооружений, представляют собой препятствие в международном обмене неравномерно распределенными ресурсами, гонка вооружений, несомненно, сокращает глобальные возможности в области социально-экономического развития путем наиболее продуктивного использования далеко не безграничных ресурсов.

56. Ресурсы, выделяемые на военные нужды, отвлекают те ресурсы, которые могли бы использоваться для социально-экономического развития. Они также влияют на очередность целей при распределении ресурсов, не предназначенных конкретно для той или иной области деятельности. Они обостряют конфликтные ситуации, связанные с нехваткой ресурсов, и влекут за собой значительную опасность создания конфликтных ситуаций, которые сами по себе могут стать фактором дальнейшей эскалации гонки вооружений, требуя дополнительных ресурсов. Во всех этих отношениях чисто финансовые ассигнования не создают объективной картины масштабов людских и материальных ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений. Они также не дают достаточно четкого представления о круге возможностей, которые открылись бы в том случае, если хотя бы часть ресурсов, расходуемых на гонку вооружений, была использована в мирных целях.

57. В настоящей главе, где гонка вооружений характеризуется как основной фактор сокращения возможностей социально-экономического развития мира, описывается процесс современного использования ресурсов в военных целях; кроме того, при определении географических и технических пределов ресурсов в ней указывается характер и диапазон возможностей, затрагиваемых гонкой вооружений. Наконец в ней подчеркиваются опасности конфликтных ситуаций, связанных с ресурсами, которые ведут к эскалации гонки вооружений, увеличивая спрос на ресурсы.

/...

58. Проведенный недавно всесторонний обзор вопроса о ресурсах, идущих на военную деятельность во всем мире, содержится в исследовании о взаимосвязи между разоружением и развитием (A/36/356). Помимо перечисления некоторых более известных аспектов финансовых ассигнований, в этом исследовании также говорится об огромном количестве людских и материальных ресурсов, расходуемых на гонку вооружений. Хотя данные глобального характера, содержащиеся в этом исследовании, не дают представления о значительных различиях между регионами и странами и в ряде случаев подготовлены на основе информации лишь о нескольких странах, они свидетельствуют об огромных масштабах поглощаемых ресурсов, как это подтверждается следующим:

а) К 1982 году военные ассигнования в мире возросли почти в четыре раза за послевоенный период и более чем в двадцать пять раз превысили военные расходы с начала века. В существующих ценах они составляют сумму около 110 долл. США на каждого мужчину, женщину и ребенка; они равняются приблизительно валовому национальному продукту всех стран Африки и Латинской Америки вместе взятых и почти в 19 раз превышают официальную помощь на цели развития, предоставляемую Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) бедным странам. Военные расходы в развитых странах на душу населения значительно выше, чем в развивающихся. В то же время следует отметить, что реальное бремя военных затрат в различных странах нельзя измерить лишь на основе объема военных ассигнований на душу населения.

б) Значительная доля мировой промышленной продукции используется в военных целях. По осторожным оценкам ^{26/} стоимость промышленной продукции, идущей на военные цели, составляет приблизительно от 28 до 32 процентов мировых военных расходов. В 1982 году этот объем промышленного производства в существующих ценах равняется примерно 180 млрд. долларов. Эта продукция сосредоточена в развитых странах, где — согласно вышеприведенным оценкам — выпуск продукции для военных целей составил в 1977 году от 1,1 до 7,5 процента общего объема промышленного производства.

с) В 1981 году от 3 до 12 процентов определенной группы полезных ископаемых, состоящей из 14 видов, было использовано на военные цели. Что касается алюминия, меди, никеля и платины, то, по оценкам, мировое потребление их в военных целях превысило спрос на эти полезные ископаемые для всех целей в Африке, Азии (включая Китай) и Латинской Америке вместе взятых. Потребление нефти в военных целях составляет 5-6 процентов общемирового потребления; это почти половина всего объема нефти, потребляемой всеми развивающимися странами (исключая Китай).

^{26/} См. "Взаимосвязь между разоружением и развитием" (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.IX.1).

/...

d) Мировые затраты на военные исследования и разработки представляют собой крупнейшую самостоятельную область научных исследований и разработок. Превысив в 1980 году сумму в 35 млрд. долл. США, расходы на военные исследования и разработки составили около одной четвертой общемировых затрат на исследования и разработки для всех целей 27/. По сравнению с этим 20 лет тому назад на военные исследования и разработки во всем мире было израсходовано 13 млрд. долл. США в существующих ценах.

e) Согласно оценкам, более 70 миллионов человек во всем мире прямо или косвенно участвуют в военной деятельности. Эта цифра включает, в частности, примерно 25 миллионов человек, находящихся на службе в регулярных вооруженных силах, а если сюда добавить служащих военизированных формирований и резервистов, то эта цифра вполне может оказаться вдвое выше; около 5 миллионов гражданских лиц, работающих в министерствах обороны; более 4 миллионов ученых и инженеров, занятых в сфере военных исследований и разработок, причем число одних лишь ученых составляет более 500 000 человек; и по меньшей мере 5 миллионов рабочих, непосредственно занятых в сфере производства оружия и другого специализированного военного оборудования.

f) Хотя в абсолютном выражении доля земель, используемых в военных целях, в мировом землепользовании незначительна и огромная часть земель во всем мире представляет для военных не больше интереса, чем для других землепользователей, такое использование земли не остается без последствий. Кроме того, потребности военных в земле, как показатель тенденции, в этом столетии постоянно росли в результате увеличения численности регулярных вооруженных сил и особенно в результате быстрых темпов технического совершенствования вооружений. Несмотря на то, что в военных целях используется относительно небольшая доля земли, военные потребности могут конкурировать и зачастую прямо конкурируют с гражданскими, идет ли речь о городских, промышленных, сельскохозяйственных или рекреационных потребностях, или потребностях, основанных на экологических соображениях.

27/ См. Collin Norman, op. cit.

59. Эти и аналогичные статистические данные постоянно используются для того, чтобы подчеркнуть резкий контраст между текущими расходами на военные цели и относительно скромными ресурсами, необходимыми для удовлетворения остающихся без внимания основных потребностей миллионов людей во всем мире. Только в 1981 году на военные цели ежеминутно расходовалось средств больше, чем необходимо для того, чтобы прокормить в течение года более 2 000 детей в развивающихся странах. Более 1,2 млрд. человек во всем мире — живущих на доходы, составляющие менее 150 долл. США в год, — голодает, в то время как суммы, составляющей менее половины процента от общих военных расходов в 1980 году, было бы достаточно для оплаты всего фермерского оборудования, необходимого для увеличения производства продовольствия и достижения к 1990 году самообеспеченности испытывающими нехватку продовольствия странами с низким доходом. Увеличение годового бюджета Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) всего лишь на 200 млн. долл. США — стоимость двух современных стратегических бомбардировщиков — позволило бы ей избавить мир от неграмотности менее чем за 10 лет, а выделения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) дополнительно 500 млн. долл. США — суммы, равной стоимости одного авианосца — с излишком хватило бы для искоренения в развивающихся странах подрывающих и колеблющих здоровье болезней, таких как малярия, трахома, проказа и фрамбезия. Суммы, равной примерно 14 млрд. долл. США на восьмилетний период, было бы достаточно для покрытия финансовых расходов на вспомогательные мероприятия и предынвестиционную деятельность в области освоения новых и возобновляемых источников энергии в развивающихся странах; эта сумма эквивалентна примерно одной восьмой части всех средств, которые в настоящее время расходуются в мире ежегодно на совершенствование уже имеющихся огромных арсеналов ядерного оружия (см. A/AC.215/4).

60. Из всех видов людских и материальных ресурсов, поглощаемых военной деятельностью, ни один не может сравниться с масштабами и искаженной ориентацией мировых расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки. В 1980 году расходы на военные исследования и разработки во всем мире были равны сумме всех капиталовложений в проведение исследований и разработок в области фундаментальных исследований, энергетики, здравоохранения, транспорта, обработки информации, борьбы с загрязнением окружающей среды, сельского хозяйства и в других аналогичных областях гражданского сектора. Только лишь в области космических исследований, на которую приходится 8 процентов мировых расходов на исследования и разработки, свыше 90 процентов средств использовались в военных целях. Из трех миллионов ученых и инженеров, работающих в мире в научных лабораториях, около полумиллиона специально занималось разработкой новых систем оружия. К 1981 году страны, обладающие передовой космической техникой, получили, как полагают, возможность обследовать почти каждый квадратный метр территории друг друга, однако при этом ученые и инженеры мира лишь только приступили к исследованию сложных экосистем быстро исчезающих влажных тропических лесов или угрожающего распространения в мире пустынь 28/.

61. Ряд ученых, изучающих влияние техники на социально-экономическое развитие, считает, что если бы многие миллиарды долларов, израсходованные на военные исследования и разработки во всем мире после второй мировой войны, были направлены в те области науки и техники, которые являются наиболее перспективными с точки зрения экономического прогресса, то сегодня человечество добилось бы того, чего ему, возможно, не удастся добиться в техническом плане даже к 2000 году. Если к числу ученых, занятых военными исследованиями и разработками, добавить также число образованных людей, прямо или косвенно участвующих в деятельности военного характера, то масштабы нынешнего нерационального использования людских ресурсов будут вызывать еще большую тревогу. Почти половина взрослого населения мира в 1981 году не имела возможности обучаться грамоте, и в то же время более 70 миллионов человек, имеющих определенную техническую подготовку и теоретические знания, прямо или косвенно занимались военной деятельностью. Если основная цель образования состоит в том, чтобы позволить людям понять среду, в которой они живут, с целью преодоления свойственных ей препятствий, то тем больше иронии заключается в том, что столь большое число подготовленных для этого людей содействуют тому, чтобы создать в мире менее, а не более благоприятные условия для достижения социально-продуктивных целей.

62. Перечень альтернативных видов использования в гражданских целях людских и материальных ресурсов, в настоящее время идущих на военную деятельность, с каждым днем становится все длиннее. Если этот перечень распространять не только на те гражданские области, которые могли бы получить и получили бы преимущества в результате высвобождения и перераспределения идущих на военные цели ресурсов, но и на выбор социально-экономических приоритетов, ориентированными на военную деятельность политическими структурами, то он сможет охватить весь диапазон проблем, возникающих в различных частях мира и проявляющихся в различной форме. Более полный анализ этого вопроса содержится в следующей главе, в которой освещаются негативные последствия нынешних военных ассигнований в национальном контексте. Что же касается их глобальных аспектов, то следует подчеркнуть, что ресурсы, как бы они ни определялись, далеко не беспредельны, и ни одна социально-экономическая структура, как бы богата ресурсами она ни была, не может бесконечно сохранять такие структуры потребления и использования ресурсов, которые не учитывают их географические и технические пределы. Именно на этом может быть построена весьма сильная социально-экономическая аргументация в пользу перераспределения идущих на военные цели ресурсов как в развитых, так и в развивающихся странах. Здесь весьма уместно остановиться на текущих оценках мировых ресурсов и их доступности для использования в гражданском секторе в сопоставимых ситуациях повышенного или пониженного спроса в секторе, связанном с военной деятельностью.

63. Отрезвляющие оценки говорят о том, что к 2000 году все четыре биологические системы — леса, пастбища, посевные земли и эквасистема — которые являются источником всего нашего продовольствия и почти всего сырья для промышленности, за исключением минеральных ресурсов и получаемых из нефти синтетических материалов, станут испытывать небывалую перегрузку, если поддерживать потребление в развитых странах на нынешнем уровне и удовлетворять прогнозируемый спрос в развивающихся странах. Предполагается, что за период 1975-2000 годов будет использовано около 1 000 млрд. баррелей из 2 000 млрд. баррелей первоначальных мировых запасов нефти 29/. Кроме того, концентрация углекислого газа в атмосфере может оказаться на одну треть выше уровня, существовавшего в доиндустриальный период, не говоря уже о грандиознейших проблемах загрязнения окружающей среды, являющихся следствием нерешенной проблемы удаления ядерных и химических отходов.

64. Прогнозы ОЭСР, касающиеся 20 важных минералов, говорят о том, что если в отношении по крайней мере 8 минералов: железа, алюминия, титана, хрома, ниобия, магния, ванадия и платины проблемы физической нехватки в мировом масштабе не предвидится, положение с серебром, висмутом, ртутью и асбестом осложнится, причем в большей степени, чем с медью, свинцом, оловом, цинком, молибденом, танталом или вольфрамом. Согласно этим прогнозам, в маловероятном случае полного исчезновения ряда редких минералов, таких как асбест, висмут, барий, фтор, германий, графит, гипс, индий и слюда, без них в конечном счете можно будет обойтись за счет использования новой технологии 30/. К аналогичным выводам приходят и те, кто проводит различие между известными мировыми запасами и базой мировых ресурсов по каждому минералу, причем последняя определяется как его общие предполагаемые запасы в земной коре, т.е. то его количество, которое имеется на планете. Соотношение между известными запасами 21 важного минерала и базой ресурсов колеблется от 1:10 до 1:20, но срок исчерпания в каждом отдельном случае, по оценкам существенно варьируется при двух-десяти процентном росте нынешних уровней производства (см. таблицу 3).

65. И те, кто не предвидит нехватки в ближайшем будущем, и те, кто предупреждает о том, что мировые ресурсы истощаются, согласны с тем, что срок исчерпания ряда стратегических минералов, имеющих ключевое значение как для гражданского, так и для военного сектора, зависит от существующей и будущей структуры их потребления и использования. Они признают также, что отсутствие физических пределов мировых запасов не исключает возможности экономической нехватки и резкого роста цен на них в ряде районов мира в силу географического распределения запасов и несоответствия структуры потребления их географическому размещению. И наконец, ни оптимисты, ни пессимисты не исключают возможности серьезных экономических потрясений, которые могут возникнуть в случае крупной войны, серьезных политических трений между центрами потребления и центрами географического размещения запасов, социальных переворотов и гражданских волнений, главным образом в районах, где добывается нефть или другие полезные ископаемые 31/.

29/ См. Antony Dolman, Disarmament, Development, Environment: Three Worlds in One (Служба связи с неправительственными организациями, Женева, 1980 год).

30/ О различных видах использования этих минералов в гражданском секторе см. Mineral Resources of Asia, Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, 1979 год.

31/ См. "Facing the Future", Interfutures Organisation for Economic Co-operation and Development (Paris, 1979), pp. 65-96.

Таблица 3. Срок истощения базы ресурсов по отдельным видам минерального сырья

Вид минерального сырья	Срок истощения (в годах) при четырех значениях темпов роста добычи				Средний годовой рост произ- водства 1947-74 годы (%)
	0%	2%	5%	10%	
Алюминий	166,0 x 10	1,107	468	247	9,8
Сурьма	214,0 x 10	771	332	177	2,4
Барий	4,0 x 10	918	392	208	4,1
Хром	1,3 x 10	861	368	196	5,3
Кобальт	23,8 x 10	1,009	428	227	5,8
Медь	216,0 x 10	772	332	177	4,8
Золото	62,8 x 10	709	307	164	2,4
Железо	2,6 x 10	898	383	203	7,0
Свинец	83,5 x 10	724	313	167	3,8
Магний	131,5 x 10	1,095	463	244	7,7
Марганец	3,1 x 10	908	386	205	6,5
Ртуть	223,5 x 10	773	333	178	2,0
Молибден	436,0 x 10	807	346	185	7,3
Никель	3,2 x 10	559	246	133	6,9
Платина	6,7 x 10	944	402	213	9,7
Серебро	194,2 x 10	766	330	175	2,2
Олово	172,2 x 10	760	327	175	2,7
Титан	124,0 x 10	1,092	462	244	9,5

/...

Таблица 3. Срок истощения базы ресурсов по отдельным
видам минерального сырья (продолжение)

Вид минерального сырья	Срок истощения (в годах) при четырех значениях темпов роста добычи				Средний годовой рост произ- водства 1947-74 годы (%)
	0%	2%	5%	10%	
Вольфрам	677,2 x 10	829	365	189	3,6
Ванадий	213,8 x 10	1,120	473	250	11,1
Цинк	398,6 x 10	1,151	486	256	4,7

Источник: Данные о запасах ресурсов основаны на информации, содержащейся в Donald A.Brubst and Walden P.Pratt. eds. "United States Mineral Resources". Geological Survey professional paper, 820, Washington. D.C., U.S. Government Printing Office, 1973, pp. 22-23; Tan Lee and Chi-Lang Yao. "Abundance of Chemical Elements in the Earth's Crust and Its Major Tectonic Units". International Geology Review (July 1970, pp. 778-85. Процентные показатели за 1972-74 годы являются среднегодовыми темпами роста производства в 1947-1974 годах. Таблица составлена на основе John E. Tilton, "The Future of Non-fuel Minerals" (Washington D.C., The Brookings Institution, 1977), pp. 12-13.

66. При отсутствии надежных данных трудно предположить, в какой степени рост потребления в военных целях отразится на сроке исчерпания мировых запасов топливных и нетопливных минеральных ресурсов. Однако нет нужды глубоко вникать в существующую структуру потребления, чтобы убедиться, что в случае дальнейшей эскалации гонки вооружений расход минерального сырья значительно возрастет. Уделение все большего внимания качественным аспектам современных видов оружия предопределило постепенное сокращение потребления таких основных материалов, как железо и сталь, и соответствующее увеличение потребления более "экзотических" видов сырья, таких, как серебро, алюминий и титан. Количественный скачок гонки вооружений приведет к дальнейшему увеличению потребления "традиционных" видов сырья, качественный же - к увеличению доли потребления последних. Как количественное, так и качественное наращивание будет сопровождаться потреблением гораздо большего количества энергии, средние темпы роста потребления которой в большинстве отраслей военного сектора значительно выше, чем во многих гражданских отраслях. Например, расходуя 1,9 галлона топлива на одну милю, более совершенные танки 80-х годов потребляют горючего в 10 раз больше, чем их предшественники 20 лет назад. Такой материал, как титан составляет примерно 20-30 процентов веса современного, оснащенного по последнему слову техники боевого самолета, в то время как в 50-е годы его доля составляла всего лишь 8-10 процентов. Титану также отдается предпочтение при строительстве корпусов некоторых типов подводных лодок. При строительстве современных боевых кораблей широко используется алюминий. Для производства и развертывания 200 мобильных межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования, например, требуется около 10 000 тонн алюминия, 2 500 тонн хрома, 150 тонн титана, 20 тонн бериллия, 890 000 тонн стали и 2,4 млн. тонн цемента ^{32/}. Увеличение годовых темпов роста потребления многих этих стратегических видов сырья на 2-5 процентов может привести к сокращению срока исчерпания их мировых запасов на 10-15 лет (см. таблицу 4). Физическое наличие обширной базы ресурсов в каждом случае не гарантирует, однако, что их последующее использование не повлечет за собой дополнительных экономических затрат, связанных с добычей и последующей переработкой ^{33/}. Таким образом, будущие поколения не только столкнутся с проблемой их истощения, но и будут расходовать гораздо больше средств на их потребление.

^{32/} См. E. E. Hughes, et. al., Strategic Resources and National Security: An Initial Assessment (NATO, 1976).

^{33/} См. Michael Tanzer, Race for Resources, (New York, Monthly Review Press, 1980).

/...

Таблица 4. Срок истощения мировых запасов некоторых видов минерального сырья

Вид минерального сырья	Срок истощения запасов в годах при четырех значениях темпов роста				Средний годовой рост производства. 1947-1974 годы (%)
	0%	2%	5%	10%	
Сурьма	60	40	28	20	2,4
Бариты	42	31	23	17	4,1
Бокситы	226	86	51	33	9,8
Хром	263	93	54	35	5,3
Кобальт	97	54	26	25	5,8
Медь	56	38	27	20	4,8
Алмазы	22	18	15	12	5,4
Золото	30	24	19	15	2,4
Ильменит	130	70	44	29	9,5
Железо	167	74	46	30	7,0
Свинец	42	31	23	17	3,8
Магний	...	...	...	...	7,7
Марганец	190	79	48	31	6,5
Ртуть	19	17	14	11	2,0
Молибден	70	44	31	22	7,3
Никель	67	43	30	22	6,9
Платиновая группа	117	61	39	27	9,7
Серебро	20	17	14	12	2,2
Олово	42	31	23	17	2,7
Вольфрам	42	31	23	17	3,8
Ванадий	462	131	71	43	11,1
Цинк	21	18	15	12	4,7

Источник: U.S. Bureau of Mines. Commodity Data Summaries, 1972, 1973, 1974, 1975, 1976; Donald A. Broost and Walden P. Pratt, eds., "United States Mineral Resources." Geological Survey professional paper 820 (Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1973); U.S. Bureau of Mines. Minerals Yearbook 1948 and 1974 (Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1950, 1976).

Таблица составлена на основе The Future of Non-Fuel Minerals (Washington, D.C., The Brookings Institution, 1977), pp.6-7.

/...

67. Учитывая тот факт, что мировое военное производство по-прежнему в значительной степени сконцентрировано в развитых странах, было бы весьма несправедливо, если бы в результате эскалации гонки вооружений и как следствие более быстрых темпов истощения полезных ископаемых либо резко снизились возможности их использования развивающимися странами в невоенных целях, либо их использование стало бы для этих стран значительно дороже. В этой связи уместно отметить, что нынешняя структура потребления минерального сырья в мире отнюдь не соответствует его географическому размещению — большая часть развитых стран вынуждена импортировать сырье, чтобы сохранить или увеличить существующий уровень его потребления. Более того, уровни потребления сырья почти во всех развивающихся странах, обладающих богатыми запасами сырья, далеко не пропорциональны их нынешним или будущим потребностям социально-экономического развития. У подавляющего большинства этих стран нет либо необходимого капитала, либо соответствующей технологии, которые они вынуждены импортировать из развитых стран, чтобы использовать свои ресурсы в полном объеме.

68. Наличие юридически закрепленного и политически важного права на национальный суверенитет над природными ресурсами, с одной стороны, и все возрастающий спрос на некоторые из них в связи с гонкой вооружений, с другой, породили целую серию взаимных претензий, чреватых тем, что возникающие из-за ресурсов конфликты могут только подстегнуть гонку вооружений. События, имевшие место в 70-е годы, свидетельствуют об усилении напряженности в международной торговле между поставщиками и потребителями топливных и нетопливных видов сырья. Периодические неурядицы в политической жизни и социальные потрясения в развивающихся странах-экспортерах сырья подрывают уверенность целого ряда стран-импортеров в том, что поставки сырья будут поступать бесперебойно. Хотя больше всего проблем возникает, как правило, вокруг импорта энергетического сырья, тем не менее есть как минимум еще десяток других видов сырья, зависимость от импорта которых имеет в большей или меньшей степени решающий характер (таблица 5). Сокращение поставок этих видов сырья на 15-20 процентов может серьезно отразиться на экономике импортирующих стран, привести к застою или сокращению производства. На основании сравнительного анализа зависимости семи ведущих стран, а именно: Соединенных Штатов, Советского Союза, Франции, Федеративной Республики Германии, Соединенного Королевства, Японии и Китая в одном из последних исследований, охватывающем период 1973-1978 годов, среди видов сырья, нехватка которых может скорее всего привести к сокращению валовой национальной продукт импортирующих стран, указываются следующие: неметаллический титан, платина, кобальт, олово, хром, алюминий, медь, серебро, никель и вольфрам ^{34/}.

69. Однако при формулировании выводов на основе таких выборочных обзоров важно помнить о том, что степень зависимости даже среди этих стран различна и определяется тем, в какой мере их национальные резервы

^{34/} См. Helge Hveem, "Militaryization of Nature: Conflict and Control over Strategic Resources and Some Implications for Peace Policies". Journal of Peace Research, vol. XVI (1979), pp. 1-25.

Таблица 5. Чистая импортная зависимость в 1977-1978 годах
(в процентах)

	Все Европейское сообщество	Соединенные Штаты
Алюминий (с учетом импорта бокситов и глинозема)	57	85
Асбест	83	84
Бариты	чистый экспорт	40
Кадмий (с учетом импорта сырья)	100	66
Хром	100 (85 с учетом лома)	92
Кобальт	100	97
Медь	85	19
Плавиковый шпат	15	82
Германий	100	данных не имеется
Железная руда (содержание железа)	84	29
Свинец	55	11
Литий	100	чистый экспорт
Марганец	100	98
Молибден	100	чистый экспорт
Никель	100	77
Ниобий	100	100
Фосфаты	100	чистый экспорт
Платиновая группа	100	91
Селен (учитывая импорт сырья)	100	61
Сера (всех видов)	60	10
Тантал	100	97

/...

Таблица 5 (продолжение)

	Все Европейское сообщество	Соединенные Штаты
Олово	86	81
Титан	100	39 (только ильменит)
Вольфрам	84	50
Цинк	52	62

В колонке "Европейское сообщество" показатели, как правило, относятся к внутреннему производству как процентное отношение к средним объемам предполагаемого внутреннего потребления в 1977-1978 годах. Для Соединенных Штатов показатели отражают чистую импортную зависимость (импорт минус экспорт, плюс корректив, учитывающий изменения правительственных и промышленных запасов) в процентном отношении от предполагаемого потребления.

Источник: Non-Fuel Mineral Data Base (London; 1980), Royal Institute of International Affairs.

/...

и технология позволяют компенсировать нехватку сырья путем его замены, повторного использования и создания запасов. Она определяется также способностью стран регулировать спрос на то или иное сырье в случаях сокращения поставок. Оба эти фактора обеспечивают Соединенным Штатам Советскому Союзу и Китаю, соответственно, определенную степень иммунитета от внезапных перебоев в поставках в ближайшем будущем. Ни один из них, однако, не может уменьшить импортную зависимость Западной Европы и Японии. Необычайно низкий уровень военных расходов Японии на душу населения и полное ее неучастие в международных поставках оружия являются факторами, благодаря которым эта страна относится к совершенно особой категории. Но в 70-е годы наряду с экспортом сырья некоторые страны импортировали оружие. Были случаи, когда развивающиеся страны-получатели наисовременнейшей военной техники, оказывались поставщиками стратегически важных видов сырья для развитых стран. Простым совпадением нельзя объяснить тот факт, что развивающиеся страны, которые обладают значительными запасами известного стратегического сырья или находятся в географической близости от них, приобретают все более совершенное оружие, во все больших количествах и на льготных условиях.

70. Практически ни один из аспектов гонки вооружений, связанных с ресурсами, нельзя сравнить со стратегическим значением для военного сектора нефти и высокой степени концентрации ее запасов в регионе, столь подверженным конфликтам ^{35/}. Нефтяные ресурсы Ближнего Востока составляют более половины известных и предполагаемых мировых запасов; при этом следует учитывать сравнительно низкую себестоимость добычи одного барреля этой нефти, удобство ее транспортировки и низкое содержание примесей. Регион вокруг Персидского залива испещрен гигантскими нефтяными месторождениями, в каждом из которых больше нефти, чем в месторождениях большинства других крупных нефтедобывающих регионов и провинций. Одно только месторождение в Саудовской Аравии, например, дает нефти больше (5 млн. баррелей в день), чем любая другая страна, за исключением Соединенных Штатов и Советского Союза, каждая из которых добывает нефти в два раза больше. Лишь около 15 процентов геологических нефтяных районов мира, доступных для освоения при нынешнем уровне развития техники, остаются относительно неразведанными, и первоначальные обследования показывают, что лишь немногие из них могут сравниться с нефтяными запасами Ближнего Востока: стоимость этих месторождений из расчета 30 долл. за баррель составляет, по оценкам, около 270 триллионов долл. США, что при существующих ценах равно, по-видимому, общей стоимости всей продукции одной крупной промышленно развитой страны, произведенной за 100 лет ^{36/}.

^{35/} См. Tong Whan Park and Michael Don Ward, "Petroleum related Foreign Policy: Analytic and Empirical Analysis of Iranian and Saudi Behaviour (1968-74)". The Journal of Conflict Resolution, vol. XXIII (September 1979), pp. 481-507.

^{36/} См. Vince Taylor, "The End of the Oil Age", The Ecologist, No. 8/9 (October/November 1980), pp. 303-311.

71. Нефть представляет собой ни с чем не сравнимый источник горючего, который по мнению многих более важен для военного сектора, нежели для экономики в целом. Подсчитано, что доля нефтетоплива составляет три четверти от общего объема энергии, потребляемой военным сектором, причем его трудно заменить каким-либо другим источником энергии, который позволил бы уменьшить зависимость целого ряда гражданских отраслей экономики от нефти. Для того, чтобы заменить нефть углем, необходимо прежде всего преобразовать его в своего рода нефтетопливо, так называемое синтетическое жидкое топливо, для чего необходимы миллиардные капиталовложения и огромное количество угля. В Соединенных Штатах Америки подсчитано, что для замещения всего лишь 4 процентов от общего количества нефти, потребляемой в настоящее время развитыми странами, необходимо построить 90 установок по сжиганию угля, для чего потребуется 10 лет времени, и такое количество импортного угля, которое составляет половину годовой добычи угля в Соединенных Штатах в 1978 году. С момента разработки проекта атомной электростанции, например, до ввода ее в эксплуатацию проходит более 10 лет. Как считают, возможности замещения нефти ядерной энергией очень малы; она может удовлетворять потребности в энергии промышленно развитых стран, по-видимому, менее, чем на 15 процентов. Использование солнечной энергии, хотя она и представляется весьма перспективной в будущем, может осуществляться лишь очень медленными темпами, причем использовать ее в полном объеме в самой крупной области применения — для отопления — удастся лишь после строительства принципиально новых зданий. Как полагают, развитым странам, даже если они сократят свое потребление энергии в течение следующего десятилетия более чем на 10 процентов, будет нелегко удовлетворять свои потребности в энергии за счет замещения одних видов другими.

72. Похоже, что значение энергии для промышленности в целом и решающая роль нефти как источника энергии и основного вида топлива, используемого в военном секторе, превратили проблемы, связанные с энергией, в ключевые вопросы безопасности как стран-поставщиков, так и стран-получателей нефти. В середине и конце 70-х годов мир стал свидетелем того, что некоторые потребители стали разрабатывать планы применения силы или угрозы ее применения, дабы сохранить непрерывный доступ к источникам нефти, а некоторые поставщики стали увеличивать военные ассигнования, стремясь предотвратить захват этих источников с помощью силы. По ориентировочным оценкам в период с 1970 по 1980 годы в мире произошло 366 серьезных инцидентов как внутренних, так и внешних, во время которых был причинен значительный, а иногда и очень крупный, ущерб энергетическим объектам 37/. Речь идет, в частности, о линиях электропередач, электростанциях

37/ См. Wilson Clark and Jake Page, Energy, Vulnerability and War, W. W. Norton, New York, 1980, p. 57.

и подстанциях, нефтепроводах, хранилищах, нефтеперерабатывающих заводах, нефтяных скважинах, линиях связи, транспортирующих уголь поездах, нефтеналивных судах, гидроэлектростанциях и атомных электростанциях.

73. Продолжающаяся гонка вооружений еще более усилила необходимость для большинства развивающихся стран, особенно для тех, чьи возможности более эффективного использования своих людских и природных ресурсов зависят от импорта материальных благ, т.е. от импорта капитала и технологии, сохранить базу своих природных ресурсов. Эти страны обладают значительной долей мировых запасов ископаемых, принадлежащих к титановой группе и имеющих стратегическое значение, в частности таких, как бокситы, кобальт, хромит, медь, слюда, литий, марганец, никель, олово и ильменит (таблица 6). Большинство этих минералов одинаково важны для химической, машиностроительной и металлургической отраслей как гражданского, так и военного секторов экономики. Расширение военного производства развитых стран, многие из которых в значительной степени зависят от импорта этих минералов, не только отрицательно скажется на сроке их исчерпания, но и приведет впоследствии к удорожанию стоимости их разработки развивающимися странами. В этой связи следует отметить, что стоимость разработки и добычи и последующей переработки минералов, составляющих мировую базу ресурсов, значительно превышает стоимость разработки и использования уже известных мировых запасов. Как уже отмечалось выше, объем известных мировых запасов определяется объемом ископаемых, составляющих мировую базу ресурсов.

74. Для развивающихся стран их стратегические минеральные ресурсы становятся своего рода дилеммой при разработке текущих и будущих планов своего социально-экономического развития. Они не могут просто взять и отказаться от их использования ради того, чтобы развитые страны расходовали их на военные цели, ибо они тем самым нанесут ущерб своим собственным программам развития, поскольку экспорт этих ресурсов также позволяет им импортировать капитал и технологию, необходимые для развития своей экономики в мирных целях. С другой стороны, преобладающие экономические и политические издержки импорта капитала и технологии в условиях международного климата, определяемого главным образом стратегическими соображениями, связанными с гонкой вооружений, столь велики, что некоторые развивающиеся страны начинают испытывать все большее беспокойство в связи с их краткосрочными и долгосрочными последствиями. Как указывалось в докладе 1977 года, гонка вооружений усиливает беспокойство некоторых стран в отношении политических и социальных решений других стран, особенно в отношении решений, имеющих, как полагают, стратегическое значение. Таким образом, характер экономических уступок, связанных с передачей капитала и технологии развивающимся странам, все в большей степени определяется их стратегическим значением для основных поставщиков, и зачастую очень трудно по чисто финансовым издержкам таких уступок судить об их экономических, политических и социальных последствиях.

/...

Таблица 6. Запасы по основным категориям
(Доля в процентах от общего объема мировых запасов)

Запасы				Запасы			
	Развитые страны	Менее развитые страны	Страны с централизованным плановым хозяйством		Развитые страны	Менее развитые страны	Страны с централизованным плановым хозяйством
Бокситы	28	68	4	Изобит (Колумбий)	7	37	6
Алюминий	-	-	-	Бокситы	19	75	6
Сурьма	24	19	57	Платиновая группа			
Асбест	56	11	33	Палладий	33	..	14
Барит	47	35	18	Платина	55	..	45
Кадмий	63	24	13	Родий	36	..	16
Хром	63	31	1	Поташ	30	3	17
Кобальт	7	72	21	Селен	29	52	19
Медь	30	58	12	Кремний	нет	нет	нет
Плавленый шпат	52	38	10	Серебро	40	27	33
Германий	нет	нет	нет	Сера	33	37	30
Золото	64	14	22	Тантал	6	37	7
Промышленные алмазы	7	39	4	Олово	8	70	22
Железная руда	35	31	34	Титан			
Свинец	60	19	21	Ильменит	78	20	2
Литий	24	68	7	Рутил	11	36	3
Марганец	52	9	39	Вольфрам	27	10	63
Ртуть	53	13	29	Ванадий	22	5	73
Молибден	51	37	12	Цинк	63	21	11
Никель	32	53	15	Цирконий	70	16	14

Примечание: В графу "Развитые страны" входят все страны ОЭСР и Южная Африка; в графу "Страны с централизованным плановым хозяйством" входят Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), Китай, Куба, Албания, Вьетнам, Корея Народно-Демократическая Республика и Монголия; графа "Менее развитые страны" включает все остальные страны.

Источник: Non-Fuel Mineral Data Base (London, Royal Institute of International Affairs, 1980).

/...

75. Взять, например, краткосрочные и долгосрочные последствия передачи технологии, которая на данный момент является основным фактором в планах развития развивающихся стран. Передача технологии всегда связана с двумя видами затрат, а именно: использование на начальном этапе внутренних ресурсов для обеспечения успешной передачи промышленной технологии, включая соответствующие расходы и последующие расходы по эффективному ее применению, в том числе на исследование и совершенствование технологии. Многие развивающиеся страны в зависимости от своих технических и управленческих возможностей, масштабов промышленного производства, характера научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также уровня развития несут расходы по импорту "ноу-хау" гораздо большие по сравнению с первоначальными расходами и затратами на освоение технологии при ее передаче между странами с приблизительно аналогичными уровнями развития 38/. В принципе, чем более совершенна технология, тем большие требуются экономические преобразования при передаче технологии с момента ее внедрения до успешного ее применения. Бросается в глаза и другой очевидный аспект, связанный с передачей технологии развитыми странами развивающимся; речь идет о технологии двойного назначения и явном нежелании поставщиков передавать технологию тем получателям, стратегические интересы которых не совпадают с их собственными.

76. Связанные с ресурсами вопросы постоянно возникают на различных международных форумах, занимающихся рассмотрением их различных аспектов, а именно: финансов, рабочей силы, технологии, торговли, полезных ископаемых и энергии 39/. Кажущееся столкновение интересов поставщиков и получателей технологии представляется все более реальным, ибо все признают, что в глобальном контексте неравномерного географического распределения ресурсов роли меняются. Эскалация гонки вооружений не только еще более усугубит нехватку ресурсов, но и увеличит опасность перерастания порожденной этой нехваткой ресурсов напряженности в отношениях в открытые конфликты. И здесь нельзя просто отмахнуться от опасений в этой связи, ибо в послевоенный период мы уже не раз становились свидетелями военных конфликтов, возникавших из-за ресурсов, будь то полезные ископаемые, руда, водные или рыбные ресурсы. Вероятность возникновения конфликта, скажем, из-за одной только пресной воды вытекает из того факта, что

38/ "Technology Transfers by Multinational Firms: The Resource Cost of Transferring Technological Know-Now", The Economic Journal, No. 87 (June 1977), pages 242-261.

39/ См. ЮНИДО, Делийская декларация и План действий по индустриализации развивающихся стран и международному сотрудничеству в целях их промышленного развития, 21 января-9 февраля 1980 года.

из 200 наиболее крупных речных бассейнов в мире 148 находятся в общем пользовании двух или более стран 40/. Затянувшиеся переговоры о ресурсах морского дна на недавно закончившейся Конференции по морскому праву являют собой еще один, свежий пример напряженности вокруг ресурсов.

77. Реакция развивающихся стран на то, что квалифицируется большинством как неприемлемой стоимостью передачи капитала и технологии, различна: некоторые настаивают на том, чтобы нынешние поставщики предоставляли им технологию на более благоприятных условиях; другие стремятся наладить взаимный обмен технологией между собой, больше полагаясь на промежуточную технологию; третьи же склоняются к тому, чтобы заморозить планы дальнейшего использования своих запасов до тех пор, пока они не будут в состоянии осуществлять более независимый контроль на всех стадиях их использования. В целом же большинство считает существующую ныне структуру потребления и использования ресурсов несовместимой с целями нового экономического порядка, а имеющиеся договоренности о передаче капитала и технологии — неудовлетворительными и не отвечающими целям их развития. Усиление экономической помощи со стороны стран-членов ОПЕК и передача промежуточной технологии из ставших недавно развитыми в менее развитые в промышленном отношении развивающиеся страны являются лишь некоторыми признаками тенденции, которая в конечном счете может способствовать воплощению в жизнь идеала мировой экономической взаимозависимости.

78. Существовавшая ранее структура потребления ресурсов в военных целях начинает уже проявляться в аккумулятивных последствиях для экономического роста и социально-экономического развития. В нижеприведенной главе предпринята попытка доказать, что ни страны, достигшие высокого уровня развития, ни те, кто находится далеко позади, не в состоянии бесконечно долго нести социально-экономическое бремя военных расходов в нынешнем объеме.

40/ См. The Global 2000 Report to the President: Entering the Twenty first Century, vol. 1 (Washington D. C., United States Government Printing Office, 1980).

ГЛАВА III

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

79. Как указывалось в предыдущих двух главах, объем военных расходов в мире только в финансовом выражении составил в 1981 году 550-600 млрд. долл. США, т.е. в 4 раза выше, и это с учетом инфляции, чем объем расходов на момент окончания второй мировой войны. В течение более трех с половиной десятилетий, в периоды экономических бумов и спадов, военный сектор по-прежнему поглощал примерно 5-8 процентов общего объема мировой продукции. Ни изобилие ресурсов, ни их нехватка никак не отражались на объеме потребления стратегических полезных ископаемых военным сектором, который по-прежнему составляет от 3 до 12 процентов всего мирового производства. Увеличение в 70-х годах цен на нефть в 4 раза не оказало ощутимого влияния на относительное потребление энергии военной промышленностью; только на нее в некоторых случаях идет от одной до трех четвертей общего объема всей нефти, потребляемой в стране. А фантастические цены на новейшую военную технику и оборудование отнюдь не являются препятствием для того, чтобы приблизительно треть общего объема научных и технических исследований в мире осуществлялась по-прежнему в военной области. Сокращение объема международной торговли в 70-х годах несколько не отразилось на объеме международных операций по продаже оружия, который только в 1981 году составил более 120 млрд. долл. США. Эти и другие аналогичные тенденции взволновали мировую общественность и вопрос о военных расходах стал предметом обсуждения на различных национальных и международных форумах. Мировую общественность, обеспокоенную многочисленными проблемами, касающимися рабочей силы, ресурсов и экологических аспектов военных расходов, в 80-е годы по-прежнему волнует, по-видимому, один и тот же главный вопрос: в чем зиждется логика военных расходов? Разве мир уже достиг или приближается к той черте, за которой дальнейшая эскалация военных расходов или основные определяющие их принципы будут в корне отличаться от нынешних 41/?

80. К одной такой черте мы, по-видимому, уже подошли: почти повсеместно наблюдается процесс замедления экономического роста, которое находит свое отражение в темпах роста ВВП. При оценке возможностей государства по выполнению функции обеспечения своей безопасности в рамках общей задачи обеспечения благосостояния своего народа надо исходить из наиболее уместного экономического показателя, каким является ВВП, т.е. общий объем товаров и услуг, которые может произвести экономика того или иного государства для удовлетворения потребностей военного времени. Отсюда следует, что в мирное время таким

41/ См. The Economy and Defense Spending: Projections and Choices in Challenges for U.S. National Security: A Preliminary Report (New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1981).

показателем является неуклонный, даже ускоренный рост ВВП, поскольку в конечном счете ни одна страна, независимо от системы управления своей экономикой, не может расходовать на военные цели больше, чем составляет ее ВВП. В принципе может случиться и такое, если темпы роста военных ассигнований будут постоянно опережать темпы роста ВВП.

81. На протяжении целого ряда лет мировая экономика переживает непрерывный процесс медленного или замедляющегося роста. События 1980-1981 годов явились еще одним вторым значительным шагом назад. Темпы роста мирового производства, снизившиеся с 4,6 процента в 1978 году до 3,8 процента в 1979 году, упали до 2,2 процента в 1980 году. Такое снижение темпов роста, хотя и не одинаковое в различных основных группах стран и географических районах, является всеобщим. Общее снижение темпов экономического роста сопровождалось резким спадом в мировой торговле в результате обострения проблем платежных балансов и высоких темпов инфляции в большинстве стран. Так, темпы роста объема мирового экспорта снизились до 1-0,5 процента в 1980 году по сравнению с 5-7 процентами в предыдущие годы. В 1981 году стоимость мирового экспорта снизилась в абсолютном выражении. Последствия спада особенно ощутимы в сфере людских ресурсов: на конец 1981 года в развитых странах с рыночной экономикой более 24 млн. человек были безработными. Хотя в ближайшем будущем можно надеяться на некоторое оживление экономической деятельности, все же рассчитывать на существенное улучшение не приходится. Таким образом, по всей видимости, сохранится среднесрочная тенденция минимального роста, которая отмечалась с середины 70-х годов.

82. При оценке последствий нынешних и будущих военных расходов для этих безрадужных перспектив экономического роста вновь возникает вопрос взаимосвязи роста военных расходов с экономическим ростом в том смысле, что, как показывает опыт прошлого, в некоторых развитых странах эти процессы шли параллельно. Однако целый ряд экономистов отмечает, что совпадение этих процессов вовсе не свидетельствует о позитивной взаимосвязи между ними. В самом деле, если такая взаимосвязь и существует, то скорее всего увеличение военных расходов стало возможным благодаря высоким темпам роста, а не наоборот. Обосновать отрицательный характер последствий военных расходов очень просто: военное производство, будучи составной частью валового национального продукта, все же имеет совершенно иную природу, ибо оно не способствует ни удовлетворению имеющихся потребностей и ни увеличению производственных мощностей ^{42/}. Реальное же бремя военных расходов исчисляется стоимостью гражданских товаров и услуг, которые могли бы быть произведены. Проще говоря, расходы по производству

^{42/} В национальных счетах многих стран расходы на военные товары длительного пользования включаются в статью капиталовложений. Это мотивировано прежде всего соображениями статистики. Следует, однако, иметь в виду, что производство этих товаров не увеличивает производственную мощность, поэтому в этом смысле их нельзя назвать капиталовложениями. Методологические аспекты этой проблемы подробно рассматриваются в Military Expenditures: Growth and Fluctuations (Paris, International Economic Association Meeting, June 1982).

военных товаров и услуг представляют собой утраченные средства, которые были использованы для производства гражданских товаров, ибо производственные мощности (рабочая сила, капитал, технология и т.д.) отвлекаются для военного сектора.

83. Когда производственные мощности не используются или недоиспользуются, военная промышленность может на какой-то небольшой период стимулировать экономику, благодаря умноженному эффекту, т.е. производя дополнительный национальный продукт и создавая дополнительный спрос. Этим и объясняется тот факт, что некоторые общества с неиспользованными или недоиспользованными ресурсами могут сразу и не почувствовать каких-либо отрицательных экономических последствий первоначальных военных расходов 43/. Однако это вовсе не свидетельствует о какой-то особой роли военных ассигнований для стимулирования экономического роста даже в экономических хозяйствах, недоиспользующих свои ресурсы, ибо не означает, что аналогичное увеличение автономных ассигнований в гражданских целях не дало бы такой же или больший эффект. Более того, в целом ряде последних исследований о воздействии альтернативных расходов в гражданских и военных целях на уровень занятости в развитых странах отмечалось, что ассигнования в сумме 1 млрд. долл. США на гражданские цели, обеспечивают в целом в 2-4 раза больше рабочих мест, чем аналогичные ассигнования на военные цели. Эти выводы сделаны на основе анализа конкретных факторов военной промышленности: интенсивности исследовательской деятельности и технологоемкости; ее капиталоемкости и ее высокой степени концентрации в некоторых географических районах 44/.

43/ См. Emile Benoit, "Growth and Defence in Developing Countries", *Economic Development and Change*, vol. 26 (January 1978), pp. 271-280.

44/ См. Alf Kirk, "Disarmament and Economics", address delivered at the New Zealand National Consultative Committee on Disarmament, 27 June 1982.

84. Когда факторы производства используются в полной мере, общий объем производства может и не увеличиваться, однако военные ассигнования создадут дополнительное инфляционное давление и/или приведут к сокращению производства товаров для населения, ибо породят трудности со снабжением и создадут узкие места. Обычно считается, что такой аспект экономического роста, как снабжение, зависит от трех факторов: численности рабочей силы, которая определяется в основном демографическими тенденциями; капиталовложения, которое зависит главным образом от доли капиталовложений в валовой внутренней продукт (ВВП); и производительности, которая в значительной степени зависит от практических результатов усилий в области НИОКР. Хотя численность рабочей силы является, по-видимому, автономным аспектом демографических тенденций, т.е. абсолютных темпов прироста и соотношения численности трудоспособного населения, все же потребности военного сектора в рабочей силе порождают или усугубляют ее нехватку, поскольку этот сектор отвлекает определенное число людей, в том числе специалистов в конкретных областях, чьи профессии уже сами по себе являются частью механизма ассигнования ресурсов на образование и профессиональную подготовку. В большинстве стран лица, занятые прямо или косвенно в военной промышленности, являются специалистами более высокого класса, нежели те, кто работает в других отраслях, а их производительность — выше средней производительности в гражданском секторе. Военная и связанная с ней деятельность повсюду поглощает наиболее квалифицированную часть специалистов, доля которых, между прочим, значительно выше в пропорциональном отношении доли военного бюджета в валовом национальном продукте. Это относится прежде всего к научно-исследовательским работникам, инженерам, техникам, а также к административному и управленческому персоналу.

85. Что касается капиталовложения и темпов роста капиталовложений в ВВП, то последствия военных расходов для снабжения еще более ощутимы, чем для рабочей силы. Как военные, так и невоенные потребности в капиталовложениях сконцентрированы в основном в одних и тех же отраслях, таких как электроника, промышленное машиностроение, металлургия, химия и энергетика. Военная и гражданская технология в таких отраслях, как электроника и авиационно-космическая техника, очень тесно взаимосвязаны. Поэтому увеличение военных расходов, порождающее трудности со снабжением, ведет к относительному сокращению доли капиталовложений на гражданские цели. Поглощая капиталовложения, предназначенные для гражданского сектора и затрудняя процесс образования капитала, военные ассигнования создают тем самым серьезные препятствия для повышения производительности в гражданском секторе, что, как можно ожидать, отрицательно скажется на экономической деятельности в целом, зависящей в значительной степени от капиталовложения и развития технологии.

/...

86. Технологическому фактору в экономическом росте придается сейчас исключительно большое значение; осознание его важности сопоставимо лишь с ратушим пониманием того, что военный сектор отвлекает непропорционально большую долю научно-технической деятельности в мире 45/. В настоящем докладе не ставится цель описать все аспекты влияния технического прогресса на экономический рост; кроме того, невозможно систематизировать все имеющиеся данные, чтобы показать объективно и с учетом последних сведений, сколько научных и технических кадров во всем мире отвлекается в каждой отрасли на работу в военном секторе. Тем не менее представляется очевидным, что:

а) технический прогресс в гражданском секторе, обеспечиваемый соответствующими капиталовложениями, играет решающую роль для повышения производительности и экономического роста;

б) наблюдающиеся в настоящее время замедление процесса экономического роста в мире и снижение темпов роста производительности в развитых странах отнюдь не доказывает несостоятельность технологии как таковой. Скорее, такое положение можно отчасти считать результатом аккумулятивных последствий отвлечения на протяжении целых десятилетий поистине огромной доли решающих усилий в научной и технической областях из гражданского сектора в военный 46/.

87. Технический прогресс в гражданской области это прогресс, который направлен на развитие знаний, обеспечивающих производство товаров потребления и средств производства более высокого качества, а также более эффективные методы производства. Эти два аспекта, т.е. новые и лучшие товары и более совершенные методы производства, отнюдь не столь различны, как может показаться, ибо основным источником повышения эффективности производства является применение новых, более совершенных в техническом отношении механизмов и оборудования. Технический прогресс в гражданской области способствует росту производительности труда, поскольку содействует увеличению объема капитала на одного рабочего, росту производительности труда и повышению капиталоотдачи благодаря совершенствованию методов производства, позволяющих более эффективно использовать производственные ресурсы в целом. Поэтому о значении гражданской технологии можно судить как с точки

45/ См. Collins Norman, op. cit.

46/ См. Lloyd J. Dumas, "The Impact of the Military Budget on the Domestic Economy", Current Research on Peace and Violence (2/1980), pp. 73-83.

зрения ее роли в исторически сложившейся структуре экономической деятельности промышленно развитых стран, так и с точки зрения разрыва, значительного и все более углубляющегося, который существует между ними и развивающимися странами.

88. При историческом сопоставлении некоторых крупных промышленно развитых стран выявляется модель экономической деятельности, которая довольно точно соответствует гражданской и военной ориентации их деятельности по развитию технического прогресса. Так, целый ряд недавно проведенных исследований показал, что в странах, которые сосредоточили свои усилия на развитии военной технологии, темпы роста были ниже, чем в странах, которые не занимали ведущее место в этой области 47/. Однако ключевой вопрос об отвлечении технологии в большей степени связан с историческим опытом развития промышленно развитых стран, поскольку доля усилий развивающихся стран в военных исследованиях еще даже не поддается измерению, чтобы считать ее весьма важным показателем их общей ориентации в развитии технологии.

89. Основной урок, который преподает нам прошлое, заключается в том, что значение развития тех или иных гражданских отраслей на базе военного сектора либо чрезмерно преувеличивалось и/или истолковывалось абсолютно неправильно. Все дело в том, что здесь, как, впрочем, и в других вопросах, сравнивается та или иная реально существующая ситуация с какой-либо ситуацией, которая отнюдь не была определяющей. Разумеется, многие гражданские отрасли современной промышленности обязаны своим существованием и прогрессом техническому прогрессу военного сектора. В основу металлургии, например, и технологии производства высококачественного металла легла технология изготовления оружейных стволов и броневых щитов. Транспортный сектор в определенной степени связан с технологическим прогрессом военного транспорта. В строительстве торговых судов используется технология создания современных военных кораблей; гражданская авиация тесно связана с производством боевых самолетов. Однако установить доподлинно, если не на основе исторического анализа, то хотя бы умозрительно, где происходит передача технологии из военного сектора в гражданский, а где наоборот, чрезвычайно трудно.

47/ См. David Greenwood, "The Adequacy and Appropriateness of Western Military Expenditures", The Ditchley Journal (Spring 1978), pp. 74-85. See also "Military Spending: Effects on the Economy", Coalition for a New Foreign Policy and Military Policy (Washington, D.C. March 1981).

90. Возьмем для примера наиболее известные секторы гражданской промышленности, развитие которых, по общему мнению, прямо связано с использованием новейших достижений в военной области, — авиационно-космическую технику и электронику. Если ограничиться рассмотрением только математического аспекта их развития, то можно проиллюстрировать этот процесс двумя достаточно известными примерами: технологией производства атомной бомбы и крылатой ракеты. Основная математическая проблема производства атомной бомбы касалась проблем внутренней баллистики, т.е., грубо говоря, соответствующего расположения во времени и пространстве осколков процесса деления. Так вот, подходящая математическая модель была найдена еще в конце 20-х годов в уравнениях свертки типа Винера-Хопфа на полуоси, применявшихся для моделирования равновесия излучения на поверхности звезд. Иными словами, самая первая модель была разработана благодаря исследованиям в области квантовой механики в рамках астрофизики. Основная математическая проблема технологии производства крылатых ракет заключается в преобразовании в цифровой код данных о поверхности местности для сопоставления с заложенным контуром местности. Эту задачу сформулировали перед геодезией еще 20 лет назад инженеры-строители, когда нужно было рассчитывать объем вынимаемого грунта при поиске альтернативных путей для строительства дорог. Необходимость разработки методов узнавания структур была обусловлена, в частности, практическими потребностями служб массового здравоохранения, например, для профилактики рака матки 48/.

91. Точно так же в области электроники военная технология служит скорее иллюстрацией своего применения, нежели конкретных результатов теоретических изысканий, хотя установить точное соотношение этих двух аспектов невозможно. Тем не менее инженеры и ученые, специалисты в этой области, знают, что развитие электроники в последние десятилетия шло двояким путем. Во-первых, стали применяться совершенно иные материалы: вместо железа и стекла, которые широко применялись в первой половине нашего столетия в радиолампах, интенсивное использование начиная с 1948 года селена и германия в транзисторах. Помимо изменения материальной основы и некоторой интенсификации использования материалов это привело также к заметному увеличению использования энергии. Во-вторых, начиная с

48/ Эти примеры приведены в Bernhelm Booss and Rasmus Ole Rasmussen, "Challenging Scientific and Technological Problems for a Better Use of Earth's Resources", Peace and the Sciences (2/79) (Vienna, International Institute for Peace), pp. 75-78.

с 1960 года стали применяться интегральные микросхемы, в которых использовались те же элементы, что и в транзисторах, только в значительно больших масштабах, причем этот процесс идет по-прежнему по нарастающей. Вес электронного устройства, в котором используются радиолампы, составляет один килограмм; на такое же устройство на транзисторах расходуется от 10 до 100 грамм материала, а устройство с микросхемами, обладающее аналогичными или даже более высокими качествами, весит всего лишь несколько микрограмм 49/.

49/ Там же.

92. Эти примеры представляют скорее лишь иллюстративное, нежели в полном смысле историческое описание причин, по которым ориентация технологии не может рассматриваться как целиком автономный процесс. Эта перспектива имеет чрезвычайно большое значение при определении того, каким образом будет реагировать экономика различных стран на любые попытки повернуть вспять нынешние тенденции, которые явно не соответствуют потребностям социально-экономического развития. Чем дольше будут сохраняться эти тенденции, тем тяжелее будут их социально-экономические последствия и тем насущнее будут становиться очевидные проблемы их изменения. В этом отношении необходимо еще раз подчеркнуть значение вопроса о военной ориентации всемирных исследований и разработок, даже если для этого придется повторить некоторые положения, содержащиеся в предыдущих главах. В частности, необходимо подчеркнуть, что:

а) военные исследования и разработки усложняют промышленность в технологическом плане. Тот факт, что некоторые виды современной военной технологии, используемой в авиационно-космической технике и электронике, могут быть также применены в гражданских отраслях, никак не является аргументом в пользу "экзотических" видов технологии, которые в ряде случаев уже слишком сложны, чтобы отвечать непосредственным социально-экономическим потребностям, в особенности развивающихся стран. Известно, например, что лишь 20 процентов результатов военных исследований и разработок сколь-нибудь существенным образом используются в гражданских целях 50/;

б) отчасти из-за относительно длительных периодов "созревания" новых сложных систем оружия, которые составляют от 7 до 10 лет, что способствует их быстрому устареванию, а также в результате того, что каждое дополнительное усовершенствование, как правило, оказывается более капиталоемким и требует проведения более широких исследований по сравнению с предыдущим, мероприятия в области военных исследований и разработок обычно не отвечают более традиционным критериям эффективности и затрат, применяющимся в гражданских секторах 51/;

с) поскольку военные исследования и разработки, как и все военные расходы, главным образом осуществляются по инициативе правительств, значительный упор на эту область также, как правило, изменяет общую картину в области исследований и разработок в пользу отраслей, представляющих главный интерес для военных ведомств;

50/ См. Alf Kirk, op.cit.

51/ См. David Carlton and Casto Schaef (eds.), Arms Control and Technological Innovation (London, 1977).

а) программы в области сложной военной технологии обычно связаны с такими навыками, квалификацией и подходами к исследованиям, разработкам, производству и сбыту, которые иногда создают практически непреодолимые субъективные препятствия на пути их приспособления к гражданским секторам 52/.

93. Если идея о стимулирующем воздействии военных расходов на экономический рост является ошибочной, а их положительное влияние на прогресс в гражданских секторах преувеличено, то социальные выгоды, якобы присущие военным расходам, тем более сомнительны. В докладе за 1977 год уже подчеркивалось, что военные расходы усугубляют инфляционные тенденции, создают меньшую занятость, нежели сравнимые по объему расходы на гражданские цели, и обостряют существующие проблемы платежного баланса. В своей совокупности такие взаимосвязанные экономические явления, как инфляция, безработица и проблемы платежного баланса имеют серьезные социальные последствия. Проблемы платежного баланса не могут быть с легкостью разрешены путем повышения уровня экспорта над импортом, причем не в последнюю очередь из-за разницы в уровнях инфляции между торговыми партнерами. Когда уровни инфляции между торговыми партнерами различны, а их торговые контакты охватывают широкий спектр коммерческих сделок, что, как представляется, происходит все в большем числе случаев, частичное улучшение общего положения с платежным балансом посредством дополнительного экспорта вооружений не может рассматриваться в качестве удовлетворительного долгосрочного решения. Ряд стран-экспортеров оружия как раз и находятся среди тех, у кого образовался внушительный дефицит платежного баланса. Тот факт, что в 70-е годы по крайней мере у половины стран, являющихся основными экспортерами или импортерами оружия, торговый баланс был подведен с отрицательным сальдо, должен оказать отрезвляющее воздействие на политику тех, кто рассматривает торговлю оружием в качестве средства устранения пассивных торговых балансов.

94. Такие проблемы, как инфляция и безработица, подробно рассмотренные в докладе за 1977 год, не только тесно взаимосвязаны, но также имеют и более серьезные социальные последствия в том смысле, что они затрагивают жизнь простого человека непосредственно и повседневно. Политические решения, касающиеся каждого из этих двух явлений, отражают основополагающее суждение о том месте, которое они занимают в жизни общества, из чего можно заключить, что с исторической точки зрения инфляция иногда рассматривалась как меньшее социальное зло, чем безработица. Однако в ситуации стагфляции, т.е. одновременного существования безработицы и инфляции, возникновение последней не может быть объяснено лишь преднамеренным

52/ См. Dadiels S. Greenburg, "Will R+D Hog It All?", The Washington Post (18 November 1980). См. также Harvey Brooks, "Technology, Evolution and Purpose", Daedalus (Winter 1980), pp. 79-80.

политическим выбором в пользу меньшего из социальных зол. Общества в большей или меньшей степени подвержены давлению инфляционных сил в зависимости от имеющихся в их распоряжении средств контроля над механизмом цен или их способности увеличить предложение для удовлетворения внутреннего спроса. Военные расходы вызывают рост цен в том плане, что они сокращают производственный потенциал для выпуска гражданских товаров, не влияя при этом на спрос на них. Они подстегивают также рост цен путем усугубления условий поставок продукции, в то время как условия, определяющие издержки производства военной продукции, гораздо менее суровы, нежели в других секторах экономики. Если инфляционное давление, возникающее в результате военных расходов, связать с явлением международных торговых контактов, то можно легко обнаружить, что даже экономика стран, контролирующая механизм цен на производимые в них товары, остается подверженной глобальным последствиям явления, не характерного для их внутренних условий.

95. Военные расходы, поддерживаемые в течение длительного периода времени на высоком уровне, усиливают, вероятно, давление на уровень цен в сторону повышения различными путями. Во-первых, военные расходы по своей сущности являются инфляционными в том смысле, что создание покупательной способности и эффективного спроса не сопровождается соответствующим увеличением объема непосредственно потребляемых товаров или ростом производственных мощностей для удовлетворения будущего потребления. Такой чрезмерный спрос ведет к повышению цен во всех секторах экономики. В тех случаях, когда военные расходы приводят к выпуску денег для дефицитного финансирования расходов центрального правительства, инфляционное давление возникает в результате соответствующего увеличения денежной массы. Аналогично, если военная деятельность ведет к возникновению дефицита платежного баланса в странах с резервной валютой, то денежная масса и, следовательно, инфляционное давление растут и в других странах. Во-вторых, есть основания полагать, что военная промышленность характеризуется меньшей сопротивляемостью повышению стоимости рабочей силы и других факторов производства, чем большинство других отраслей экономики, частично вследствие высокой капиталоемкости и технической оснащенности этой промышленности и частично вследствие того, что увеличение расходов в этом секторе может быть более беспрепятственно перенесено на покупателей, которыми почти во всех случаях являются правительства. Такое увеличение стоимости других факторов производства затем распространяется на другие секторы экономики, в том числе и на секторы с более низкими темпами роста производительности, что также ведет к увеличению цен на их продукцию. Наконец, и в более широком смысле, отвлечение значительного капитала и ресурсов научно-технической области из гражданского сектора замедляет рост эффективности производства в долгосрочном плане и тем самым делает экономику более уязвимой для инфляционного давления 53/.

53/ A/32/88/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.IX.1), пункт 88.

96. В целом все ясно указывает на то, что некоторые основные экономические проблемы последних лет - высокие темпы инфляции, диспропорции в торговле и нарушение международной системы платежей - обостряются вследствие сохранения огромных военных усилий, хотя роль гонки вооружений в усугублении этих проблем и невозможно определить в количественном выражении. В частности, не может быть больших сомнений в том, что сохранение крупных военных расходов в течение длительного периода времени в значительной степени способствовало нынешней инфляции и ее устойчивости в периоды экономического спада и высокого уровня безработицы 54/.

54/ Там же, пункт 89.

97. Поскольку, как показывает предшествующий анализ, военные расходы не оказывают долгосрочного положительного воздействия на экономический рост, они не являются необходимыми ни для поддержания технической базы национальной промышленности, ни для устранения пассивных торговых балансов и они скорее усугубляют, нежели разрешают проблемы инфляции и безработицы, было бы логичным заключить, что экономические коррективы, требуемые для их перераспределения, вызовут отнюдь не большие трудности, чем коррективы, требуемые для других отраслевых перераспределений, необходимость осуществления которых постоянно вызывается изменением очередности социально-экономических приоритетов. По крайней мере в этом отношении опыт прошлого должен указывать нам перспективу на будущее. Технологическая и экономическая целесообразность разоружения уже неоднократно подчеркивалась в проведенных ранее исследованиях Организации Объединенных Наций, включая доклады за 1972 и 1977 годы 55/. Недавнее исследование одиннадцати промышленно развитых стран с рыночной экономикой показало, что они не только получают дополнительные возможности в области занятости, но и улучшат свой платежный баланс, если проведут существенное сокращение на 4-8 процентов своих нынешних военных расходов, которые по состоянию на 1981 год оценивались почти в 110 млрд. долл. США. Кроме того, решение стоящих перед ними проблем перестройки экономики было бы существенным образом облегчено, если бы они учитывали элемент расширенных торговых контрактов с развивающимися странами, что может способствовать устранению факторов, сдерживающих спрос в рамках их экономики 56/.

98. Опубликованные недавно пятилетние планы различных стран с централизованным плановым хозяйством также включают обширные перечни социально-экономических приоритетов, имеющих отношение к таким областям, как уход за детьми, здравоохранение, городское жилищное строительство и поотраслевое перераспределение средств в промышленности, которая получила бы значительные блага в результате смягчения экономического бремени нынешних военных расходов 57/.

99. Что касается развивающихся стран, то Доклад о всемирном развитии (World Development Report) за 1981 год свидетельствует о том, что

55/ Материалы о различных национальных перспективах, связанных с технологической и экономической целесообразностью переключения военного производства на выпуск гражданских товаров, см. в Peace and Sciences, op. cit.

56/ См. David Greenwood, op. cit. См. также British Foreign Policy to 1985 (London, The Royal Institute of International Affairs, 1978).

57/ Ответы, полученные от правительств Румынии и Чехословакии на вопросник, разосланный Генеральным секретарем всем правительствам в целях подготовки настоящего доклада.

/...

практически во всех странах, сокративших свои военные расходы в процентном отношении к их ВВП, в период с 1972 по 1978 год неизменно наблюдалось увеличение доли расходов на здравоохранение и просвещение ^{58/}. Социально-экономические проблемы развивающихся стран в настоящее время находятся в центре внимания любого международного форума, рассматривающего вопросы развития, и это вполне закономерно. К концу 2000 года в этих странах будет проживать около 5 млрд. человек из общего населения Земли, которое, по оценкам, составит 6,4 млрд. человек. В период между 1975 годом и концом этого столетия контингент рабочей силы в этих странах увеличится по меньшей мере на 500 млн. человек, и практически 95 процентов от предполагаемого общего числа в 630 млн. человек, живущих в условиях абсолютной бедности, будет проживать в этих странах. Проблема социальных трений, неизбежно возникающих при предоставлении работы дополнительной рабочей силе и удовлетворении основных потребностей растущего числа бедных, не может быть полностью разрешена путем попыток найти объяснения единственной или определяющей причины, подобные тем, которые имплицитно при увязывании эффективности процесса их развития с их военными расходами. Как указывалось в проведенном в 1981 году Организацией Объединенных Наций исследовании по вопросам международной экономической и социальной политики:

"Взаимосвязь между народонаселением, ресурсами и окружающей средой стала причиной возникновения все большего числа проблем развития, которые возникают в силу наличия "порочного круга", могут привести к возрастанию социально-экономической уязвимости и неустойчивости окружающей среды и, в основном, не поддаются простому анализу или решению. Большинство этих проблем, поскольку они носят региональный или международный характер или поскольку они оказывают воздействие на общую международную сферу, потребует широкого сотрудничества между государствами и принятия мер со стороны международных организаций в общих интересах" (E/1981/65).

100. Хотя легко предсказать, что большинство развивающихся стран столкнется с растущими экономическими и социальными трудностями, возникающими в результате взаимодействия роста населения, ограниченности ресурсов и проблем окружающей среды, и еще легче предположить, что им потребуется более полная мобилизация всех своих внутренних ресурсов, было бы упрощением заключить, что им будет достаточно перераспределить в гражданские секторы свои военные расходы. На 120 развивающихся стран, не являющихся производителями нефти, приходится менее 16 процентов мировых финансовых расходов на военные цели, и на эти страны в целом приходится не более 5 процентов мирового военного производства и ничтожная доля всемирных военных исследований и

^{58/} World Development Report 1981, the World Bank (August 1981), pp. 180-181.

разработок. Однако в системе международной торговли оружием развивающиеся страны, не являющиеся производителями нефти, играют уже заметную роль, составляя одну треть рынка спроса; аналогичная доля спроса приходится на нефтдобывающие развивающиеся страны. Большая часть импортируемого оружия концентрируется в нескольких конфликтных районах, а в пределах регионов доля импорта оружия отдельными странами колеблется от менее 1 до более 15 процентов от их общего импорта.

IOI. Помимо того, что импорт вооружений приводит к постоянной утечке их резервов иностранной валюты, которые, в принципе, в ином случае могли бы быть использованы для импорта капитала и технологии, он усложняет социально-политическую обстановку в развивающихся странах. В зависимости от условий передачи оружия и характера вспомогательного оборудования и обслуживания, импорт вооружений, совершенно очевидно, делает большинство из импортеров чрезвычайно подверженными влиянию внешней для них среды. Концепции политической угрозы, чуждые социальным структурам стран-получателей, отношения зависимости, прямо противоречащие национальной тяге к самостоятельности, и виды технологии, дающие весьма ограниченный эффект в условиях преимущественно аграрной экономики, — таковы некоторые из примеров того, во что обходится импорт вооружений, последствия которого весьма трудно документально зафиксировать или свести к статистическим данным. Однако в широком плане можно указать на постоянные трения в отношениях между поставщиком и получателем, которые становятся определенным фактором во внутренней политике одного из них или обоих.

IO2. Более уместно было бы указать на содержащийся в ряде недавних исследований вывод о том, что политические структуры, в значительной степени зависящие от импорта вооружений, как правило, оказываются менее устойчивыми, чем те, внутренние конфликты которых ограничиваются проблемами роста и развития. Наиболее поучительным явлением, наблюдавшимся на протяжении 70-х годов, является то, что ряд импортеров оружия, имевших враждебные отношения со своими географическими соседями, реже оказывались в ситуации открытого конфликта, если первоначальные условия, на которых они получали оружие от поставщика, не претерпевали последующих изменений 59/. Неоднократно высказывавшиеся опасения относительно угрозы вмешательства поставщика во внутренние и внешние дела получателей и последующие просьбы получателей о поставках дополнительных вооружений можно рассматривать как отражение явления так называемой "вынужденной милитаризации" 60/.

59/ См. Istvan Kende, "Dynamics of Wars, of Arms Trade and of Military Expenditures", Instant Research on Peace and Violence (2/1977), pp. 59-68.

60/ См. Peter Lock, "The New International Economic Order and Armaments", Economics, vol. 22 (1980), pp. 56-85; Michael T. Klare, "Militarism: The Issues Today", Bulletin of Peace Proposals, vol. 2 (1978), pp. 121-129; W. Mallmann, "Arms Transfers to the Third World", Bulletin of Peace Proposals, vol. 3 (1979), pp. 297-301.

/...

Представляется, что даже те получатели, проблемы платежного баланса которых не обостряются, не обладают иммунитетом от других и более социально значимых последствий импорта вооружений, причем в еще большей степени это относится к тем случаям, когда сложный характер закупленной военной техники требует вспомогательного оборудования и услуг, чуждых социально-культурной среде страны-получателя.

103. Рост числа собственных предприятий по производству вооружений в развивающихся странах может быть отчасти объяснен усиливающимся нежеланием с их стороны быть втянутыми в политико-стратегические планы поставщиков 61/. Аналогичные факторы также очевидны, когда ряд получателей либо меняет своих поставщиков, либо стремится договориться о таких условиях передачи, которые строго ограничивались бы чисто коммерческими соглашениями. Экономические затраты на создание собственной военной промышленности и дополнительные социальные последствия опоры на импорт вооружений делают военные расходы развивающихся стран объектом, весьма чувствительным к предложениям о перераспределении средств 62/. Вовлеченность развивающихся стран в конфликтные ситуации в своей собственной среде и опасность вовлечения их в конфликты поставщиков делают настоятельно необходимым то, чтобы предложения об ограничении передачи вооружений получателям были в срочном порядке увязаны с вопросом о разрешении окружающих их конфликтов. Распространение взглядов поставщиков о взаимосдерживающем наращивании вооружений на враждебные отношения между получателями приведет лишь к расширению, а отнюдь не к ограничению международной торговли оружием, которая стала основным средством перенесения гонки вооружений из центра на периферию 63/.

104. Даже за рамками арены международной торговли оружием социально-экономические проблемы развивающихся стран не могут быть преодолены в изоляции от международного экономического контекста 64/. При разработке целей международной стратегии развития предполагалось, что промышленно развитый мир будет двигаться вперед в обстановке относительно низкой инфляции, почти полной занятости при постоянном ускорении темпов экономического роста. Перед международной

61/ См. "The Arab Organization of Industrialization: A Case Study in the Multinational Production of Arms", Peace and Violence (2/1979).

62/ Military Expenditures, Growth and Fluctuations, op. cit.

63/ См. Swadesh Rana, "Security Issues in the Third World: A Strategic Perspective", paper presented to Common Security: A Program for Disarmament (Report of the Independent Commission on Disarmament and Security Issues under the chairmanship of Olof Palme, Pan Books Ltd., 1982).

64/ См. Implementation of the Lima Declaration and Plan of Action: The Country Situation and Contribution of International Organization, United Nations publication ID/238 (ID/CONF 4/4).

стратегией развития стояла задача разработать меры по интеграции развивающихся стран в мировую экономику, продвигающуюся вперед относительно стабильными и предсказуемыми темпами. Однако нынешние условия значительно отличаются от этой картины: в результате растущей нестабильности мирового производства и цен, сопровождаемой изменением долгосрочной тенденции экономического роста промышленно развитых стран в сторону понижения, участие развивающихся стран стало менее предсказуемым, а отношение к нему менее благоприятным. Одной реакцией на это изменение явилось предложение о снижении целевых установок процесса развития. Однако такое снижение может привести к увеличению нестабильности самой международной экономической системы, поскольку ускоренный экономический рост в развивающихся странах может в значительной степени усилить связанные со спросом и предложением факторы, сдерживающие экономический рост промышленно развитых стран ^{65/}. Согласованные действия в этом направлении могут также помочь найти выход из нынешней парадоксальной ситуации, когда низкие темпы роста развивающихся стран неприемлемы для них с точки зрения динамики их собственного социального развития, в то время как высокие темпы роста недостижимы в контексте существующего международного экономического положения.

105. Хотя отрицательное экономическое воздействие высоких военных расходов широко признается, в некоторых случаях вооруженные силы рассматриваются как элемент, сплачивающий общество, раздираемое многочисленными противоречиями. Однако в основном, как правило, считается, что военные расходы необходимо для социального благополучия государства, поскольку их роль состоит в том, чтобы подкреплять выпуск гражданской продукции не поддающимся измерению показателем — безопасностью. Широко распространено мнение о том, что безопасность имеет столь большое значение для социального благополучия государства, что, как считают по крайней мере некоторые, потребности в национальных ресурсах для обеспечения безопасности должны удовлетворяться, чего бы это ни стоило. Однако даже те, кто так считает, не утверждают, что военные расходы не имеют последствий. Не отрицают они и того, что в полной мере последствия их социально-экономических издержек могут проявиться лишь через несколько лет, будь то в плане финансов, рабочей силы, полезных ископаемых, исследований и разработок или даже в отношении политических структур, которые они призваны поддерживать перед лицом различного рода внутренних и внешних опасностей.

^{65/} См. Employment, Trade and North-South Cooperation: An Overview (документ, представленный симпозиуму Международного бюро труда по Всемирной программе занятости, Женева, 19-22 мая 1980 года).

/...

106. За три с половиной десятилетия, прошедшие после второй мировой войны, затраты людских, материальных и природных ресурсов на военные нужды во всем мире возросли в 4-10 раз. Пока темпы экономического роста в развитых странах оставались высокими, большие военные расходы, видимо, не всегда воспринимались как огромное экономическое бремя. Но когда в 70-е годы начался процесс замедления экономического роста, терпимое отношение общества к военным расходам заметно изменилось. Одновременно стали раздаваться предупреждения о том, что обеспечить экономический рост будет невозможно, если экономические средства будут бездумно расходоваться на социальные нужды.

107. "Узаконивание" военных расходов сопровождалось ростом социальной напряженности, и их якобы благотворное консолидирующее воздействие на разрозненные структуры оказалось по большей части иллюзорным. В большинстве случаев можно было бы предположить, что военный истеблишмент и вооруженные силы играют двоякую роль. Они являются одновременно крайним средством в решении вопросов внешней политики и высшим судьей при решении внутренних проблем. Нельзя сказать, что эти роли никогда не переплетались. В обстановке внешней конфронтации рамки допустимой оппозиции сужаются, и реальная или мнимая внешняя угроза может использоваться как предлог для усиления репрессий. И наоборот, когда внутренняя оппозиция выплескивается за эти рамки и когда средств для удовлетворения основных потребностей и чаяний не хватает, может возникнуть соблазн попытаться временно решить вопрос с помощью репрессий внутри страны или эскалации внешней конфронтации. И здесь правительства могут оказаться в парадоксальной ситуации, когда всевозрастающее бремя военных расходов еще больше сдерживает экономический и социальный прогресс, замораживает социальные структуры и резко обостряет социальную напряженность, а другие политические альтернативы в обстановке конфронтации и гонки вооружений с соседними странами оказываются невозможными. Сочетание внешней и внутренней конфронтации, временно приглушенных с помощью наращивания военного потенциала, а в конечном итоге лишь обостряемых таким наращиванием, может привести к возникновению крайне неустойчивого положения 66/.

108. В обстановке, когда от правительств все настойчивее требуют увеличить расходы на гражданские нужды, особенно перераспределить ассигнования, военные расходы все больше ограничивают такие возможности. Общество могло бы относиться к ним терпимее, если бы видело, что они действительно обеспечивают реальную безопасность. Но по мере

того, как все большее число гражданского населения отстраняется от процесса принятия решений, касающихся военных расходов, по мере того, как все большее число людей начинают считать себя просто заложниками в обстоятельствах, которые они не в состоянии контролировать, требования общественности остановить эти тенденции будут становиться все решительнее. Требования о существенном сокращении этих расходов будут усиливаться не только потому, что они сдерживают социально-экономическое развитие, но и потому, что не обеспечивают такой безопасности, которую они, якобы, должны были обеспечить.

/...

ГЛАВА IV

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

109. В обстановке, когда все большее число людей все яснее понимают, какое бремя представляют собой расходы на вооружение и все больше разубеждаются в их благотворном воздействии соображения безопасности стали решающим аспектом борьбы за скорейшее прекращение гонки вооружений. Обеспокоенность государств как больших, так и малых, по поводу реальных или мнимых угроз своей национальной безопасности, несомненно, стала реальным и самым труднопреодолимым препятствием на пути осуществления цели разоружения, которое в Уставе Организации Объединенных Наций определяется как средство обеспечения международной безопасности 67/. Собранные на настоящий момент обширные фактические и исторические факты неопровержимо свидетельствуют о том, что гонка вооружений, особенно ядерных, является собой самый яркий в истории пример массового отвлечения ресурсов, которые могли и должны бы быть использованы на цели социально-экономического развития. Тем не менее и наиболее могущественные в военном отношении государства, и основные военно-политические союзы, которые занимают ведущее место в гонке вооружений, и другие страны, которые косвенно, а может и вопреки своей воле, участвуют в гонке, ненамеренно расширяющие области обычных вооружений в других частях мира, по-прежнему мирятся с социально-экономическим бременем военных расходов, будто речь идет о неизбежных расходах на страхование своей национальной безопасности. Однако политическая нетерпимость к этим так называемым неизбежным социально-экономическим издержкам усилилась; более того, по мере осознания все большим числом хорошо осведомленных и обеспокоенных людей во всем мире того факта, что гонка вооружений — это угроза будущему человечества, а не его спасение, участие общественности против нее достигло невиданных масштабов.

110. На основе анализа тенденций и их последствий, рассмотренных ранее в этом докладе, в данной главе рассматриваются основные взаимосвязанные последствия (четыре) гонки вооружений: возрастание угрозы

67/ В Уставе Организации Объединенных Наций цель разоружения упоминается дважды. В статье 11 говорится, что Генеральная Ассамблея может рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений. В статье 47 содержится упоминание о вопросах, по которым Военно-Штабной Комитет дает советы и оказывает помощь Совету Безопасности, относящиеся к "регулированию вооружений" и "возможному разоружению". Далее, в статье 26 говорится о системе регулирования вооружений, планы создания которой должны представляться членам Организации Объединенных Наций Советом Безопасности. См. также документ A/36/474, пункт 138.

/...

международной безопасности, в том числе опасности ядерной войны; ухудшение международной политической обстановки, которая теперь больше подвержена обострениям и меньше переменам; нарушение международных экономических отношений, которое еще больше затрудняет попытки установить новый международный экономический порядок; и наконец, совокупный эффект влияния всех этих факторов на социальные ценности.

III. В настоящем докладе делается попытка дать самое общее представление о том, что представляет собой безопасность и не более того. В Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной проблемам разоружения, например, этот термин упоминается по меньшей мере 25 раз и связывается он с угрозой внешней агрессии. В стратегических анализах по этому вопросу данный термин употребляется в совершенно конкретном значении — в связи с явными угрозами для жизни или нанесения ущерба собственности; и в более широком смысле — в связи с прямыми или косвенными угрозами применения силы и завоевания. Но как бы ни определяли понятие безопасности оно, как правило, связывается с понятием угрозы; исторически доказано, что толкование понятия той или иной страной понятия об иммунитете против реальной или предполагаемой угрозы зачастую представляет собой угрозу для другой страны. Именно в этом широком смысле первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, подчеркивала, что: а) прочный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства; б) ныне, как никогда ранее, человечество стоит перед лицом угрозы самоуничтожения в результате продолжающегося состязания в деле накопления в огромных масштабах самых разрушительных из когда-либо производившихся вооружений, и что уже имеющегося ядерного оружия более чем достаточно, чтобы уничтожить жизнь на Земле; с) наряду с переговорами о мерах ядерного разоружения должны вестись переговоры о сбалансированном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений на основе принципа ненападения ущерба безопасности сторон и **стремления** к более стабильному положению при меньших военных потенциалах, принимая во внимание потребность всех государств в защите своей безопасности. И что еще более важно, первая специальная сессия, по-видимому, разрешила извечный вопрос — вооружаются ли государства оттого, что не обеспечена их безопасность, или оттого и не обеспечена их безопасность, что они вооружены, — заявив недвусмысленно, что продолжение гонки вооружений несет в себе растущую угрозу международной безопасности (см. документ A/S-1012).

/...

II2. Сказать, что Программа действий, принятая во исполнение этого откровенно обвинительного приговора гонке вооружений, не была выполнена даже частично, было бы просто явным приуменьшением. Нет нужды доказывать, что попытки крупнейших военных держав, на которых лежит основная ответственность за проведение переговоров с целью достижения договоренностей об обуздании и обращении вспять гонки вооружений, особенно ядерных, еще больше чем прежде напоминают своей безысходностью сизифов труд. Техническое усовершенствование ядерных вооружений и разработка в этой связи новых стратегий чрезвычайно затрудняют ведение переговоров о взаимоприемлемых мерах по замедлению наращивания вооружений в соответствии с принципами ненанесения ущерба безопасности сторон (см. документ A/36/597, пункт I9). Изобретательность, продемонстрированная в прошлом при выдвижении предложений о том, чтобы разорвать цикл эскалации гонки ядерных вооружений путем всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, была просто забыта, поскольку согласовать позиции главных сторон на переговорах в отношении сроков прекращения испытаний и необходимой степени контроля за их прекращением так и не удалось (A/35/257, пункт 6). В последние годы ничего не было сделано для осуществления таких мер, как установление одностороннего и согласованного моратория на испытания; установление "порога", выше которого все подземные испытания должны быть запрещены с мораторием или без такового; постепенное понижение порога по мере совершенствования методов проверки; принятие временных мер по снижению количества и мощности испытаний и их постепенному прекращению. Огромные потенциальные возможности для проверки с помощью наблюдения со спутников, появившиеся благодаря беспрецедентным достижениям космической техники, до сих пор остаются не исследованными (см. документ A/АС.206/14). Тщательно разработанные меры по укреплению доверия в невоенной области в целях установления обоюдного доверия, необходимого для принятия политических решений, оказались в сложнейшей зависимости от мер по укреплению доверия в военной области, особенно в регионах, где явно преобладает военный фактор (см. документ A/36/474, приложение, пункт I5).

II3. А тем временем мир неуклонно продвигается по пути возможного возникновения новой мировой войны; для того, чтобы предотвратить ее, и была создана более трех с половиной десятилетий назад Организация Объединенных Наций. С тех пор все основные элементы, представляющие угрозу международной безопасности — политическая конфронтация блоков, колониализм, расизм и сохраняющийся экономический разрыв между развитыми и развивающимися странами — стали до некоторой степени предсказуемыми. Причины, порождающие эти опасные факторы, и возможные последствия их дальнейшего присутствия совершенно очевидны. Такое положение, с одной стороны, требует осуществления закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов самоопределения и суверенного равенства государств в политике и практике отказа от применения силы и

/...

невмешательства во внутренние дела государств. С другой стороны, эти же явления создают благоприятную почву для возникновения взрывоопасных ситуаций, которые могут сделать угрозу новой мировой войны еще более реальной. Предвидеть на основе исторического опыта двух мировых войн события, непосредственно предшествующие такой войне, ее развитие и ее конечный исход невозможно.

III.4. Вывод о полной недопустимости новой войны был сделан на основе целого ряда соображений, порожденных тревогой за будущее; самым главным является серьезная опасность того, что в ходе войны может быть использовано, частично или в массовых масштабах, имеющееся в наличии ядерное оружие. Опыт показывает, что если оружие существует, то есть вероятность того, что оно будет использовано. Двум мировым войнам предшествовала гонка лишь обычных вооружений, и только в самом конце второй мировой войны лишь у одного ее участника имелось ядерное оружие. Ядерные арсеналы, накопленные не одним, а несколькими участниками послевоенной гонки вооружений, представляют собой не просто более мощные и более современные модификации обычных вооружений. Масштабы и характер разрушительной способности ядерного оружия столь различны, что их применение чревато по крайней мере двумя пока непредсказуемыми последствиями: наличием угрозы безопасности для страны от ее собственного оружия и постоянно сокращающиеся возможности обеспечения какой-либо реальной защиты от ядерного нападения противника. Опубликованные данные о некоторых учениях в близких к боевым условиях, например, свидетельствуют о том, что сама воюющая страна или ее союзники несут людские и материальные потери от своего собственного оружия. Имели место случаи, когда в ходе "боевых операций" "уничтожалось" оружие в результате "нападения" союзников, а не "противника" 68/. Ни уменьшение значения круговой вероятностной ошибки (КВО), ни стандартизация арсеналов оружия союзников не могут полностью устранить вероятность людских ошибок в реально военной обстановке и связанных с ними реальных опасностей: ведь даже ошибка, вероятность которой составляет менее одного процента, может иметь катастрофические последствия, если принять во внимание исключительно опасную силу новых видов оружия массового уничтожения. Если после первого упреждающего удара у противника сохранится даже незначительная часть

68/ Некоторые аналитики военных учений высказывают большие сомнения в отношении масштабов и значения таких учений, в том числе политического и оперативного, а также их выгоды и соответствующие издержки. См., например, *Several critiques of war games seriously question their scope and importance, including their political and operational assumptions and their costs and benefits. See, for example, Garry D. Brewer and Martin Shubik, The War Game: A Critique of Military Problem Solving (London, Harvard University Press, 1979).*

огромного ядерного арсенала, то разрушения, которые может причинить оставшееся оружие, сведет практически на нет любое возникшее стратегическое преимущество. Мощность каждой из трех боеголовок современной стратегической ракеты, например, более чем в 10 раз превышает мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму. А на борту современных стратегических бомбардировщиков, как правило, имеется оружие, мощность которого более чем в 10 раз превышает мощность этих боеголовок, т.е. равна мощности 100 бомб, сброшенных на Хиросиму.

115. В отношении масштабов непосредственных людских и материальных потерь, которые может причинить ядерная война, а также ее социально-экономических и политических последствий как для активных участников конфликта, так и для остальных стран во всеобъемлющем исследовании Организации Объединенных Наций по вопросу о ядерном оружии (A/35/392) имеется решительное утверждение о том, что независимо от методов оценки характер и масштабы разрушений практически невозможно представить. В большинстве случаев практического применения ядерного оружия какой-либо ядерной державой людские потери среди гражданского населения будут больше, чем среди военного персонала; погибнут миллионы и примерно столько же будет страдать от таких серьезных биологических, физических и физиологических последствий, что они будут лишь завидовать мертвым. В результате ядерного взрыва мощностью в 1 мегатонну в городе с населением в один миллион человек погибло бы 310 000 человек и еще 380 000 человек нуждались бы в медицинской помощи ^{69/}. Некоторые специалисты предупреждают, что даже такая высокоразвитая страна как Соединенные Штаты может оказаться не в состоянии оказывать помощь более 200 жертвам ядерного взрыва в час. Даже по самым приблизительным оценкам, лишь от одного взрыва тактического ядерного оружия средней мощности в течение нескольких минут серьезные ранения могут получить 50 000-100 000 человек.

^{69/} Опасность ядерной войны: точка зрения советских ученых-медиков (Москва, Агентство печати Новости, 1982 год), стр. 59-60.

II6. От последствий крупномасштабной ядерной войны пострадают не только государства, обладающие ядерным оружием. Даже если то или иное государство, не обладающее ядерным оружием, не подвергнется прямому ядерному нападению, то излучение от радиоактивных осадков в результате крупномасштабной ядерной войны распространится на весь мир (хотя, главным образом, в полушарии, где произошла война). Например, радиоактивные осадки в мире от взрывов общей мощностью в 10 000 мегатонн, что значительно больше мощности половины имеющихся в настоящее время в мире запасов ядерного оружия, вызвали бы в последующие 40 лет гибель еще 5-10 млн. человек от рака, не говоря уже о генетических последствиях таких же масштабов для нынешнего и будущих поколений. Ионизирующее излучение вызвало бы, по-видимому, и многочисленные мутации у растений и животных. Высказывались предположения, что некоторые из этих мутаций могут, как полагают, привести к непредсказуемым изменениям в экосистеме. В результате крупномасштабной ядерной войны в течение нескольких месяцев будет частично разрушен слой озона (для полного восстановления этого слоя потребуется, как полагают, пять лет), что в свою очередь может вызвать изменения на земной поверхности (см. документ A/35/392, приложение).

II7. Еще труднее предположить, какой неизбежный ущерб будет нанесен в результате крупномасштабной ядерной войны мировой экономической и социальной структуре. В этой связи представляется особо уместным отметить, что последствия ядерной войны, которые не поддаются подсчетам, по меньшей мере столь же важны, сколь и те, которые пытаются определить. При определении последствий для мировой торговли вообще и для снабжения важнейшими товарами в частности необходимо было бы принимать во внимание как сокращение объемов производства, так и дезорганизацию всей системы мировой торговли и коммуникаций. Наиболее критическое положение создалось бы в области снабжения населения земного шара продовольствием: во многих развивающихся странах голод представляет собой постоянную угрозу даже в условиях стабильности и мира, и даже сейчас необходимы крупные и постоянные международные поставки зерна, чтобы избавить население от голодной смерти. Положение обострилось бы еще более в результате крупномасштабной ядерной войны. Все страны мира пострадали бы от резкого сокращения объема внешней торговли и от связанных с этим трудностей и экономических потерь. Уничтожение основных финансовых и торговых центров мира неизбежно привело бы к разрушению существующей в настоящее время международной системы торгово-финансовых отношений и тем самым к разрушению упорядоченной системы обмена товарами и услугами.

II8. Одна из основных особенностей последствий будущей мировой войны по сравнению с последствиями прошлых войн заключается в невозможности осуществления крупных программ помощи для пострадавших стран, поскольку уцелевшие развитые страны были бы не в состоянии сделать это. Это еще больше усугубило бы положение и исключило бы какую-либо возможность восстановления мировой экономики в обозримом будущем. Более того, среди стран, не принимающих участия в военном конфликте, было бы

/...

много развивающихся, которые являются поставщиками сырья и сельскохозяйственных продуктов, не имеющих жизненно важного значения в первый период после крупномасштабной ядерной войны. Поэтому их ожидает, вероятно, почти полное прекращение внешней торговли и полный крах системы многосторонних платежей. Недостаток транспорта, фармацевтических материалов и пестицидов еще более усугубило бы всеобщую катастрофу и привело бы к усилению паники и росту эпидемий (см. документ A/35/392, приложение).

II9. Все эти ужасающие подробности о возможных международных последствиях ядерной войны необходимо довести до сведения широких слоев общественности, поскольку именно такие подробности и помогают формировать жесткую логику ядерного сдерживания, ибо чем более ужасны последствия, тем меньше вероятность реального применения ядерного оружия. Основной логической посылкой теории ядерного сдерживания, представляющейся, кстати говоря, весьма спорной, является тот факт, что ядерное оружие не было использовано в послевоенный период; это, однако, не дает никаких оснований полагать, что оно не будет применено в будущем. Стратегические расчеты ситуаций с реальным применением ядерного оружия по большей своей части исключали фактор внезапности. Однако ни один серьезный аналитик глобальной стратегии 80-х годов не осмеливается утверждать, что и в следующем десятилетии не будет неожиданностей. События, могущие послужить детонатором, такие как серьезные нарушения системы коммуникаций, аварии с различными ядерными устройствами и серьезные международные кризисы, случались на протяжении последних трех с половиной десятилетий не один раз и иногда параллельно, но никогда не одновременно. Если такое случится, а такую вероятность нельзя сбрасывать со счетов, то было бы весьма наивно полагать, что философия ядерного сдерживания сработает так же, как она срабатывала, как некоторые полагают, в прошлом.

I20. В этой связи необходимо указать на два ставших не так давно известными факта. Прежде всего, вполне естественно предположить, что любую аварию с оружием массового уничтожения, особенно с системами ядерного оружия, которую можно утаить, обязательно скроют от общественности; и тем не менее сейчас всем известно, что только в период 1950-1975 годов произошло, по крайней мере, 68 серьезных аварий. По крайней мере, в нескольких случаях в результате таких аварий, когда возникали неисправности в ЭВМ, действительно объявлялись ложные тревоги, предписывавшие принятие мер по эскалации боевых действий. Во-вторых, сейчас также широко известно, что из 130 конфликтов, происшедших между развивающимися странами после второй мировой войны, по крайней мере, 80, как сообщалось, квалифицировались той или иной ядерной державой как затрагивающие их глобальные интересы (хотя и не считались непременно основополагающими для их безопасности) либо в силу их физической, либо политической близости. В противном случае в ситуациях, когда произойдет столкновение интересов вокруг ресурсов, стратегического положения и политической близости, эта якобы железная логика ядерного сдерживания может в атмосфере напряженности и утратить свою непоколебимость.

/...

I2I. Во всех доктринах ядерного сдерживания, будь то расчеты вероятного характера взрывоопасных событий и числа участников, решения которых будут определять их ход, или имеющегося в наличии времени для принятия решения, слишком большая ставка делается на разум, на рациональное поведение; при этом не учитываются, если не сказать большего, элементарные результаты психологических и других исследований механизма принятия решений отдельными лицами и группами в условиях чрезвычайной опасности, предельного стресса и крайней неуверенности на грани полного уничтожения. Некоторые исследования, в которых анализируется механизм принятия правительственных решений, приведших к возникновению основ войн в текущем столетии, показывают, что около 60 процентов этих решений основывались на ошибочных оценках потенциальных возможностей и намерений крупных держав в начале войны, а также на неверных оценках действительного хода войны и ее последствий. Стресс, опасность, чувство неуверенности и временной фактор уменьшают возможности для разумного анализа и оценки информации. Политика сдерживания не только создает чрезмерные перегрузки для элемента рациональности, присущего индивидуальным системам и их процессов принятия решений, она порождает непрерывную конкуренцию в вопросах безопасности, что таит в себе угрозу для международной стабильности.

/...

I22. Производство и испытания оружия массового уничтожения, независимо от того, используется такое оружие или нет, имеют как краткосрочные, так и долгосрочные последствия для экосистемы как государств, занимающихся разработкой такого оружия, так и других государств. После тщательного изучения процессов производства зажигательного, химического, биологического и ядерного оружия большой мощности Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) в одном из своих последних исследований подчеркнул уязвимость экосистем воздействию этих видов оружия в засушливых, тропических, арктических, островных и умеренных регионах. Среди чрезвычайно вредных и иногда необратимых последствий применения такого оружия можно отметить опасность нанесения ущерба почве, опустыниванию, отрицательного биологического воздействия на человека и животных и истощения запасов озона 70/. Например, было подсчитано, что к 2000 году доза радиации в мире в результате непрекращающихся ядерных испытаний составит уже более 120 миллиардов. Проще говоря, это означает, что эти испытания заразили биосферу настолько, что могут вызывать один смертный случай на каждую взорванную килотонну расщепляющегося вещества и могут привести приблизительно к 150 000 случаев преждевременной смерти во всем мире. Примерно 90 процентов таких смертных случаев произойдет, как предполагается, в северном полушарии. Вместе с тем следует отметить не только то, что данная цифра основывается на оценке рисков, связанных с низкими дозами радиации, — вопросом, который уже сам по себе вызывает научные споры, — но и то, что, даже если подобная оценка и является правильной, практически невозможно выявить эти случаи среди многих миллионов других смертных случаев от рака, имевших место в течение того же периода времени (см. A/35/392, приложение).

I23. Международный климат, в котором доминирующее место занимает гонка вооружений, способствует развитию враждебных политических отношений, в рамках которых осознание различными странами возникающей угрозы всегда, как правило, несет в себе скрытый элемент ошибочного толкования. Страх оказаться побежденным в ходе возникшего конфликта и взаимные подозрения государств обуславливаются одной преобладающей причиной — военными расходами соперничающих государств и имеют один предсказуемый результат — рост военных расходов государства. Попытки истолковать информацию о военном потенциале другого государства всегда связаны с риском разработки завышенных или заниженных прогнозов; завышенные прогнозы используются для запугивания соперника, а заниженные прогнозы — для удовлетворения требований внутри государства, о том, чтобы распределение ресурсов производилось в соответствии с

70/ J. P. Robinson, *The Effect of Weapons on Ecosystems*, (New York, United Nations Institute for Training and Research, 1979).

/...

потребностями социально-экономического развития. Аналогичным образом во всей сфере военной и невоенной деятельности по-прежнему изыскиваются свидетельства агрессивных намерений. Взаимные подозрения, приводят, как правило, к искажению действительных последствий невоенных событий с целью углубить или устранить чувство неопределенности в отношениях между союзниками и противниками. Именно такая обстановка ведет к созданию сфер влияния, в рамках которых местные конфликты становятся, как правило, связанными с региональной или глобальной конфронтацией и в рамках которых меры по социальному и политическому развитию могут быть отвергнуты, если они, как представляется, ставят под вопрос существующие группировки. Трения, возникающие в результате подобной жесткой позиции, в то время, когда относительный экономический, политический и военный вес стран изменяется как никогда быстрыми темпами, уже сами по себе являются возможными источниками конфликта.

124. Политический климат, который ставится в зависимость от состояния военной готовности, вряд ли может содействовать разрядке напряженности. Действительно, одной из особенностей рассматриваемого периода, вызывающих наибольшую тревогу, являлась непрочность процесса разрядки. Не только поддержание, но и само существование процесса разрядки во все большей степени зависит от принятия значимых мер в направлении разоружения, и особенно ядерного разоружения. Кроме того, разрядка напряженности, распространяемая только на развитые страны, является чрезвычайно уязвимой, и ее необходимо воплощать в жизнь применительно ко всем странам мира. Разрядка напряженности и наращивание военного потенциала не могут сочетаться друг с другом. В отличие от сокращения военных потенциалов, их увеличение в различных связанных с конфликтами регионах мира повысит опасность военной эскалации и сократит возможности ослабления напряженности между развивающимися странами. Большое превосходство в военной мощи, которым обладают некоторые крупные промышленно развитые страны и которое, по-видимому, начинает проявляться в определенном региональном контексте, может привести к тому, что страны начнут проводить ультимативную и жесткую политику в отношении других стран или будут применять силу, угрозу силой или просто прибегать к открытой демонстрации силы. Гонка вооружений приводит к тому, что на одних направлениях возникают страх и подозрительность, в то время как на других направлениях развиваются особо благоприятные отношения. В некоторых случаях это не в меньшей степени способствует возникновению конфликтов и является не менее опасным. Это может привести, с одной стороны, к распространению конфликтов между центральными державами на периферийные державы и, с другой стороны, к вовлечению центральных держав в локальные конфликты. Таков один из механизмов, посредством которого центральные и периферийные конфронтации могут оказаться связанными таким образом, что это приведет к увеличению опасности и тех и других.

/...

125. Гонка вооружений ведет, как правило, к тому, что международный политико-экономический климат становится более жестким и в меньшей степени поддается изменениям. Гонка вооружений вызывает к жизни опасения в отношении политических и социальных альтернатив, избираемых другими странами, особенно теми странами, которые, как полагают, имеют важное стратегическое значение, и способствует созданию союзов и группировок, которые могут усилить конфронтацию, а в некоторых случаях укрепить господство. В этих условиях процессы социальных преобразований или освобождения будут, вероятно, во многих случаях наталкиваться на сопротивление. Они становятся болезненными процессами, откладываемыми на длительные периоды времени, и могут в конечном итоге привести к возникновению продолжительного и разрушительного конфликта, о чем свидетельствуют несколько наиболее длительных и мучительных войн, происшедших в недавнем прошлом. Заинтересованность внешних держав в оказании влияния на социально-экономические альтернативы других стран выражается, как правило, в искусственном перекрытии возможностей для изменений в крайне неустойчивой ситуации, что чаще ведет к "удушению" внутренней напряженности, чем к ее урегулированию. Социальные последствия этого явления редко пользуются серьезным вниманием, однако они весьма очевидны. Эти последствия частично проявляются в изменяющемся характере военной техники, передаваемой, в частности, развивающимся странам. К сложным самолетам и современным бронемашинам, предназначенным для отражения прямых угроз национальной безопасности, добавляется все расширяющийся список оборудования, предназначенного для полувоенных целей, например, обрезы, автоматическое оружие, ручные гранаты, бронетранспортеры, легкая артиллерия, снаряды со слезоточивым газом и т.д. Сюда включаются также некоторые наиболее современные приборы для оптического и акустического наблюдения, которые эвфемистически называются "деликатными" приборами для контроля за беспорядками 71/. Каждая подобная передача оружия в своей основе отражает определенную степень передачи политической власти, поскольку оно будет использоваться для определения того, какой из политических сил в условиях нестабильной ситуации будет предоставлена возможность возобладать в данном конкретном государстве, не сталкиваясь при этом с беспокоящими действиями со стороны часто возникающей оппозиции. В той степени, в какой подобная передача отчуждает тех, кто находится у власти, от тех, кто находится в оппозиции, она не только представляет собой вмешательство в процесс демократизации, но также увековечивает неотъемлемые проблемы развивающихся стран, а именно принося социально-экономическое содержание в их политическую свободу мирным путем 72/.

71/ Steve Wright, "New Police Technologies: An Exploration of the Social Implications and Unforeseen Impacts of Some Recent Developments". Journal of Peace Research, vol. XV, No. 4 (1978). pp. 305-320.

72/ Yoshikazu Sakamoto and Richard Falk, "Demilitarized: A Basic Human Need", Alternatives, vol. VI (1980), pp. 1-16.

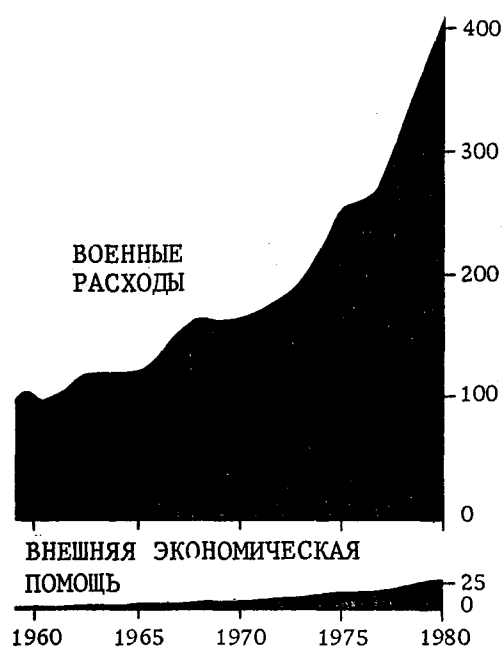
I26. Социально-экономическое развитие развивающихся стран не только выигрывает от обращения вспять гонки вооружений, но и будет способствовать ее стабилизации на более низком уровне наращивания военных потенциалов. В исследовании о взаимосвязи между разоружением и развитием указывается следующее:

"Рост стабильности Юга до такого уровня, когда он сможет обеспечивать свою независимость благодаря более успешному экономическому развитию, может уменьшить сферу политических конфликтов между Востоком и Западом ... это подведет под разрядку более прочную основу, чем та, на которой она базировалась последние несколько лет, когда она постоянно подвергалась пересмотру. С этой точки зрения любой дополнительный вклад в дело развития развивающихся стран может стать косвенным вкладом в разрядку. Увеличение потоков внешней помощи развивающимся странам будет содействовать процессу развития, а увязывание этого процесса с военной сдержанностью в отношениях между странами, осуществляющими крупные военные расходы, может создать новый политический климат, который сам в свою очередь может стать стимулом к военной сдержанности. Финансовые ресурсы, высвобожденные в результате военной сдержанности и направленные на цели развития, принесут большую пользу процессу развития, а понимание того, что это сознательная попытка рассматривать развитие в качестве неотъемлемой части разрядки, принесет большую пользу отношениям между Востоком и Западом" 73/.

I27. Прошло еще одно десятилетие развития, а цели, поставленные Международной стратегией развития, которая призвала каждую развитую страну выделить 0,7 процента своего ВВП в качестве государственной помощи развивающимся странам, остаются невыполненными. Данных о предоставлении странами-членами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), указанного размера помощи в целях развития не имеется. Как процентная доля совокупного ВВП развитых стран с рыночной экономикой КСР показатель государственной помощи на цели развития (ГПР), который еще в 1970 году достиг уровня в 0,34 процента от ВВП, колеблется с тех пор вокруг этой цифры, и при этом ничто не указывает на то, что он может приблизиться к постановленной цели. Весьма уместным отражением деятельности стран-членов КСР в области концессионной помощи является тот факт, что практически все те страны, которые превысили свои задания по линии ГПР и повысили в течение 70-80-х годов свои средние показатели деятельности, являются странами, которые в течение того же периода имели стабильные или более низкие военные расходы.

73/ Взаимосвязь между разоружением и развитием (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 82.IX.I), стр. 134-135.

ДИАГРАММА 4. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОМОЩЬ РАЗВИТЫХ СТРАН
(в млрд. долл. США)

Источник: Ruth L. Sivard, World Military and Social Expenditures 1981.

128. Хотя на основе приведенных показателей помощи на цели развития и различий в военных расходах основных развитых стран нельзя сделать никаких твердых выводов, все же можно отметить, что колоссальные глобальные военные расходы действительно представляют собой самый крупный неиспользованный источник возможных международных переводов на благо развивающихся стран, будь то в области финансов, капитальных средств или технологии (диаграмма 4). На протяжении многих лет Организация Объединенных Наций являлась свидетелем ряда инициатив, предусматривающих осуществление организационных мероприятий в целях переключения ресурсов, связанных с военным производством, на деятельность в целях развития. В своей основе все эти предложения являются символическим свидетельством спорадического стремления государств-членов карать за излишество, поощрять сдержанность и вознаграждать умеренность, когда речь заходит о пропорциональном распределении глобальных военных расходов. До тех пор, пока программы и политика в области оказания помощи на цели развития будут по-прежнему связаны с военно-политическими соображениями, будет сложно прийти к каким-либо общеприемлемым договоренностям. Тем не менее существует по крайней мере две области, где можно принять определенные конкретные меры.

129. Во-первых, необходимо уделить первоочередное внимание потребностям в области развития тех развивающихся стран, которые находятся в наиболее неблагоприятном положении. Поскольку большинство этих стран в любом случае не несут никаких существенных военных расходов, подобный шаг мог бы также рассматриваться в качестве символического поощрения за воздержание в военной области. Кроме того, поскольку большинство из них не располагают также важными с геостратегической точки зрения районами, превращающими эти страны в желанный объект политического патронажа, достижение определенного соглашения между основными развитыми странами представляется возможным. Во-вторых, существует настоятельная необходимость в переключении пусть даже части нынешних НИОКР в военной области во всем мире на разработку различных видов технологии и выпуск средств производства с учетом экономических условий развивающихся стран в целом. Для многих этих стран несколько видов современной технологии, предоставляемой промышленно развитыми странами, либо являются чрезвычайно дорогостоящими, либо попросту не применимы. Выгоды в результате подобного отвлечения средств получают однако не только одни развивающиеся страны. Как уже отмечалось ранее, многие из этих стран богаты как людскими, так и природными ресурсами. Ускорение их развития могло бы в долгосрочном плане способствовать устранению ограничений экономических перспектив развитых стран как в плане поставок, так и в плане спроса. С этой точки зрения, равно как и с нескольких других точек зрения, международная экономическая взаимозависимость является реальностью, которую необходимо признать и постепенно поставить на более справедливую основу в будущем.

/...

130. Растущее осознание физических и экономических ограничений в отношении имеющихся в странах людских и материальных ресурсов превращает требования установить новый международный экономический порядок в еще один способ признания глобальных экономических реальностей. Установление нового международного экономического порядка, даже если и не характеризовать его в качестве стратегии отсутствия войны между различными политическими образованиями, явится важным шагом в направлении поиска общих решений тех проблем, которые либо не могут быть разрешены иначе как путем совместных усилий (например, радиоактивное загрязнение в результате испытаний ядерного оружия, накопление метеорологической информации), либо могут быть разрешены на национальной или региональной основе только при условии более высоких затрат, например, разработка новых источников энергии ^{74/}. Глобальный характер многих проблем, возникающих из-за физических и экономических ограничений в отношении людских и материальных ресурсов, обуславливает все большую сложность их решения в рамках национальных и политических границ. Поэтому гонка вооружений равносильна контрпродуктивному выбору, поскольку она предполагает наличие конфликта и обостряет отношения конфронтации в ситуации, для урегулирования которой необходимо сотрудничество.

131. Отрицательное воздействие гонки вооружений на различные международные экономические операции, как, например, в рамках торговой и валютной систем, было подчеркнуто в докладе за 1977 год. Как уже отмечалось в предыдущей главе, крупные национальные военные расходы оказывают отрицательное воздействие на экономический рост и уровень занятости и являются поэтому одной из причин застоя в мировой экономике. В докладах за 1971 и 1977 годы подчеркивалось также, что гонка вооружений и ее политические и военные последствия в значительной степени затрудняют беспрепятственный обмен товарами, услугами, капиталом и технологией. Хотя некоторые другие факторы всегда способствовали экономической дискриминации, такие как импортные ограничения, протекционизм и другие более или менее технические программные меры, все же можно заметить, особенно в последний период, что продолжающаяся гонка вооружений все в более существенной степени искажает процесс международного экономического, научного и технического обмена. Это особенно верно в отношении так называемых стратегических товаров, которыми могут быть любые товары, начиная с сырья и кончая самой современной технологией. В некоторых случаях, которые, несмотря на их немногочисленность, имеют большое значение, эмбарго практиковалось в таких масштабах, что оно было практически равнозначно попыткам "задушить" экономику. Связанное с военной областью эмбарго на обмен современной технологией приобретает особенно важное значение для стран с различными уровнями развития. В тех случаях, когда эти страны в значительной степени зависят от внешней торговли или от технической помощи, подобное эмбарго серьезно затрудняет их развитие.

^{74/} Egbert John, "The Revival of Functionalist Theory in East-West Co-operation", Bulletin of Peace Proposals, vol.10, No.1 (1979), pp.73-77. /...

132. То же самое справедливо и для частных и государственных операций по капитальным счетам. Что касается частных операций, то важно отметить, что многие развивающиеся страны уже имеют очень ограниченный доступ на международные частные рынки краткосрочного и долгосрочного ссудного капитала. Частные инвесторы редко вкладывают свои денежные средства в регионы, характеризующиеся политической и военной напряженностью. Кроме того, как правило, частный капитал направляется главным образом в те страны, которые пользуются политической поддержкой страны-донора. Это, несомненно, справедливо и в отношении государственной помощи на цели развития, потоки которой регулируются главным образом с учетом политических и военных уз, связывающих страну-получатель и страну-донор. Некоторые страны-доноры считают, что между остротой потребностей стран-получателей в области развития, с одной стороны, и потоком двусторонней помощи, поступающей в эти страны, с другой стороны, существует небольшая явная связь. Однако были случаи, когда предоставление помощи служило достижению скрытой цели: установить влияние или лишить других такого влияния, или же помочь получить территорию для военных баз или иные военно-стратегические преимущества. Подобное отношение резко снижает полезность предоставляемой помощи и в немалой степени потому, что беднейшие страны, страны, не имеющие выхода к морю, и страны, находящиеся в неблагоприятном положении, редко являются теми странами, которые имеют большое политико-стратегическое значение. Кроме того, в тех случаях, когда направление потоков помощи искажается из-за политических соображений, связанных с общей гонкой вооружений, это может иногда способствовать вовлечению стран-получателей в конфронтацию между иностранными державами, что еще больше усиливает гонку вооружений.

133. К сожалению, социальные последствия гонки вооружений пока еще не стали важной областью исследования вопросов, связанных с разоружением, хотя в общем и целом многое было сказано в отношении порочности гонки вооружений. Однако если необходимо сознательно проявить политическую решимость, с тем чтобы сначала остановить, а затем обратить вспять гонку вооружений, то важно, по крайней мере, представить себе картину мира без гонки вооружений. Постоянный страх перед возможностью войны, которую не желает ни один здравомыслящий человек, и постоянное, несмотря на это, запугивание простых людей образами врага, которое необходимо для того, чтобы можно было продолжать гонку вооружений, мешают людям преодолеть физические и культурные барьеры на пути к взаимопониманию. Это порождает также негативные психологические реакции, такие, как напряжение, страх и беспокойство, которые, как показывают некоторые недавно опубликованные данные относительно поведения лиц, находившихся недалеко от мест крупных аварий на ядерных объектах, приводят также к возникновению симптомов физического заболевания. Проводимая при поддержке ЮНЕСКО определенная новаторская работа в области просвещения по вопросам разоружения показывает, что страх перед

/...

неизвестным является серьезным психологическим препятствием на пути к разоружению 75/. Для того чтобы преодолеть это всеохватывающее чувство страха, необходимо, чтобы люди могли представить себе мир без оружия, что, по-видимому, они не смогут сделать до тех пор, пока будет продолжаться гонка вооружений.

75/ См. Betty Reardon, "Obstacles to Disarmament Education", in Obstacles to Disarmament, Paris, UNESCO, 1981.

/...

ГЛАВА V

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

I34. Движимая неконтролируемым техническим прогрессом и неограниченными стратегическими обязательствами в целях достижения различных военно-политических целей, гонка вооружений, особенно в ядерной области, в 80-е годы находится на грани нового витка эскалации. Одним из главных элементов наследия 70-х годов является ряд нерешенных конфликтов и других конфликтных ситуаций во всем мире, и существует реальная опасность того, что некоторые из них могут перерасти в события, когда могут быть использованы имеющиеся арсеналы оружия, включая смертоносное ядерное оружие. В результате ряда событий в рассматриваемый период увеличилась опасность возникновения ядерной войны в результате случайности, просчета или действий в осуществление стратегических доктрин. Неоднократно усиливался и акцент на увеличение масштабов и расширение сферы приложения стратегических доктрин, которые рассматривают весь мир как интегрированную многоярусную стратегическую арену.

I35. В условиях ухудшающегося международного климата порочный круг причинно-следственной связи между техническими и стратегическими аспектами гонки ядерных вооружений, осуществляемой в основном крупными военными державами, привел к практическому застою в переговорах о ядерном разоружении. Рассматриваемый период также показал непрочность разрядки, если она не сопровождается политическими мерами в области укрепления доверия и безопасности и существенным сокращением уровней массированного наращивания вооружений в соответствии с принципом ненанесения ущерба безопасности, как это подчеркивалось в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2). Происшедшие с того времени события представляют собой отступление от международного консенсуса относительно стратегии в области разоружения, непосредственной задачей которой являлось устранение опасности ядерной войны и осуществление мер по прекращению и обращению вспять гонки вооружений с целью достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Тот факт, что в ходе второй специальной сессии по разоружению, проведенной в 1982 году, не удалось договориться относительно всеобъемлющей программы разоружения, а также причины невыполнения решений и рекомендаций первой специальной сессии по разоружению в значительной степени являются отражением заметного ухудшения международного климата, которому сейчас угрожает беспрецедентная опасность, исходящая от в высшей степени разрушительного потенциала необузданной гонки вооружений.

I36. При ежегодном увеличении приблизительно на 3 процента (в объеме) в течение последних четырех лет военные расходы в мире росли быстрее, чем в предыдущие четыре года, несмотря на ухудшение мирохозяйственной конъюнктуры. Таким образом, экономическое бремя военных расходов, исчисляемое как доля общего объема мирового производства, возросло

/...

вследствие продолжающегося прежними темпами потребления ограниченных мировых ресурсов, которые в противном случае могли бы быть направлены на нужды социально-экономического развития, особенно развивающихся стран. Кроме того, более серьезными стали ее социально-политические последствия, поскольку экономическое бремя несет в себе зерна социального недовольства и политической напряженности внутри стран и в отношениях между ними.

137. Динамика гонки вооружений — это не просто сумма общих военных расходов и обновленный перечень ее главных и второстепенных участников. Движущие силы гонки вооружений, цели, которым она служит, и различные формы, в которых она проявляется, превратили ее в политическое явление, отрицательно сказывающееся на глобальных социально-экономических решениях. Ужесточая международный политико-экономический климат и создавая такие условия, когда он труднее поддается изменениям, гонка вооружений порождает обеспокоенность относительно политических и социальных решений, принимаемых другими странами, в особенности теми, которые, как считается, имеют стратегическое значение, и создает такие формы союзов и группировок, которые усиливают позиции на конфронтацию в условиях, требующих сотрудничества в международных политических и экономических отношениях. За рассматриваемый период характерной чертой международных отношений стала растущая взаимозависимость, которая проявилась в ряде областей. Мир становится все более взаимозависимым по мере того, как он сталкивается с проблемами, которые либо невозможно решить каким-либо другим путем, кроме как совместными усилиями (например, радиоактивное заражение в результате ядерных испытаний, совместное использование метеорологической информации и т.д.), либо можно решить на национальном или региональном уровне лишь с большими затратами, например, освоение новых источников энергии. Глобальный характер многих проблем, связанных с физическими или экономическими пределами людских и материальных ресурсов, делает их решение в рамках региональных и политических границ все более трудным. Поэтому гонка вооружений в конечном счете равносильна контрпродуктивному выбору, поскольку она предполагает наличие конфликта в условиях, когда необходимо сотрудничество. Таким образом, хотя экономическая дискриминация отчасти объясняется и некоторыми другими факторами, как, например, импортными ограничениями, протекционизмом и другими более или менее техническими мерами в области политики, совершенно очевидно, что продолжающаяся гонка вооружений, особенно в последний период, все в большей мере становится значительным фактором нарушения международного экономического, научного и технического обмена.

138. Приблизительно от 3 до 12 процентов мирового объема добычи некоторых стратегических минералов, которые в равной степени важны как для гражданского, так и для военного сектора промышленности, используются в настоящее время на военные цели, а в некоторых случаях, как, например, в сфере потребления нефти, на одну только военную

/...

промышленность приходится от одной четверти до одной трети общего объема национального потребления нефти на все цели. Использование ресурсов на военные цели, будь то людских (рабочая сила), природных (топливные и нетопливные полезные ископаемые) и материальных (капитал и технология), непосредственно отвлекает те ресурсы, которые можно было бы в противном случае направить на нужды социально-экономического развития, и косвенно влияет на очередность их распределения. Если учитывать неравномерность географического распределения этих ресурсов между государствами с различным техническим потенциалом для преодоления физической ограниченности ресурсов, а также различия в нынешнем уровне потребления ресурсов развитыми и развивающимися странами, то можно отметить, что в рассматриваемый период вновь и вновь возникали связанные с проблемой ресурсов конфликты, которые находили свое отражение на ряде международных форумов, рассматривавших их различные аспекты: финансы, рабочую силу, технологию, торговлю, полезные ископаемые и энергию. Эскалация гонки вооружений, приводящая к росту потребления ресурсов в военных целях, не только усилит существующие конфликты, связанные с ресурсами, но и будет чревата значительной опасностью стать дополнительным фактором увеличения военных расходов и дальнейшей эскалации гонки вооружений. Такие опасения нельзя не принимать во внимание, поскольку в сравнении с рассматриваемым периодом послевоенный мир никогда не сталкивался со столь многими связанными с ресурсами проблемами, которые проявляются в самых различных формах, в самых разных районах и одновременно.

139. Являясь производным целого диапазона проблем, связанных с растущей угрозой международному миру и безопасности, которую несет в себе эскалация гонки вооружений, создающая дополнительный спрос на мировые ресурсы, основная забота общественности на 80-е годы, видимо, остается прежней. Каков верхний предел обязательств в области военных расходов? Достиг ли уже мир или он еще приближается к водоразделу, за которым дальнейшие этапы эскалации и гонки вооружений или определяющие ее основные критерии будут совершенно иными по сравнению с теми, какими они были до настоящего времени? Один из таких главных водоразделов, вероятно, уже достигнут в плане всеобщего замедления процесса экономического роста, что нашло свое отражение в темпах роста ВВП. В течение ряда лет мировая экономика испытывает непрерывный процесс медленного или сокращающегося роста, который, видимо, будет продолжаться, несмотря на некоторое возможное оживление экономики. В условиях высоких темпов экономического роста в развитых странах большие военные расходы, возможно, не всегда рассматривались как огромное экономическое бремя. Однако в 70-х годах произошли изменения тенденций, определяющих темпы и процесс экономического роста, и широкая общественность все больше и больше выражает свое несогласие с военными расходами.

/...

I40. Сравнение в историческом плане функционирования экономики некоторых крупных промышленно развитых стран выявляет закономерность, которая довольно близко соответствует относительной ориентации их технических усилий в гражданской и военной областях; их опыт в значительной степени свидетельствует о том, что те страны, которые направляют свои основные усилия на разработку военной технологии, характеризуются более медленными темпами роста по сравнению с теми, которые не являются ведущими державами в военной области. Поэтому основной урок, который следует извлечь из их опыта, заключается в том, что значение побочных результатов развития военной технологии для гражданского сектора слишком преувеличивалось и/или в значительной степени неправильно оценивалось.

I41. Хотя явление гонки вооружений как в его техническом аспекте, так и в стратегической ориентации характерно в основном лишь для нескольких крупных военных держав из числа развитых стран, его последствия стали носить явно глобальный характер. В условиях отсутствия существенных мер разоружения, особенно ядерного разоружения, гонка вооружений стала явлением не только более сложным, но и более укоренившимся, чему сопутствует опасность того, что добровольно или недобровольно один или несколько основных участников гонки вооружений могут быть прямо или косвенно вовлечены в региональные конфликты. Практически все из приблизительно 130 военных конфликтов, имевших место после второй мировой войны, происходили в развивающихся странах. Известно, что не более 12 из 90 стран, которые фактически пережили такие конфликты или были вблизи от них, обладают сколь-нибудь значительным потенциалом производить оружие, которое использовалось в этих конфликтах, при этом даже они импортировали оружие и "ноу-хау" из развитых стран вообще и крупных военных держав в частности. Какова бы ни была непосредственная причина каждой локальной войны в развивающихся странах, сам этот факт превратил международную торговлю оружием, явление, широкое и постоянно растущее по объему и охвату, в основной инструмент установления связи между гонкой вооружений среди ее основных участников и самыми различными уровнями военных расходов в развивающихся странах. Число случаев участия того или иного поставщика оружия в конфликтных ситуациях или конфликтах между получающими его странами в 70-е годы постоянно росло, и в некоторых случаях поставок крупных партий оружия этот фактор влиял на фактический результат этих конфликтов. Конфликты и конфликтные ситуации вокруг развивающихся стран требуют урегулирования не только из-за человеческих жертв, которые они приносят в странах, непосредственно затронутых ими, и из-за опасности дальнейшей их эскалации, но и потому, что они дают мощный импульс увеличению военных расходов в странах, вовлеченных в эти конфликты. Производство оружия в самих развивающихся странах, которое до настоящего времени осуществлялось лишь в некоторых из них и объяснялось в основном имевшими место конфликтами, можно также рассматривать как фактор, отражающий растущее нежелание большинства из них быть втянутыми в стратегические планы своих поставщиков оружия, не отвечающие их непосредственным задачам обеспечения безопасности.

/...

I42. Вышеуказанные выводы основаны на сопоставлении в настоящем докладе социально-экономических последствий гонки вооружений в контексте ее пагубных последствий для международного мира и безопасности. Именно это требовалось от него в соответствии с положениями резолюции 35/I4I Генеральной Ассамблеи. Несмотря на многочисленные эмпирические и исторические факты, свидетельствующие о том, что гонка вооружений, особенно в ядерной области, представляет собой небывалое по своим масштабам отвлечение ресурсов, которые в противном случае могли бы использоваться и использовались бы для целей социально-экономического развития, как самые сильные в военном отношении государства и основные военно-политические союзы, задающие тон в области гонки вооружений, так и другие государства, косвенно и, возможно, невольно участвующие в гонке обычных вооружений в других районах мира, продолжают нести социально-экономическое бремя своих военных расходов, словно оно является неизбежной расплатой за обеспечение национальной безопасности. Однако политическая нетерпимость к этим так называемым неизбежным социально-экономическим издержкам не только возросла, но и охватила небывало широкие слои общественности, когда все больше хорошо осведомленных и заинтересованных людей во всем мире стали понимать, что гонка вооружений является скорее угрозой, нежели щитом для будущего человечества.

I43. Поскольку гонка ядерных вооружений представляет собой самую серьезную угрозу международной безопасности, ядерные державы обязаны как перед собой, так и перед остальной частью мира принять эффективные меры к тому, чтобы сначала остановить, а затем и повернуть вспять гонку вооружений. Борьба с гонкой ядерных вооружений без соглашений о снижении уровней наращивания вооружений означает возводить стены вокруг бездонной ямы. Раскручивающуюся спираль гонки ядерных вооружений невозможно разорвать без эффективных мер по прекращению испытаний, накопления, производства и развертывания ядерных арсеналов. Если политическое доверие является предпосылкой для сокращения уровней наращивания вооружений, то меры укрепления доверия в военной области будут служить целям и разрядки и разоружения. Для содействия общему сокращению уровней наращивания вооружений в соответствии с принципом ненападения ущерба безопасности следует помнить о том, что безопасность даже самой малой страны столь же важна для ее национального процветания, как и безопасность крупнейшей военной державы. Поэтому необходимо, чтобы в международных соглашениях о сокращении уровней наращивания вооружений участвовали все страны, а все конфликтные ситуации разрешались мирными средствами. Среди неприсоединившихся и нейтральных стран начинает четко прослеживаться растущий консенсус, который нашел свое выражение в документах, представленных ими второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Сюда входит серьезный акцент на ограничение заботы о национальной безопасности лишь наличием конкретной угрозы агрессии через границы; гарантии безопасности в отношении угрозы ядерным оружием или его применения против страны, не обладающей ядерным оружием; и срочные меры по урегулированию сохраняющихся конфликтных ситуаций, являющихся следствием политики колониализма и расизма. Процесс разоружения невозможен, если

/...

применение силы по-прежнему является преобладающим фактором в нынешних международных отношениях. Необходимо создать такой международный климат, когда существующие конфликтные ситуации урегулировались бы только мирными средствами и когда отказ от угрозы силой или ее применения стал бы основной нормой международной жизни. Для этого необходимо укрепить и привести в соответствие с нынешними требованиями механизмы Организации Объединенных Наций по мирному урегулированию споров и способствовать тому, чтобы все государства полностью использовали их.

/...

I44. Характеризуя гонку вооружений как основной фактор, пагубно влияющий на социальные, экономические, политические, промышленные и технические возможности всех стран, доклад 1977 года также указывал на необходимость дальнейшего анализа того, как эти последствия проявляются в странах, находящихся на различных уровнях развития. В настоящем докладе делается попытка показать, что нынешний экономический спад — это нечто большее, нежели простое циклическое явление, и что военные расходы, даже нынешние темпы роста военных расходов, представляют собой более тяжелое экономическое бремя, не говоря уже о дополнительных социально-экономических трудностях, которые возможны при еще более высоких расходах на военные цели. В странах с рыночной экономикой такие проблемы, как инфляция и безработица обострились в результате высоких военных расходов. Кроме того, совершенно очевидной стала прямая связь между огромными ассигнованиями на военные исследования и разработки и более низким уровнем производительности в гражданских секторах. В странах с централизованным плановым хозяйством военные расходы в определенной степени усугубили проблемы снабжения, сдерживающие экономический рост, либо в силу нехватки рабочей силы, либо в связи с узкими местами в области капиталобразования. Помимо того, что на процессе развития в развивающихся странах пагубно сказываются их собственные военные расходы, ему также наносит ущерб замедление процесса экономического роста развитых стран. Целям международной стратегии развития, основанной на том предположении, что экономический рост развитых стран будет стабильным, грозит мрачная перспектива переосмотра в сторону понижения именно в тот момент, когда их ускоренное достижение сыграло бы решающую роль в обеспечении национального процветания развивающихся стран. Характерной чертой рассматриваемого периода является все более явное свидетельство того, что экономическая отсталость, топтание процесса развития на месте или деформированное развитие являются главным источником отсутствия безопасности в развивающихся странах. По сравнению с периодом первых лет после освобождения от колониализма, когда обычная угроза их безопасности в значительной степени была связана с такими внешними обстоятельствами, как неурегулированные пограничные проблемы и исторические разногласия с соседними странами, многие из развивающихся стран в настоящее время сталкиваются с проблемой растущей внутренней напряженности, проистекающей из нерешенности важной задачи по наполнению политической независимости социально-экономическим содержанием.

I45. Взаимосвязь между явлением вооружения, с одной стороны, и развитием, с другой, была выделена в докладе 1977 года как вопрос, требующий срочного рассмотрения. В исследовании о взаимосвязи между разоружением и развитием (A/36/356) особо подчеркивалось, что гонка вооружений и развитие находятся в конкурентной взаимосвязи не только в плане предъявления требований к небеспредельным мировым ресурсам, но и с точки зрения позиций и представлений. В этом

/...

исследовании, которое исходит из глобальной перспективы, развитие рассматривается как универсальная потребность, включающая необходимость постоянного и стимулируемого экономического роста развитых стран и ускоренного социально-экономического развития развивающихся стран. Рассматривая гонку вооружений как главную угрозу международной безопасности, а экономический процесс застоя и стагнации как невоенный источник угрозы безопасности, можно установить трехстороннюю связь между разоружением, безопасностью и развитием. Такая постановка вопроса должна находить отражение на различных международных форумах, рассматривающих отдельно проблемы разоружения и развития. Предотвратить использование ограниченных мировых ресурсов в военных целях, перевести используемые таким образом ресурсы на невоенные цели и направить их на нужды социально-экономического развития — вот, что крайне необходимо для стратегии разоружения. С точки зрения глобальной перспективы в этом также заключаются основные условия скорейшего установления нового международного экономического порядка, который, как указывалось выше, является еще одним путем признания международных экономических реальностей. Особенно полезным в этой связи было бы дальнейшее изучение преимуществ, вытекающих из крупных мер в области разоружения, касаются ли они сокращения военных бюджетов, перевода капитальных средств из военного в гражданские сектора экономики или переключения части огромных глобальных усилий в сфере военных исследований и разработок, на разработку соответствующей технологии, необходимой с экономической точки зрения развивающимся странам. Для замораживания и постепенного сокращения военных бюджетов требуются решительные международные действия. Деятельность, проводимую в настоящее время в Организации Объединенных Наций в этих целях, следует продолжить и активизировать и до тех пор, пока не будут заключены соответствующие международные соглашения, следует поощрять политику сдержанности в области военных расходов. Помимо того, что сокращение военных бюджетов, прежде всего бюджетов наиболее крупных и сильных в военном отношении стран, конкретным образом приведет в действие прямую взаимосвязь между разоружением и развитием, оно будет представлять собой важную меру в области разоружения. Оно будет способствовать сокращению уровня всех видов военной деятельности, а не только конкретных видов вооружений. Оно укрепит и усилит доверие между государствами и будет способствовать оздоровлению международного климата.

I46. Необходимым условием обеспечения бдительного и критического анализа общественностью социально-экономических последствий гонки вооружений является более открытый характер информации об объеме военных расходов, характере, размере и целях военных ассигнований и смертоносных арсеналов оружия, особенно в ядерной области. Это также связано с постоянным и основным на надежной информации изучением упущенных возможностей. Благодаря ряду исследований, проведенных с помощью квалифицированных экспертов, и данным представленным различными исследовательскими институтами, неправительственными

/...

организациями и другими заинтересованным группами, Организация Объединенных Наций стала местом, куда поступают и анализируются конструктивные идеи, касающиеся различных аспектов гонки вооружений и настоящей необходимости разоружения. Необходимо еще больше усилить ее роль в области координации обработки информации и аналитических материалов, предоставляемых международным сообществом заинтересованных людей. Такие мероприятия, как данный доклад, не только предупреждают широкую общественность о возросших пагубных социально-экономических последствиях гонки вооружений, но и способствуют проведению нового анализа основных последних событий, извлекают пользу от осознания общественностью этого явления. В конечном счете главный водораздел, за которым каждый новый раунд гонки вооружений будет встречать более решительное социальное противодействие, авторы настоящего доклада видят в растущем возмущении общественности гонкой вооружений и ее практически универсальным характером.

I47. Подтверждая необходимость продолжать анализ социально-экономических последствий гонки вооружений, Группа конкретно рекомендует Организации Объединенных Наций принять дальнейшие меры в таких областях, как усовершенствование базы статистических данных о военных бюджетах; лучшее осознание странами, находящимися на различных уровнях развития, экономических и технических возможностей переключения этих средств на мирные цели; углубленное изучение роли двухцелевой технологии в контексте нового международного экономического порядка; международные совместные усилия по выявлению пагубных последствий военных исследований и разработок для гражданских секторов промышленности в частности и экономического развития в целом; упреждающие меры в Организации Объединенных Наций для предотвращения милитаризации космического пространства.

I48. Жизненная заинтересованность всех стран в прекращении гонки вооружений и разоружении наделяет Организацию Объединенных Наций уникальной ролью в организации активных международных действий в поддержку разоружения. Нынешний застой в переговорах о разоружении, а также тот факт, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, не смогла принять всеобъемлющую программу разоружения (о которой в докладе 1977 года говорилось как о согласованной стратегии в области разоружения), свидетельствуют о настоящей необходимости того, чтобы Организация Объединенных Наций в предстоящий период действовала решительно, с тем чтобы переговоры для достижения этой важной цели продолжались энергично. Организации Объединенных Наций необходимо также и впредь расширять и развивать свою деятельность, направленную на мобилизацию мирового общественного мнения в поддержку разоружения. Как показала вторая специальная сессия, неправительственные организации, исследовательские институты в области разоружения и объединения ученых могут

/...

играть важную роль в осуществлении целей разоружения, и им следует предоставить все возможности, чтобы высказать свое мнение. Поэтому следует рассмотреть пути дальнейшего содействия вкладу таких организаций. Всемирная кампания за разоружение, начатая, второй специальной сессией, открывает новые перспективы для деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на развитие международного сознания и воспитания мировой общественности в духе разоружения. Настоящий доклад о социально-экономических последствиях гонки вооружений и ее исключительно пагубном воздействии на международный мир и безопасность является первым докладом, подготовленным после завершения второй специальной сессии, и его следует рассматривать как вклад в достижение целей Всемирной кампании за разоружение, призванной информировать, воспитывать и мобилизовать мировую общественность в духе разоружения.
